

НА БОЕВОМ ПОСТУ

151
4

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

**СЪЕЗД
ВЛКСМ**

Отличными показателями в боевой службе, боевой и политической подготовке, твердой воинской дисциплиной и организованностью встречают XX съезд ВЛКСМ комсомольцы учебного подразделения, где заместителем командира по политической части капитан С. Елисеев. Успеху во многом способствовали высокая сознательность воинов, день ото дня крепнущая их идейно-нравственная закалка. Политработник вместе с партийной организацией настойчиво добиваются, чтобы политическую зрелость, коммунистическую убежденность курсантам помогали приобретать и молодежные активисты. Широко используется в этих целях Всесоюзная патриотическая акция «Революционный держите шаг!»

Инициатива, творчество, поиск новых форм и средств влияния на сослуживцев — главное в работе бюро ВЛКСМ, комсгруппоргов по претворению в действительность требования партии о перестройке всего дела воспитания людей. Комсомольцы регулярно обращаются к произведениям В. И. Ленина, глубоко постигают существо его бессмертных заветов, на примере жизни Ильича учатся беззаветной преданности делу коммунизма, любви к Отечеству.

На снимке: капитан С. Елисеев с комсомольскими активистами на экскурсии по ленинским местам.

Фото прапорщика А. Александрова.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

4 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки:
плакат художника
В. Лукьянца.

В НОМЕРЕ:

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ	
Крепить дисциплину всячески	2
22 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА	
ШАХОВ М. Светоч революционной эры	6
ШЕВКУНЕНКО Л. Волнующие документы	9
СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. 1917—1987 гг.	
ДАВЫДОВ Н. Новь меднорудного края	11
К 70-ЛЕТИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР	
Летопись подвига, дороги славы	14
ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕЛА И ЛЮДИ	
ДЗАРАХОХОВ З. Партийная характеристика	16
БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
КУШНЕРИК В. Активно — значит надежно	20
Часовые порядка (фоторепортаж)	23
УШАР А. Приобщение к службе	24
МУРЫГИН Г. ЭВМ в управлении	26
ЧУПРЕНКО Н. Часовой — лицо неприкосновенное (беседы в карауле)	30
ГОНДУСОВ В. Солдатам особой зоны (мужество, бдительность, благородство)	33
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
КОСТЕНКО А. А что же штаб?	34
ТОРОПОВ Г. Скоро придет пополнение	36
ШАБРАТКО Л. Умеем работать самостоятельно	38
Настоящим образом (фоторепортаж)	40
ДУРНЕВ Ю. Косность	42
ПОНОМАРЕВ А. В основе — индивидуальный подход	46
ХОДАКОВ А. Уроки права	50
ОТРОЩЕНКО В. Если совершено правонарушение	52
ЛОГВИНОВ В. Чекист Евдокимов	55
МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ	
ГРУШЕВСКИЙ Г. Перед заступлением в караул	56
МАЗЕПА Ю. Счетчик попаданий	58
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	
Комсомол в моей судьбе (к XX съезду ВЛКСМ)	
ЗАРЕЦКИЙ Б. Закаляясь идейно	61
ПЕТРУСЕНКО В. Из строя в строй	62
ПРИХОЖАН С. Продолжать традиции	64
Делегат съезда (фоторепортаж)	65
ФИЛИМОНОВ Н. Преодолевая инерцию	66
СТРЕЛЕЦ Н. Что показал рейд?	68
КАМЧИБЕКОВ А. Не забываем никогда	69
УСКОВ В. Наледь	71
КУЛЬТУРА. БЫТ	
НЕЧАЕВ Е. Воспитание нравственности — в центр внимания	75
БУТУЗОВ А. Уравнение с двумя... известными	79
КОЗЛОВ И. О чем умалчивают цифры	81
МИШИН А. Чтобы не пришла беда	84
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
ЛОССАН Б. Последний день недели (рассказ)	85
ФЕТКУЛИНА Н. По личному вопросу (рассказ)	88
АРТЮХОВ Е. Труба походная слышна (стихи)	90
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	
КУЗЬМИЧЕВ Ю. Азиатско-тихоокеанский регион: проблемы военно-политической обстановки	91
АФАНАСЬЕВ В. Жалоб могло и не быть	94
Спрашивайте — отвечаем	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

КРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ ВСЯЧЕСКИ

Партия, осуществляя поистине революционные задачи ускорения социально-экономического прогресса, решительного обновления всех сторон жизни общества, рассматривает укрепление дисциплины как резерв ускорения и перестройки, способный дать заметную и быструю отдачу. Особенно это важно для Советских Вооруженных Сил. Сейчас, как никогда, актуально звучат слова В. И. Ленина о необходимости военной дисциплины, доведенной до высшего предела. Сложность международной обстановки, опасное балансирование агрессивных кругов капиталистического мира во главе с империалистами США на грани мировой войны требуют от воинов высочайшей готовности к решительным действиям, направленным на защиту Родины и стран социалистического содружества.

Принимая во внимание большой удельный вес воинской дисциплины в боевом потенциале Советских Вооруженных Сил, наша партия, ее Центральный Комитет требуют коренным образом улучшить состояние дисциплины, поднять ее на уровень современных задач.

Необходимость этого диктуется также тем, что в войсках имеются еще части и подразделения, где дисциплина оставляет желать лучшего, а командиры и политработники, партийные и комсомольские организации не сделали выводов из требований перестройки, в том числе и в работе по укреплению воинской дисциплины.

Анализ недостатков в той или иной части показывает, что причины их кроются прежде всего в отсутствии ответственности у некоторых командиров, политработников, офицеров штабов за состояние дисциплины в некритическом подходе к ее оценке, в подмене конкретной воспитательной работы с людьми декларативными призывами, различного рода совещаниями, бумаготворчеством, в неумении доводить начатое дело до конца. А еще — в низкой действенности контроля исполнения, в ослаблении значения четкой организации боевой службы войск и повседневного порядка.

Все это усугубляется порою тем, что отдельные должностные лица, докладывая старшему начальникам, штабам и политорганам о состоянии дисциплины, пытаются скрыть недостатки, создать иллюзию благополучия с дисциплиной. Такое положение нельзя квалифицировать иначе, как очковтирательство и приписки — явления, с которыми партия ведет непримиримую борьбу. Их опасность в том, что сокрытие нарушений дисциплины неизбежно влечет за собой безнаказанность нарушителя, а это поощряет и его, и других к новым отступлениям от установленного порядка, ведет к круговой поруке, подрывает моральный авторитет командира, покрывшего душой, мешая старшему начальнику со своей стороны принять необходимые меры. В конечном счете недостатки усугубляются, порождают новые, зачастую еще более серьезные нарушения дисциплины.

Центральная фигура в укреплении дисциплины — командир. Командир за все в ответе. Партия, и это записано в документах ее XXVII съезда, считает необходимым и в дальнейшем укреплять единоначалие. Требовательность, строгость, последовательная борьба за твердый уставной порядок — неотъемлемые черты, достоинства командира. Он обязан создать в подразделении, части обстановку нетерпимости к любым отступлениям от требований уставов, Устава внутренних войск. Он должен привести в соответствии с уставными положениями всю жизнь, учебу, боевую службу, быт, взаимоотношения личного состава.

К сожалению, в войсках среди офицеров, то есть тех, кто должен возглавлять в соответствии с требованиями партии борьбу за укрепление дисциплины, еще встречаются люди безынициативные, нетребовательные, слабо подготовленные, не умеющие организовать и воодушевить людей, а порой и лично недисциплинированные. Кое-где забыли, что такое честь офицера, смирились с поступками, которые порочат это высокое и почетное звание. Появление таких офицеров — результат упущения

ний в их воспитании. Учитывая это, командирам, политработникам, штабам важно формировать у подчиненных офицеров высокую идейную закалку, культуру общения с массами воинов, органическую потребность повседневно заниматься их политическим образованием, воспитывать людей и призывным словом, и четкой организацией воинского труда, и личным примером.

Офицеров, в совершенстве овладевших своей профессией, умеющих работать с людьми, воспитывать их, во внутренних войсках много. Их опыт — наше бесценное достояние. Необходимо внимательнее присматриваться к стилю их деятельности, смело брать на вооружение передовые формы и методы работы с людьми, укрепления дисциплины. Офицер должен сегодня отдавать службе столько сил и времени, сколько потребуется для обеспечения твердого уставного порядка. Трудно понять молодого командира, политработника, которого не тянет в казарму, караульное помещение, к людям, который стремится поскорее уйти из подразделения, хотя знает, что есть еще нерешенные вопросы. Вряд ли такой офицер достигнет хороших результатов в службе, в обучении и воспитании подчиненных. Только трудолюбие, высокая организованность, работоспособность принесут ему успех. Бывает, в одном и том же подразделении один офицер требователен, а другой — снисходителен, либерален в оценке поведения подчиненных, хочет выглядеть в их глазах таким добрым дядей.

Иногда встречаются попытки приукрасить положение дел с дисциплиной, скрыть нарушения воинского порядка. В этом случае наносится немалый ущерб воспитанию. Подобные факты требуют острой, принципиальной оценки старших начальников, политорганов, штабов, парторганизаций.

Остается слабой эффективностью организаторской и политико-воспитательной работы с личным составом непосредственно в подразделениях. Центр тяжести по укреплению дисциплины пока еще не перенесен туда, где проходит службу солдаты и сержанты, где формируется воинский коллектив. Об этом много говорят, примеряются, как лучше решить проблему, но реального продвижения вперед все еще мало. Если посмотреть в целом, руководящий командно-политический состав стал больше уделять внимания работе в подразделениях. Однако нередко она сводится к просветительству, к эпизодическим выступлениям перед личным составом в ходе политдней, политинформаций, на политических занятиях и т. д. В подразделениях же ждут другой помощи. Там нужны вдумчивые и мудрые наставники офицеров ротного звена, которые, по объективным причинам, недостаточно опытные. Ведь не секрет, что часть офицеров, особенно молодых, не всегда понимают всю значимость близости к людям, оказываются неподготовленными к тому, чтобы быть настоящими воспитателями личного состава. Некоторые политорганы, партийные организации не спешат вовлекать молодых офицеров в индивидуальную работу с людьми, не прививают вкуса к ней.

Надо научиться меньше говорить и больше учить тому, как правильно строить в подразделениях воспитательную работу. Нужно иметь в виду, что офицеры штабов порой сами слабо владеют методикой ее организации в подразделениях. Поэтому зачастую стремятся только вскрыть негативные явления, а настойчивости в их устранении не проявляют.

Нередко еще офицеры штабов и политорганов при изучении состояния дисциплины выступают в качестве ревизоров, регистраторов, поставщиков фактов в доклады, донесения и справки. Между тем именно эти офицеры, обладающие, как правило, большим жизненным опытом, призваны показывать пример глубокого проникновения в суть явлений, принципиальной их оценки, выработки действенных мер для исправления создавшегося положения.

Дело чести каждого руководителя — совершенствовать содержание и методы своей работы, прививать подчиненным офицерам принципиальность, конкретность, активность, деловитость и личную примерность. На это надо держать твердый курс.

Определяя пути формирования нового человека, партия исходит из того, что такие его качества, как дисциплинированность и высокая нравственность, утверждаются на основе коммунистического мировоззрения. Оно прививается прежде всего в процессе идейно-воспитательной работы. Задача состоит в том, чтобы выше поднять качественный уровень политических занятий с прапорщиками, солдатами и сержантами, их действенность, вносить в них элементы новизны. В борьбе за улучшение дисциплины сегодня, как никогда, необходим творческий поиск, новаторский подход. Но, как показывает практика, некоторые командиры и политработники не утруждают себя выбором форм и средств идейно-воспитательной работы, из года в год, из плана в план переносят одни и те же формулировки, застарелые штампы.

Неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса является правовое воспитание. Каждый военнослужащий обязан свято и неукоснительно соблюдать Конституцию СССР, законы, твердо знать, умело и добросовестно выполнять требования военной присяги, уставов, приказы и распоряжения начальников. Долг командиров, политорганов, штабов — правильно организовать и контролировать изучение в частях и подразделениях руководящих документов, и прежде всего общевоинских уставов, Устава внутренних войск, эффективно использовать для правового воспитания подчиненных как плановые занятия, так и различные формы идеологического, политико-

воспитательного воздействия на личный состав, крепить законность повседневно. Активнее привлекать к этой работе военных юристов, сотрудников исправительно-трудовых учреждений.

Сегодня вся эта многообразная работа должна проводиться в свете требований январского [1987 г.] Пленума ЦК КПСС, постановления Центрального Комитета партии «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

В этих документах партия призывает широко развернуть последовательную, целенаправленную работу по обеспечению социалистической законности и правопорядка, направляя общие усилия на искоренение и предупреждение любых отступлений от норм права, формировать у трудящихся глубокое понимание единства прав и обязанностей.

В редакцию поступает немало сигналов о том, что отдельные должностные лица все еще пытаются действовать в обход закона, уставных требований, закрывают глаза на негативные явления, происходящие в их подразделениях. Бывают случаи, когда командиры идут на сделку с совестью, допускают предвзятость, волокиту, подтасовку фактов, проявляют безразличие к судьбам людей. Нередки нарушения трудового законодательства, порядка распределения жилья, наложения дисциплинарных взысканий. В ряде воинских коллективов ослаблена борьба с преступлениями в корыстных целях. Только этим можно объяснить, что на протяжении длительного времени безнаказанно действовали расхитители народного добра офицеры Д. Чикель, С. Сорока, прапорщики И. Зайчук, Г. Кагаев и др. Теперь они привлечены к ответу.

Укрепление социалистической законности и правопорядка решительно исключает какое бы то ни было пренебрежение к закону. Дисциплина, как требует партия, должна быть одна для всех, закон — один для всех.

Необходимо решительно вести борьбу с проникновением в воинскую среду таких негативных явлений, как неприязнь, недоброжелательность, грубость, неуважение друг к другу, унижение личного достоинства, нравственное или физическое оскорбление. Они подрывают политико-моральное состояние и боеготовность коллективов, их сплоченность, снижают результативность боевой службы и учебы.

Перестройка обязывает искать и дерзать. Этот поиск проходит тем успешнее, чем внимательнее мы всматриваемся в жизнь, в ее проблемы, чем ближе стоим к конкретным людям, чем лучше знаем их интересы, запросы, настроения, чем оперативнее на них реагируем. Иллюстрацией тому служит воинский коллектив, которым руководит офицер Н. Мироненко. С высокими показателями в боевой службе, боевой и политической подготовке политико-моральное состояние и боеготовность коллектива. Занятия, проводимые здесь — без послаблений, упрощений, — дают возможность воспитывать у военнослужащих взаимовыручку, разумную инициативу, дисциплинируют их. Укреплению воинской дисциплины способствует и правильная организация несения боевой службы в караулах и войсковых нарядах. Это позволяет предупреждать проступки и происшествия, поддерживать здоровые уставные взаимоотношения военнослужащих.

Всемерное укрепление дисциплины и уставного порядка в частях и подразделениях войск невозможно без постоянной заботы о быте, материальных и духовных потребностях воинов. Вопросы тылового обеспечения — это вопросы политические, они определенным образом влияют на организованность, на отношение к службе.

За последнее время в войсках сделано в этом направлении немало. Преобразились военные городки, казармы, столовые. В связи с активным развитием подсобного хозяйства в рамках Продовольственной программы страны улучшился рацион питания военнослужащих.

Однако в этом деле еще имеются существенные недостатки, неиспользованные резервы. Совершенно нетерпимы случаи утрат и хищений материальных ценностей, оружия, боеприпасов.

В некоторых частях не уделяется достаточного внимания организации питания, в том числе диетического и госпитального. Кое-где грубо нарушаются меры пожарной безопасности.

Ясно одно, что каждый факт отступлений от требований уставов, приказов, наставлений по учету, хранению и сбережению материальных и денежных средств не может проходить мимо офицеров, им должна даваться острая, принципиальная оценка. Необходимо вести на этом участке активную воспитательную работу, особенно в связи с Положением о материальной ответственности военнослужащих, не ослабляя усилий в должностном и общественном контроле.

Крепить дисциплину и порядок во всех их аспектах — значит вести неустанную борьбу за трезвый образ жизни. Практика применения в войсках антиалкогольного законодательства свидетельствует о положительных переменах. Однако нет ни малейшего повода для самоуспокоенности. Кое-где борьба за преодоление пьянства ведется кампанейски, проявляется благодушие, преувеличение сделанного. Некоторые командиры, политработники, партийные организации стремятся решить эту проблему только административными мерами, без широкого применения мер воспитательного, медицинского, организационного характера, как того требует партия. Слабо привлекаются к борьбе за утверждение трезвого образа жизни клубы, товарищеские суды чести военнослужащих, женсоветы, медработники.

В укреплении воинской дисциплины важное место должно отводиться работе с сержантами, их подбору и подготовке, привитию им навыков воспитания подчиненных. Нельзя допускать их подмены старшими начальниками в повседневной жизни. Там, где офицеры умело работают с сержантами, оберегают их авторитет, учат их правильно руководить своими подразделениями, воспитывают в них чувство командирского достоинства, ответственности за подчиненных, за честь своего коллектива,— там уставной порядок незыблем, там нет места неуставным отношениям в солдатской среде, товарищество, дружба, взаимная выручка согревают весь суровый воинский быт, вызывают у солдат чувство кровного единения с коллективом.

Вся многообразная работа военных кадров по укреплению дисциплины, все проблемы, с этим связанные, в значительной степени интегрируются в деятельности партийных организаций. Именно они должны стать генератором перестройки, стимулировать все, что нацелено на устранение недостатков, что несет в себе передовой опыт. Уроки правды и решительных действий, которые по сути определяли работу XXVII съезда КПСС, январского [1987 г.] Пленума ЦК, их бескомпромиссное выступление против «зон вне критики», безответственности, всякого рода нездоровых явлений обязывают каждую парторганизацию, ее руководителей многое переосмыслить, соотнести требования партии с собственными делами. Необходимо всемерно повышать активность и боевитость партийных организаций в борьбе за укрепление воинской дисциплины, уставного воинского порядка и профилактики преступлений и проступков, обеспечивать авангардную роль коммунистов в соблюдении требований уставов, норм коммунистической морали.

В укреплении дисциплины исключительно велико назначение войскового комсомола. Использовать энергию и инициативу молодых воинов в борьбе за твердый уставной порядок, обеспечить личную примерность каждого комсомольца в дисциплине — прямой долг командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций.

Большим событием в жизни комсомола, всей молодежи нашей страны явится XX съезд ВЛКСМ. Претворяя его решения в практику, комсомольские организации внутренних войск должны неустанно улучшать воспитание солдатской молодежи, вносить свой вклад в дальнейшее укрепление дисциплины. От их боевитости, целеустремленности зависит моральный климат в воинских коллективах, сила и действенность общественного мнения. Необходимо, чтобы во всех комсомольских организациях утвердилась обстановка высокой взыскательности и взаимной требовательности, в полной мере использовалось испытанное оружие критики и самокритики.

Одним из важнейших путей укрепления дисциплины является работа по воспитанию военнослужащих на славных традициях Коммунистической партии, советского народа, на боевых традициях Вооруженных Сил СССР, внутренних войск, на опыте фронтовиков и ветеранов. Доказано жизнью, что многие воспитательные мероприятия проходят гораздо действеннее, интереснее, если в них принимающее участие ветераны. Но и такое встречается еще: ветераны живут рядом в городе или поселке, всего-то в нескольких километрах от части, а их не приглашают ни на вечер, посвященный боевым и служебным традициям, ни на принятие присяги молодыми воинами и т. д. От этого много теряют сами воинские коллективы.

Хорошо известно, насколько эффективно влияние социалистического соревнования на состояние дисциплины, развитие инициативы, ответственности, исполнительности воинов. В этом году соревнование направлено на достойную встречу 70-летия Великого Октября. В тех частях, где оно организовано в соответствии с ленинскими принципами и современными требованиями партии, где все военнослужащие настойчиво борются за выполнение социалистических обязательств, где тщательно анализируют итоги боевой учебы и поведение личного состава,— там, как правило, выше результаты в ратном труде, тверже дисциплина и воинский порядок.

Время требует решительного перехода от слов к делу. Не ограничиваться провозглашением лозунгов, а обеспечивать глубокий поиск, мобилизацию всех ресурсов в каждом воинском коллективе — вот что характеризует правильное направление деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в развитии социалистического соревнования. Не будем закрывать глаза на то, что рядом с нами есть еще равнодушные, работающие без должного огонька люди, немало отстающих, нарушителей воинской дисциплины. Но ведь можно поставить вопрос принципиально, можно положить конец этому, как сделали уже многие воинские коллективы.

«Перестройка разворачивается по всему фронту, — говорится в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на январском [1987 г.] Пленуме Центрального Комитета партии. — Она приобретает новое качество — идет не только вширь, но и проникает в глубинные пласты жизни».

Сегодня мало трудиться просто хорошо, сегодня надо работать ударно, полностью, целесообразно использовать все, что у нас есть. От каждого воинского коллектива требуется сейчас внести реальный вклад в укрепление воинской дисциплины, организованности и порядка в войсках. Эти важные и сложные задачи решать нам самим. Значит, надо использовать все возможности для того, чтобы прибавить в работе. И прибавить основательно.

СВЕТОЧ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭРЫ

РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ МАРКСИЗМА В НОВУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Время неумолимо идет вперед, но оно не властно над памятью о Владимире Ильиче Ленине. Гениальный вождь мирового пролетариата, страстный защитник и верный продолжатель идей и дела Маркса и Энгельса, творец политической партии нового типа, вдохновитель и организатор Великой Октябрьской социалистической революции, мудрый руководитель первого в мире социалистического государства — такой встает перед нами исполинская фигура великого Ленина.

* * *

В конце XIX — начале XX века капитализм вступил в свою высшую и последнюю стадию — стадию империализма. На этом этапе буржуазия насаждает реакцию по всем направлениям, до предела обостряются классово-антагонистические противоречия, вызревают объективные и субъективные предпосылки социалистической революции. В России противоречия империализма усугублялись гнетом царизма и пережитками крепостничества, а потому проявились с исключительной силой. Именно сюда переместился из Западной Европы центр мирового революционного движения. Россия оказалась главным средоточием, узловым пунктом противоречий международного империализма, наиболее слабым звеном в цепи империалистических государств.

Перед российским пролетариатом встала труднейшая и ответственная задача — первым разорвать цепь мирового господства буржуазии. Решить эту задачу можно было лишь под руководством партии нового типа, так как европейская социал-демократия, зараженная оппортунизмом, переживала глубокий кризис. Только боевая партия могла обеспечить слияние теории научного социализма с революционным движением рабочего класса. Назревание революционной бури в России требовало нового пролетарского вождя — достойного продолжателя дела Маркса и Энгельса, способного вдохновить и организовать партию революционеров.

Продолжая слово и дело своих великих учителей К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И.

Ленин теоретически осветил пролетариату России путь революционной борьбы в новой исторической обстановке. В его трудах получили дальнейшее развитие, обогащение и конкретизацию все составные части марксизма — философия, политическая экономия и научный коммунизм.

В. И. Ленин творчески развил диалектический и исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» он гениально обобщил достижения революции в естествознании на рубеже XIX и XX веков, разработал теорию отражения как основу теории познания диалектического материализма. Особое место в философском наследии Ленина занимает разработка общей теории материалистической диалектики и ее применение к анализу проблем общественного развития и классовой борьбы пролетариата: исследование диалектических противоречий, принципов, законов и категорий диалектики, роли субъективного фактора — народных масс, классов, партий и личности в системе общественных отношений, соотношения стихийности и сознательности в революционном движении. Сегодня эти проблемы приобрели особую значимость в связи с повышением роли человеческого фактора в ускорении социально-экономического развития нашей страны.

Экономическая теория марксизма была развита и дополнена прежде всего учением об империализме в книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Он выявил и классически сформулировал основные признаки империализма, определил его историческое место как умирающего, загнивающего капитализма, кануна социалистической революции. Ленин исследовал особенности развития капитализма в России и доказал, что Россия — страна со средним уровнем развития капитализма. Он показал неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма.

В. И. Ленин внес огромный вклад в развитие теории научного коммунизма. Он развил теорию социалистической революции, сделав принципиально важный вывод о

возможности победы пролетарской революции первоначально в одной или нескольких странах. Он разработал идейно-теоретические, политические и организационные основы партии нового типа как высшей формы политической организации рабочего класса. В работах В. И. Ленина получили творческое развитие проблемы диктатуры пролетариата, союзников рабочего класса в борьбе за демократию и социализм, вопросы политической системы общества. Ленин разработал закономерности мирового революционного процесса, вопрос о роли социализма в этом процессе, проблемы борьбы за социализм в странах развитого капитализма, обосновал неразрывную связь борьбы за национальное и социальное освобождение, возможность движения освободившихся стран к социализму, минуя капитализм.

Исторической заслугой В. И. Ленина является разработка концепции мирного существования государств с различным общественным строем, дальнейшее развитие марксистского учения о войне и армии. Он впервые сформулировал сущность войны как продолжения политики классов и государств средствами вооруженного насилия, выявил закономерности развития и принципы строительства социалистической армии, определил основные факторы военной мощи социалистического государства, исследовал характер войн эпохи империализма, разработал критерии различения типов войн современности. Непреходящее значение имеет создание В. И. Лениным цельного учения о защите социалистического Отечества, которое и сегодня служит методологической основой осуществления военной политики КПСС и братских марксистско-ленинских партий.

Творческая разработка В. И. Лениным теории марксизма была неразрывно связана с практикой классовой борьбы за установление диктатуры пролетариата, торжество социализма и коммунизма. Именно органическое соединение революционной теории с революционной практикой подняло ленинизм над всеми идейными течениями XX века. Только ленинизм положил начало превращению теории марксизма в практику повседневной жизни миллионов людей. С победой Великой Октябрьской социалистической революции и созданием первого в мире социалистического государства во главе с В. И. Лениным началась новая историческая эпоха — эпоха перехода от капитализма к социализму. В Программе Коммунистической партии Советского Союза подчеркивается: «Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией».

Творческое развитие В. И. Лениным марксизма в эпоху империализма и пролетарских революций составило новый исторический этап в развитии общественной

мысли. Марксизм органически дополнился ленинизмом и стал называться марксизмом-ленинизмом. Марксизм-ленинизм — величайшее революционное мировоззрение, единое, целостное и непрерывно развивающееся учение международного рабочего класса. Характерная его особенность — открытая пролетарская партийность, наступательность и непримиримость в борьбе с враждебными ему реакционными и антинаучными взглядами. В начале своего существования марксизм боролся с открыто враждебными ему течениями. Затем, в конце XIX — начале XX века, когда марксизм победил в рабочем движении, началась ожесточенная борьба с ревизионизмом. Это о ревизионистах писал В. И. Ленин: «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами».

В современную эпоху ожесточаются нападки на марксизм-ленинизм со стороны буржуазных идеологов и ревизионистов. Цель этих нападок общая — выхолостить революционную сущность марксизма-ленинизма, противопоставить Ленина — Марксу, ленинизм — марксизму. Особенно яростно наши противники нападают на ленинский этап в развитии марксизма, пытаются отрицать его международное значение и изобразить ленинизм как специфически русское, национальное явление. Конечно, Ленин родился в России и боролся за социалистическую Россию. Но российскую революцию он всегда представлял как составную часть и фактор мировой революции. Ленинизм впитал в себя лучшие достижения умов человечества, обобщил и слил в единое целое всемирный опыт классовой борьбы трудящихся.

Теория марксизма-ленинизма непрерывно обогащается, развивается коллективными усилиями КПСС и братских марксистско-ленинских партий социалистических стран, коллективной мыслью всего мирового коммунистического движения.

Крупный вклад в развитие марксистско-ленинской теории был сделан на XXVII съезде КПСС. Критически, трезво оценив ситуацию в стране, сложившуюся в 70-е — начале 80-х годов, съезд утвердил курс апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС на ускорение социально-экономического развития СССР,

Стратегия ускорения опирается на разум, талант и труд советских людей, на живое творчество масс. В. И. Ленин учил, что, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов. Поэтому успешное решение намеченных задач партия связывает с повышением роли человеческого фактора, с решительной перестройкой сознания и поведения каждого человека во всех сферах его жизнедеятельности.

Творчески применив марксистско-ленинскую методологию к анализу новых реалий международной обстановки в ядерно-космический век, XXVII съезд КПСС

сделал принципиальной важности вывод — «на международной арене сложились объективные условия, в которых противоборство между капитализмом и социализмом может протекать только и исключительно в формах мирного соревнования и мирного соперничества». В этом выводе заключается сущность нового политического мышления — в ядерно-космическую эпоху война не может и не должна быть средством разумной политики государств с различным общественным строем. Новое политическое мышление составляет стержень фундаментальной научной концепции мира, выдвинутой XXVII съездом КПСС. Оно убедительно проявляется в миролюбивой внешней политике КПСС и Советского государства, в конструктивных предложениях и смелых инициативах СССР и стран социалистического содружества, направленных на оздоровление международной напряженности.

В условиях, когда существует опасность развязывания империализмом агрессивных войн и военных конфликтов, наша партия уделяет неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил и готовности их к разгрому любого агрессора. В Программе КПСС говорится: «Партия будет и впредь неизменно заботиться о том, чтобы боевой потенциал Советских Вооруженных Сил представлял собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу». Основой основ укрепления обороны социалистической Родины является руководство Коммунистической партии военным строительством, Вооруженными Силами.

Ускорение, активизация человеческого фактора, перестройка — это процессы, которые прямо и непосредственно касаются развития Вооруженных Сил СССР, в том числе внутренних войск. Если страна находится на крутом переломе, планируя в кратчайшие сроки достичь качественных рубежей во всех сферах жизни, то и Советские Вооруженные Силы должны выйти на новый уровень в укреплении боевого потенциала и повышении боевой готовности. И сделать это советские воины могут только при дальнейшем укреплении идейной закалки, совершенствовании боевого мастерства, повышении организованности и дисциплины.

Общий смысл перестройки мышления и выработки новой психологии личного состава Вооруженных Сил состоит в глубоком осознании остроты современной внутренней и внешнеполитической обстановки, переломного и революционного характера переживаемого нами этапа общественного развития, в том числе и развития военного дела. Сегодня, как никогда, следует понять необходимость качественно новых перемен к лучшему на каждом участке ратного труда. Главный путь решения данного вопроса — углубленное и творческое изучение материалов XXVII съезда КПСС, январского (1987 г.) Пленума ЦК партии,

Дух и буква их решений должны стать лейтмотивом всего многообразия форм и методов партийно-политической работы с личным составом внутренних войск.

Основой, сердцевинной воспитательной работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций было и остается формирование у воинов коммунистического мировоззрения, идейной стойкости, высоконравственных мотивов поведения и глубокого понимания патриотического и интернационального долга по защите социалистического Отечества. Ныне следует обратить особое внимание на выработку у воинов нравственно-психологических регуляторов повседневного поведения посредством конкретной, предметной индивидуально-воспитательной работы с людьми, постоянного изучения и учета общественного мнения, повседневных нужд, запросов и настроений личного состава, практического воплощения принципов социальной справедливости в воинских коллективах.

Огромные резервы перестройки, активизации человеческого фактора заключаются в овладении военными кадрами ленинским стилем работы. Работать по-новому — это значит прежде всего обеспечить постоянное единство умного, воспитывающего, правдивого слова и решительного, конкретного, результативного дела в работе. Важное значение имеет совершенствование организации социалистического соревнования в Вооруженных Силах. Соревнование прочно вошло в повседневную жизнь воинов. Но, откровенно говоря, в ряде коллективов оно как бы «приелось», наскучило и обесценилось. А ведь В. И. Ленин никогда не сомневался в действенной силе соревнования, посвятив его организации несколько статей. Соревнование ослабляет свои позиции там, где на деле не реализуются разработанные В. И. Лениным его основные принципы: гласность, сравнимость результатов, возможность повторения опыта, моральное и материальное стимулирование.

Наконец, важно понять, что фронт перестройки проходит через каждого солдата, прапорщика и офицера. Более того, чем выше занимаемая военнослужащим должность, тем ближе он находится к переднему краю этого фронта и выше его ответственность за обеспечение качественно нового подхода к делу. Поэтому в перестройке каждый должен начать с себя, критически и требовательно оценив свое поведение в обществе, на службе и в быту. В. И. Ленин учил: «Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу...» Личная принципиальность и скромность, нравственная привлекательность и ищущий ум, чуткость и близость к людям, динамизм и решительность в деле, постоянная устремленность на перспективу, на достижение более высоких результатов в учебе, боевой службе и дисциплине — таков далеко не полный перечень качеств воина, сверяющего свой шаг по Ленину.

Подполковник М. ШАХОВ,
кандидат философских наук.

ВОЛНУЮЩИЕ

ДОКУМЕНТЫ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ МВД СССР

В Центральном музее МВД СССР собран богатый материал об истории создания и деятельности подразделений и служб органов внутренних дел страны — внутренних войск, милиции, пожарной охраны, исправительно-трудовых учреждений и других. Среди экспонатов немало уникальных: длинных документов, боевых наград, фотографий, повествующих о тех, кто стоял у истоков правоохранительных органов, кто обеспечивал общественный порядок в стране в годы гражданской, Великой Отечественной войны, кто надежно поддерживает правопорядок в мирные дни.

Особое место в экспозиции музея занимают материалы, раскрывающие роль Владимира Ильича Ленина в становлении и развитии органов внутренних дел. Среди них — копии нормативных актов по вопросам организации и деятельности МВД, в разработке которых непосредственное участие принимал вождь пролетарской революции. А таких документов в экспозиции музея немало. В частности, принятое по инициативе Владимира Ильича на третий день после свержения власти буржуазии постановление Народного Комиссариата внутренних дел «О рабочей милиции», такие подписанные В. И. Лениным законодательные акты, как постановление «О войсках внутренней охраны республики», декрет «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» и многие другие. Все они красноречиво свидетельствуют о том, что в трудные годы, когда молодая республика Советов вела борьбу с интервентами и разрухой, Владимир Ильич не только осуществлял руководство всем механизмом страны, но и находил время, чтобы рассмотреть вопросы, связанные с поддержанием революционной законности в государстве.

Деятельности органов внутренних дел В. И. Ленин придавал большое значение. Ведь Советскому государству с самого начала существования приходилось преодолевать сопротивление свергнувших эксплуататорских классов, белогвардейцев, интервентов, одновременно вести борьбу с уголовниками, с нарушителями общественного порядка, бандитами, которые совершали убийства, грабежи, налеты, разбой.

Наряду с другими, в музее бережно хра-

нятся несколько документов, о которых хочется рассказать особо. Читая и перечитывая их, не перестаешь удивляться простоте, доступности Ильича, поражаешься его сердечности, огромной любви к людям.

...Из самых разных мест, в том числе и из провинциальных городков, отдаленных глухих деревушек прибывали к Ильичу ходяки, которых он встречал всегда радушно, внимательно выслушивал, старался помочь. Благодаря общению с ними Владимир Ильич был хорошо осведомлен обо всем, что делалось в стране, о заботах и настроении рабочих и крестьян. Эти сведения он черпал также из многочисленных писем, телеграмм, которые самым тщательным образом просматривал, делая пометки, свидетельствующие о неослабном внимании вождя к нуждам и запросам трудящихся.

Большой интерес у посетителей музея вызывает фотокопия записки, написанной В. И. Лениным и адресованной начальнику Астраханской милиции И. Я. Багаеву. Чтобы полнее представить суть ее и чем она вызвана, сделаем небольшой экскурс в историю.

Так же, как и в других городах республики Советов, в начале 1918 года сложной была обстановка и в Астрахани. Голод, разруха, вылазки контрреволюции, разгул уголовщины требовали самых решительных мер. Однако создаваемые на местах органы охраны правопорядка остро ощущали нехватку оружия, боеприпасов, продуктов питания. Ввиду критического положения астраханский губернский исполнительный комитет решил направить начальника милиции И. Я. Багаева с отрядом из 12 человек (8 пеших и 4 конных) со специальным поручением к товарищу В. И. Ленину.

Что за человек — Багаев? В биографической справке, хранящейся в фондах музея, значится, что Иван Яковлевич Багаев родился в 1884 году в казачьей семье в станице Замьяновской Астраханской губернии. В декабре 1917 года он, казак 3-й сотни 3-го Астраханского казачьего войска, был исключен из казачьего сословия за «большевизм». Поводом для расправы послужила агитация в казачьих полках за переход их на сторону большевиков. После суда революционеру был выдан следующий документ (фотокопия его также хранится в фондах музея): «Удостоверение. Предъявитель сего бывший казак Замьяновской ста-

ницы Астраханского казачьего войска Иван Яковлевич Багаев, исключенный из казачьего сословия Войсковым Кругом, согласно приговора сбора названной станицы, за большевизм. Что удостоверяется Войсковым Правлением».

Багаев являлся активным участником боев за установление Советской власти на местах. С июля 1918 года он — начальник Астраханской губернской милиции.

Прибыв в Москву, Иван Яковлевич узнал, что Ленин болен и принять его не сможет. Однако Владимир Ильич со свойственной ему отзывчивостью не оставил без внимания прибывшего издалека товарища и передал ему записку. Вот ее содержание: «Товарищ Багаев!

От всей души благодарю Вас за приветствия и добрые пожелания. Извиняюсь, что по нездоровью не могу назначить свидания. Прошу обратиться к тов. Свердлову.

Прошу передать товарищам астраханским казакам мои самые лучшие пожелания и приветствия.

Москва. 25/IX.1918.

Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)».

На следующий день И. Я. Багаев был принят Я. М. Свердловым и получил для усиления астраханской милиции 6 пулеметов, около 2 тысяч штук винтовок, несколько десятков ящиков пулеметных лент. Стражи порядка г. Астрахани получили в свое распоряжение автомобиль. Помощь из Москвы подоспела вовремя.

Думается, приведенные выше факты не нуждаются в комментариях.

А теперь расскажем еще об одном красноречивом свидетельстве человечности и гуманистичности Ильича. Речь пойдет о той большой заботе, которую проявил В. И. Ленин о семье погибшего сотрудника Казанского уголовного розыска Николая Голубятникова.

Короткая историческая справка. Николай Илларионович Голубятников родился 9 мая 1897 года в городе Сызрани Симбирской губернии. С 13 лет пошел работать «мальчиком» в магазин самарского купца. В 1916 году был призван в армию, а с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции безоговорочно принял сторону Советской власти. В 1918 году он избирается в Казанский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В 1919 году Голубятников работает начальником отдела милиции одного из районов Казани. В том же году ему поручают возглавить самый тяжелый участок работы — уголовный розыск.

Нелегкими были будни Казанского уголовного розыска. Ежедневно поступали тревожные вести о творимых уголовщиной злодеяниях и грабежах. С ними велась беспощадная борьба. Как-то в дежурную часть сообщили о том, что преступники напали на государственный склад с солью и разграбили его. Невольный очевидец этих событий — возчик, которого под угрозой смерти преступники заставили везти соль, сооб-

щил адрес, куда было доставлено похищенное. Николай Голубятников тут же включился в розыск. Быстро прибыв вместе с сотрудниками милиции по указанному адресу, решительно способствовал задержанию грабителей. В ходе завязавшейся перестрелки Голубятников погиб.

Это случилось 2 марта 1920 года. Почти через год, узнав об этом, В. И. Ленин попросил своих помощников позаботиться о семье погибшего. Председателю Совнаркома Татарской АССР была адресована телеграмма со следующим текстом: «Прошу срочно подтвердить особые заслуги [перед] Советской Россией убитого 2 марта 1920 г. при исполнении служебных обязанностей начальника отделения уголовного розыска *Николая Голубятникова* на предмет назначения усиленной пенсии».

Наркомсобес *Винокуров*».

На этой телеграмме В. И. Ленин написал: «Подтверждаю просьбу, прошу быстро ответить телеграфом».

Через некоторое время из Казани пришел ответ за подписью Предсовнаркома Татарской республики Саида-Галиева: «Подтверждаю, что бывший начальник Казанского отделения уголовного розыска *Николай Голубятников* 2 марта прошлого года, руководя лично поимкой бандитов, сражен двумя выстрелами и через несколько часов умер. Голубятников был человек энергичный, безупречной честности, открыл много крупных краж».

Нарком социального обеспечения *Винокуров* переслал Владимиру Ильичу вместе со своей сопроводительной запиской и телеграмму, на которой появилась следующая резолюция, адресованная заместителю наркома продовольствия: «т. Брюханов! Прошу Вас дать соответствующее распоряжение по телеграфу и распорядиться прислать мне копию Вашей депеши вместе с этими бумагами».

1/III. Ленин».

Ленин дает указание о телеграфном исполнении бумаги и берет это дело под свой личный контроль. Семье Голубятникова — его матери, жене и дочке — была назначена повышенная пенсия. Продовольствие, одежду, обувь и другое, в чем население страны испытывало нужду в то трудное время, семья могла получать от государства.

С каким волнением знакомятся посетители музея — а среди них немало и воинов внутренних войск МВД СССР — с документами, которые как бы согреты теплом ленинских мысли, его сердечностью! Эти бесценные реликвии учат наших современников человечности, большой любви к людям, побуждают сегодняшних стражей правопорядка и социалистической законности образцово выполнять свой долг перед Родиной.

Л. ШЕВКУНЕНКО,
младший научный сотрудник
Центрального музея МВД СССР.

НОВЬ МЕДНОРУДНОГО КРАЯ

Не без основания краем медной руды называют центральную часть Казахстана, где находится Джезказганская область. Ровная, как стол, степь, пустынный, однообразный ландшафт. Издавна этот край славился богатейшими залежами полезных ископаемых.

Недавно археологи обнаружили здесь древний медеплавильный завод, которому почти три тысячи лет. В конце прошлого века здешние богатства привлекли внимание купцов и промышленников России. Был заложен небольшой заводик в урочище Карсакапай. Однако только после Великой Октябрьской социалистической революции развернулись работы по созданию Большого Джезказгана. Об этом рассказ первого секретаря Джезказганского обкома Компартии Казахстана **НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ДАВЫДОВА**.

В мае 1984 года мне довелось вручать орден Славы Ботаю Байзакову, скотнику совхоза «Нураталинский» Шетского района. Награда нашла ветерана спустя четыре десятка лет. Родина по достоинству оценила героизм и мужество нашего земляка, проявленные им в час суровых испытаний.

Вспомнил об этом потому, что в его биографии, как в зеркале, отражается путь, пройденный нами за годы Советской власти.

Издавна славится неисчерпаемыми сокровищами природных кладовых Центральный Казахстан. Главное богатство — медь, но на карте области можно увидеть условные обозначения залежей бурого и каменного угля, железной, марганцевой и полиметаллической руд.

Мощнейшим импульсом ускоренного освоения богатств края стала победа Великой Октябрьской социалистической революции. Огромная полупустынная и, по существу, безлюдная зона Сары-Арки пришла в движение. Начались национализация и восстановление промышленных полукустарных концессий и рудников. Оседало на своей земле коренное население.

Несмотря на экономическую отсталость, разрушительные последствия первой мировой и гражданской войн, партия и правительство выделили средства для освоения богатств Центрального Казахстана. В 1925 году Совет Труда и Оборона принял постановление о Джезказганском промышленном районе и создании треста «Атбассарцвет-

мет». Возобновилось строительство Карсакапайского медеплавильного завода, Джезказганских медных рудников и Байконурских угольных шахт. Полномасштабно стали проводиться плановая геологическая разведка и исследование недр.

В 1928 году дал первую черновую медь Карсакапайский завод. Он стал первым отечественным предприятием по вылавке меди. Первой в стране стала и Карсакапайская обогатительная фабрика по флотационной обработке медных руд. Строительство ее осуществлялось собственными силами, без помощи иностранных специалистов. Позднее опыт Карсакапая был широко использован при проектировании и строительстве объектов цветной металлургии на Урале, в Алмакыке, Балхаше.

В 1931 году на берегу озера Балхаш, где раньше останавливались на зиму кочевые казахские аулы, началось строительство Балхашского горно-металлургического комбината с одновременным возведением жилых массивов. На его объектах трудились строители со всей страны. Так шло формирование замечательного многонационального коллектива, ставшего впоследствии крупнейшей школой подготовки отечественных кадров рабочих, инженеров, командиров производства.

Параллельно с комбинатом осуществлялось и строительство железной дороги Жарык-Джезказган, вступившей в строй действующих в 1937 году.

Была подготовлена основа для разветвы-

вания строительства Большого Джекказгана. Заложены новые шахты, начато сооружение мощной теплостроительной электростанции и Кенгирского водохранилища. Одновременно росли объекты культуры, народного образования и здравоохранения, вселялись в благоустроенные дома первые жители будущего города.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всех советских людей.

На фронт ушел каждый четвертый житель области, 70 процентов коммунистов, состоящих на учете в городских и районных парторганизациях в 1941 году. В этих условиях все тяготы добычи руды и производства меди взяла на себя старики, женщины, подростки. В считанные месяцы были построены Акчатауский вольфрамово-молибденовый завод, Балхашский завод цветного проката, Джездинский марганцевый и Восточно-Коунрадский молибденовый рудники.

Геройски сражались с врагом джекказганцы на фронте. Вместе со всеми советскими людьми они защищали столицу нашей Родины — Москву, город Ленина и Сталинград, воевали на всех фронтах и в партизанских соединениях, несли свободу народам Европы.

Родина высоко оценила ратные подвиги моих земляков. Тысячи фронтовиков удостоены орденов и медалей, 11 из них стали Героями Советского Союза, 6 — полными кавалерами ордена Славы.

Созидательная сила идей Октября ярко проявилась в послевоенном развитии нашего края. Быстрыми темпами набирает мощь Джекказганское рудоуправление, к 1955 году вышедшее на первое место в стране по объему добываемой медной руды. Вырос еще один промышленный узел — Атасуйское рудоуправление, ставшее сырьевой базой Карагандинского металлургического комбината. Строятся новые города — Джекказган, Каражал, Никольский, наращивает темпы производства Балхашский горно-металлургический комбинат. Осваиваются десятки тысяч гектаров целинных земель в Актогайском, Жанааркинском, Шетском, Улытауском районах.

Новым подтверждением неустанной заботы партии и государства о дальнейшем ускорении развития экономики и культуры нашего края стало образование в 1973 году Джекказганской области. Ее территория самая обширная в Казахстане. Она отличается исключительным богатством минерально-сырьевых ресурсов, огромным массивом сельскохозяйственных угодий, развивается, как и весь Советский Казахстан, в едином народнохозяйственном комплексе страны.

И все же главное богатство области, без которого немислим прогресс, — ее люди. Имена многих из них известны далеко за пределами Джекказганской области. Это бригадир горноочистных рабочих Джекказганского горно-металлургического комбина-

та Николай Иванович Макаров, делегат XXVII съезда КПСС старший чабан из Актогайского района Сейтгали Сеилханов, старший плавильщик Балхашского горно-металлургического комбината кавалер ордена Ленина, многих других государственных наград Борис Федорович Манаенков, депутат Верховного Совета Казахской ССР, заслуженный металлург республики, старший конверторщик Джекказганского медеплавильного завода имени 60-летия СССР Уразалы Мейрамов и многие другие.

Бюро обкома партии одобрило инициативу передовых предприятий области, поддержавших патриотическое начинание по выполнению плана двух лет пятилетки к 70-й годовщине Великого Октября. Это движение нашло широкий отклик в трудовых коллективах области.

Сегодня дела и помыслы коммунистов, всех трудящихся области сосредоточены на реализации решений XXVII съезда КПСС, грандиозных планов ускорения социально-экономического развития. Для нас это прежде всего работа по наращиванию мощностей горно-металлургических и горно-обогатительного комбинатов, ускорению научно-технического прогресса, внедрению интенсивных технологий.

Продукция цветной металлургии области пользуется широким спросом в стране и за рубежом, поставляется в 13 стран. Революционным по сути переворотом в технологии медеплавильной промышленности стало освоение технологии плавки медных концентратов в «жидкой ванне». Это позволяет обеспечить стремительный рост производительности труда, безотходную технологию, увеличение производства попутной продукции и, наконец, чистый воздух города металлургов.

Наметились положительные тенденции в освоении капиталовложений, работе транспорта, торговле и бытовом обслуживании населения.

Одна из первоочередных задач — подтягивание социальных тылов. Речь идет прежде всего о более полном удовлетворении потребностей населения в товарах народного потребления, увеличении продуктов сельского хозяйства, обеспечении жителей городов и сел молоком, овощами и картофелем за счет собственного производства, о решении жилищной проблемы.

Многое предстоит сделать в развитии и укреплении материально-технической базы учреждений здравоохранения, культуры, народного образования, физкультуры и спорта.

Интернационализм в труде, социальной жизни — отличительная черта джекказганцев. На территории области вместе работают и живут представители более 100 национальностей. Идеи дружбы, братской взаимопомощи каждодневно воплощаются в самоотверженном труде, массовом патриотическом движении за выполнение и перевыполнение планов двенадцатой пятилетки.

Особое внимание партийные комитеты уделяют воспитанию молодежи и подрастающего поколения на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа. Традиционными стали месячники оборонно-массовой работы, встречи с ветеранами войны и труда, походы молодежи по местам боевой и трудовой славы, массовые соревнования по военно-техническим видам спорта, смотры-конкурсы политической песни.

Стартовой площадкой Всесоюзной военно-патриотической акции «Равнение на знамена Победы» стал город Балхаш, имеющий глубокие традиции в деле военно-патриотического воспитания. Ведется работа по созданию в трудовых коллективах, учебных заведениях комнат и залов боевой и трудовой славы. Только за последние 3 года в военные училища страны поступили 330 выпускников средних школ.

Новизна и сложность задач двенадцатой пятилетки требуют от всех советских людей самоотверженности и предельной собранности в труде. Мы отдаем себе отчет в том, что сейчас более всего необходимы не слова и заверения, а конкретные практические дела, высокие конечные результаты трудовых коллективов.

Критически оценивая достигнутое, областной комитет партии хорошо видит промахи и упущения в работе по ускорению социально-экономического развития медно-рудного края, настойчиво ищет пути закрепления положительных тенденций. В ми-

нувшей пятилетке промышленность области не достигла запланированных темпов роста, снизилась фондоотдача. Допущены серьезные недостатки в капитальном строительстве, агропромышленном комплексе. Отрицательно сказывались на работе просчеты в деятельности партийных, советских и хозяйственных органов на местах.

Среди причин, отрицательно сказавшихся на развитии области, мы видим отставание сырьевой базы, из-за чего не в полную силу использовался огромный потенциал Джезказганского и Балхашского горно-металлургических комбинатов. Кроме того, во всех отраслях скопилось немало количеств морально и физически устаревшего оборудования, а планы по техническому переоснащению не выполнялись. На обе ноги, как говорится, хромала трудовая и производственная дисциплина. В хозяйственной, организаторской, идеологической работе над нами нередко довлел груз прошлого, склонность к кампанейщине, формализму.

В заключение скажу, что первый год пятилетки, год XXVII съезда КПСС, стал переломным во всех сферах жизни, годом серьезной проверки на зрелость и работоспособность каждого коммуниста и руководителя, каждого труженика. Партийные комитеты, первичные партийные организации направляют сегодня усилия на обеспечение выполнения намеченных партийей планов и социалистических обязательств на двенадцатую пятилетку, наращивают вклад трудящихся в укрепление экономического и оборонного могущества нашей Родины.

Герой Социалистического Труда Д. Баймагамбетов свыше четверти века проработал на шахтах Джезказганского горно-металлургического комбината. Ныне он мастер производственного обучения ГПТУ; идет отгрузка руды в одном из карьеров Дальне-Западного рудника Жайремского горно-обогатительного комбината.

Фото К. Бакирова.

1920 год

30 апреля. В газете «Известия ВЦИК» опубликовано обращение ВЦИК и Совнаркома «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России» с призывом дать отпор армиям буржуазно-помещичьей Польши, напавшим на Советскую страну.

23 мая. Опубликованы тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи».

26 мая. Войска Юго-Западного фронта перешли в контрнаступление против войск буржуазно-помещичьей Польши.

12 июня. Войска Юго-Западного фронта освободили Киев.

4 июля. Войска Западного фронта перешли в наступление в Белоруссии.

11 июля. Советские войска освободили Минск.

16 июля. Принято решение об образовании 2-й Конной армии.

23 июля. В. И. Ленин выступил на заседании Совета Труда и Оборона по вопросу о реорганизации войск ВОХР.

1 августа. Советские войска освободили Брест-Литовск.

1 сентября. Постановлением Совета Труда и Оборона созданы войска внутренней службы Республики (ВНУС).

21 сентября. Издан приказ Реввоенсовета Республики о создании Южного фронта против войск Врангеля.

28 октября. Армии Южного фронта перешли в решающее наступление против войск Врангеля.

7 ноября. Советские войска Южного фронта начали штурм укрепленных позиций врангелевцев на Перекопе.

17 ноября. Красная Армия завершила разгром войск Врангеля.

1921 год

19 января. Постановлением Совета Труда и Оборона все части и отряды, состоявшие в ведении ВЧК, сведены в войска ВЧК. Войска ВНУС переданы в Военное ведомство.

4 марта. Советские войска Кавказского фронта освободили город Сухум.

8—16 марта. Состоялся X съезд РКП(б). Принято «Постановление по военному вопросу». Намечены пути дальнейшего развития Советских Вооруженных Сил в связи с переходом на мирное положение, определены задачи партийно-политической работы.

18 марта. Ликвидирован контрреволюционный мятеж в Кронштадте.

25 марта. ЦК РКП(б) издал циркулярное распоряжение всем губернским комитетам партии о недопустимости отъезда из войск ВЧК ответственных партийных работников.

22 апреля, 1 и 21 июня. ЦК РКП(б) изданы циркулярные распоряжения о мобилизации коммунистов в войска ВЧК, части железнодорожной и водной милиции.

10 июля. Утверждено Положение об организации войск ВЧК.

17 октября. Утверждено Положение о Политическом секретариате Управления войск ВЧК.

16—18 декабря. Состоялось совещание военных делегатов XI Всероссийской конференции РКП(б), на котором был обсужден вопрос о задачах политработы в Красной Армии и, в частности, о взаимоотношениях Политического управления Реввоенсовета Республики с Политсекретариатом войск ВЧК.

16—19 декабря. Состоялось I Всероссийское совещание военкомов и начальников политсекретариатов войск ВЧК округов и окраин.

1922 год

6 февраля. ВЦИК принял постановление об упразднении ВЧК и учреждении Государственного политического управления при НКВД РСФСР. Войска ВЧК преобразованы в войска ГПУ.

12 февраля. Части Народно-революционной армии Дальневосточной республики разгромили белогвардейцев под Волочаевкой.

25 марта. Пленум ЦК РКП(б) утвердил доклады и тезисы к XI съезду партии, рассмотрел вопросы о Красной Армии, о положении в Поволжье и др.

Президиум ВЦИК принял решение о приведении 1 мая всей Красной Армии и Красного Флота к Красной присяге.

27 марта — 2 апреля. В Москве состоялся XI съезд РКП(б). Съезд принял постановление об укреплении Красной Армии.

3 апреля. Пленум ЦК РКП(б) среди других рассмотрел вопрос о сокращении Красной Армии.

28 июля. Утверждено Положение об организационно-политической и политико-просветительной работе Политуправления Реввоенсовета Республики в войсках ГПУ и о взаимоотношении ПУРа и его органов с политорганами войск Госполитуправления.

11 августа. Политсекретариат войск ГПУ преобразован в Политический отдел войск ГПУ Республики.

27 сентября. Постановлением Совета Труда и Обороны конвойная стража передана в войска ГПУ.

25 октября. Части Народно-революционной армии вступили во Владивосток. Завершено освобождение Дальнего Востока от японских интервентов и белогвардейцев.

13 ноября. Приказом войскам ГПУ объявлено Положение о Высшей объединенной школе комсостава войск ГПУ.

1 декабря. ЦК РКП(б) издал циркуляр о слиянии партячеек войск и органов ГПУ. Партийные организации войск и органов ГПУ были подчинены местным партийным комитетам.

23—27 декабря. В Москве состоялся X Всероссийский съезд Советов. Съезд принял постановление о создании Союза Советских Социалистических Республик.

30 декабря. I съезд Советов СССР утвердил Декларацию об образовании СССР и Союзный Договор, избрал ЦИК СССР.

1923 год

9 февраля. ЦК РКП(б) утвердил Положение о работе Российского Коммунистического Союза Молодежи в Красной Армии и Красном Флоте.

16 марта. Издан приказ войскам ГПУ Республики об организации музейных комманд в частях войск.

30—31 марта. Пленум ЦК РКП(б) утвердил тезисы и порядок дня XII съезда РКП(б), образовал комиссию для рассмотрения плана обороны страны.

17—25 апреля. Состоялся XII съезд РКП(б). В решениях съезда найдена отражение забота партии об укреплении обороноспособности Советского государства.

2 июня. ЦК РКП(б) принял постановление об обследовании военного ведомства, назначив для этой цели специальную военную комиссию под председательством В. В. Куйбышева.

Издан циркуляр Политотдела войск ГПУ Республики о пересмотре структуры партиорганизаций и создании в дивизионах (ротах) отдельных частей соответствующих партячеек.

8 июня. Утверждено Положение о политических руководителях рот, команд, взводов и судов войск и флотилий ГПУ.

4 июля. Пленум ЦК РКП(б) рассмотрел среди других вопросов доклад комиссии, занимающейся разработкой плана обороны страны.

8 августа. Совет Народных Комиссаров принял декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся».

18 октября. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о создании Комиссии обороны при СНК СССР.

На снимке: вручение знамени 31 батальону войск ВЧК после ликвидации банды Серова.

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД СССР.

ПАРТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Заслушивание отчетов коммунистов на партсобраниях и заседаниях бюро о выполнении уставных обязанностей и партийных поручений — важное средство их воспитания, повышения ответственности и активности. В последнее время в нашей парторганизации эта практика обогатилась новым содержанием — стали утверждаться характеристики на тех, кто отчитывается перед партийным органом, товарищами по партии.

...Решили заслушать на собрании парторганизации управления майора В. Чепурного. Понимая, что перестройка требует конкретного подхода к оценке деятельности коммунистов, партийное бюро поручило трем членам КПСС изучить, как Чепурной повышает качество своего труда в изменившихся условиях, что нового появилось в арсенале форм и методов его работы, какова эффективность его влияния на хозяйственную деятельность подразделений. И конечно, как он работает над собой, участвует в воспитании личного состава. В беседах с сослуживцами офицера значительное внимание было уделено и изучению его личных качеств. Тщательная подготовка к отчетам коммунистов и ранее давала весомую отдачу, а сейчас она должна была еще и лечь в проект партийной характеристики.

Разговор на собрании получился открытым. В своем выступлении член КПСС Чепурной коротко рассказал о достигнутом, подробно остановился на недостатках, анализе их причин. Затем коммунисты высказали мнения о том, как их товарищ выполняет служебный и партийный долг. Все это в совокупности и позволило сформулировать окончательный текст характеристики. В ней, в частности, отмечалось, что офицер прикладывает немало усилий для реализации заданий, вытекающих из Продовольственной программы, требований ЦК КПСС по подготовке к зиме, активизации всей хозяйственной деятельности части и подразделений. В прошлом году введены в строй отапливаемый автопарк, теплотрасса, новая столовая в одной из рот, коровник. Реконструирован ряд объектов жилищно-бытового назначения. Коэффициент технической готовности автотранспорта равен почти единице. Есть в этом и заслуга Чепурного.

В то же время указывалось, что коммунист медленно перестраивает свою ра-

боту, ему порой не хватает целеустремленности в практических действиях. Мало заботится об обеспечении военнослужащих положенными видами довольствия. Как член партбюро не всегда с должной активностью выполняет это постоянное поручение. Есть резервы для увеличения его вклада в идейно-политическое и нравственное воспитание военнослужащих... Собрание утвердило характеристику. Причем в ходе обсуждения ее содержание было значительно дополнено, уточнено, углублено.

Хочу подчеркнуть, что каждое дополнение подтверждалось объективным анализом деятельности служб тыла. И раньше в разговоре на эту тему отмечалось немало недостатков, но причины, как правило, назывались только «объективные». К примеру, не раз коммунисты на партийных собраниях поднимали вопросы качественного обеспечения военнослужащих женщин вещевым довольствием. Однако со временем с упущениями свыклись, ограничивались, как говорится, констатацией фактов, и это наносило большой урон делу. А собрание дало недвусмысленную оценку отношению коммуниста к порученному участку.

Товарищеское, взыскательное обсуждение заставило офицера-руководителя учесть ошибки, которые были отражены в партийной характеристике, правильно скорректировать свои действия с требованиями сегодняшнего дня...

Действенность партийных характеристик очень высока. Во-первых, через полгода, год к ним возвращаемся снова. Во-вторых, они учитываются и в тех случаях, когда решаются вопросы продвижения по службе, направления на учебу, представления к награждению. Поэтому коммунист сам заинтересован в скором устранении своих недочетов и упущений.

Так, при повторном заслушивании того же В. Чепурного было отмечено, что в стиле его работы изменилось немало. Он стал активнее, больше опирается на коммунистов партгруппы. Улучшил планирование личной работы, находил время для индивидуальных бесед с военнослужащими, усилил помощь непосредственно на местах. В результате осязимо улучшилась деятельность служб войскового тыла, они целеустремленнее изыскивают новые резервы.

Повышению эффективности отчетов именно коммунистов-руководителей политотдел части уделяет первостепенное внимание. Это обусловлено степенью их влияния на выполнение служебно-боевых задач, воспитание и обучение личного состава, его обеспечение положенными видами довольствия. И чтобы отчет коммуниста, партийная характеристика его давали больше пользы, парторганизация выносит на заслушивание проблемные, злободневные вопросы.

На партсобрании отчитывался начальник штаба части член КПСС подполковник В. Аверин о личном вкладе в укреплении воинской дисциплины в свете требований ЦК КПСС. Казалось, что, вопреки логике, он начал с анализа своих недоработок, с недостатков, которые пока дают о себе знать. Почему казалось? Да потому, что еще в недалеком прошлом руководители в подобных ситуациях много говорили о проделанном ими, подробно останавливались на недочетах в батальонном и ротном звеньях. Сейчас утверждается иной подход. Политотдел позаботился о том, чтобы повысить действенность отчетов коммунистов-руководителей, и теперь партийные организации чаще беспокоят их, спрашивают с них по большому счету.

Все мы знали, что нелегко наследство досталось Аверину, возглавившему штаб части. Особенно трудное положение сложилось с обеспечением надежности охраны: оборудование некоторых объектов морально и физически устарело, недостаточно четко была поставлена подготовка начальников караулов и войсковых нарядов, хромала дисциплина на боевой службе. Коммунист Аверин на первом же собрании партгруппы штаба прямо заявил, что главную свою задачу он видит в поддержке тех, кто проявляет твердую волю и принципиальность, в незамедлительном реагировании на любой брак в работе. Последовательно обостряя критерии оценок дисциплины, решительно искореняя факты небдительности на боевой службе, умело опираясь на партгруппу штаба, он в короткий срок столько сумел организовать и осуществить в этих целях, сколько еще год-два назад казалось бы нереальным.

И партийное собрание, на котором отчитывался офицер, одобрило его целеустремленность и энергичность. Однако оно выявило и недостатки. В частности, Аверин вместе с другими офицерами штаба не всегда настойчив в проведении курса на повышение дисциплины и организованности. В партийной характеристике так и записали: «В работе тов. Аверина еще не наступило коренного поворота к практической организации выполнения требований партии, касающихся воинской дисциплины. Ему не хватает решительности избавиться от изживших себя форм и методов работы. Низок спрос с офицеров штаба за наведение крепкого уставного порядка...» Собрание рекомендовало коммунисту более энергично действовать на порученном участке, не боясь взять ответственность на себя. Трудно пока делать без-

ошибочный прогноз на длительную перспективу, но по первым практическим шагам видно, что руководитель по-деловому среагировал на указания партийного органа работать лучше, смелее решать назревшие вопросы.

В партийной организации управления регулярно заслушиваются коммунисты, медленно совершенствующие свой стиль. Так, при подготовке отчетов молодых офицеров В. Шогенова и И. Кравчука активисты поставили перед собой цель: добиться, чтобы оба лейтенанта постоянно чувствовали, что они всегда на виду партийной организации, что в их становлении заинтересованы сослуживцы. Однако острая, принципиальная критика, прозвучавшая в адрес этих коммунистов, утвержденные партийные характеристики оказали на них разное влияние. Шогенову они помогли преодолеть инертность, подтолкнули к поиску резервов в работе. А Кравчук, к сожалению, должных выводов по повышению инициативы и ответственности не сделал, почти не приложил усилий, чтобы избавиться от многочисленных недостатков, отраженных в партийной характеристике. Когда через полгода парторганизация вновь вернулась к отчету Кравчука и констатировала, что коммунист, можно сказать, пальцем не пошевелил, чтобы устранить недочеты, то мнение партийцев было единодушным: пора спрашивать с него по всей строгости, без скидок на молодость. На Кравчука было наложено партийное взыскание. Ему разъяснили, что в соответствии с Уставом КПСС не позднее, чем через год, он будет заслушан о том, как искореняет упущения.

Подобная практика работы с товарищами, имеющими партийные взыскания, оправдывает себя. Коммунисты особенно тщательно готовятся к повторным отчетам, понимая, что от принятого собрания постановления и характеристики во многом зависит снятие взыскания. Именно так было с офицерами Д. Гадзиевым, И. Чубаком, прапорщиком К. Янкаускасом, которые самокритично оценили недостатки в работе и поведении, извлекли правильные выводы, поправили положение дел на порученных участках. В частности, утвержденная собранием партийная характеристика на члена КПСС Чубака содержала анализ его сильных и слабых сторон, оценку его идейно-нравственной зрелости. Но и сняв взыскание, собрание одновременно дало ему рекомендацию по повышению личного вклада в общее дело.

Партийная организация управления части стремится заслушивать отчеты по проблемам, имеющим значение для всех коммунистов, коллектива в целом. То есть отчитываются в первую очередь те, от чьей активности, деловитости и инициативы во многом зависит успешное решение служебно-боевых задач. Отчет коммуниста ставится в повестке партийного собрания или партбюро, как правило, единственным вопросом. Между тем до недавнего времени нередко отчитывались сразу три-четыре партийца. Готовились они в спешке,

обсуждения проходили вяло, и эффективность их была низка.

И если усилиями партбюро такой валовой подход удалось преодолеть в управленческой парторганизации, то в парторганизации, где секретарем прапорщик А. Биктубаев, этим пока не могут похвастаться. Примеры деловых, конструктивных обсуждений отчетов коммунистов здесь имеются, однако в целом заслушивания превратились в какую-то кампанию. От увлечения, что называется, поголовными отчетами, конечно же, нельзя ждать значительных положительных результатов: заслушивания проводятся без тщательного изучения всех качеств товарища, оказавшегося в центре внимания коммунистов. Мотивировать, почему одного слушают сегодня, другого завтра, партийный вожак не может. И на деле оказалось, что оценка деятельности членов и кандидатов в члены партии давалась поверхностно. Да иначе и быть не могло, ибо огульный охват — это всегда формализм, под каким соусом он бы ни преподносился. И практика утверждения характеристик сама по себе не приемлет легковесного подхода. Тут уже двумя-тремя пунктами — «указать», «потребовать», «оказать помощь» — не отделаешься, поскольку необходимо давать обстоятельный анализ работы и поведения коммуниста.

Офицеры политотдела, секретари партийных организаций заботятся также о повышении отдачи от отчетов коммунистов-руководителей ротного звена. К сожалению, отдельные из них подчас теряют чувство скромности, допускают очковитирательство, грубость к людям, нарушения партийной морали. Во многих случаях в их равнодушии и безответственности кроются причины застоя в делах. Именно это было выявлено в ходе отчетов старших лей-

тенантов М. Волобуева, С. Миниотаса о соблюдении ими Устава КПСС, о выполнении служебного долга. Неумение и нежелание вовремя учесть ошибки, внять советам товарищей привели к тому, что были рассмотрены персональные дела этих коммунистов и на них наложены строгие партийные взыскания. В справках о результатах партийных расследований значительное место было отведено извлечением из партийных характеристик, которые были утверждены при заслушивании отчетов. Таким образом, еще раз подтверждено, что сочетание гласного утверждения партийных характеристик с заслушиванием отчетов коммунистов — это не формальное мероприятие, а эффективное средство воспитания.

На одном из последних семинаров секретарей партийных организаций было организовано инструктирование по вопросам повышения эффективности отчетов членов и кандидатов в члены КПСС в сочетании с гласным утверждением партийных характеристик. Занятия проводились с учетом уже накопленного опыта, а также с использованием консультаций журнала «Партийная жизнь». Бесспорно, рекомендаций на все случаи политотдел дать не мог, да и нет такой необходимости, но наиболее типичные, часто встречающиеся ситуации были разобраны достаточно детально. Сейчас дело за реальной помощью секретарям парторганизаций со стороны опытных политработников, личным участием партийных вожakov в подготовке таких отчетов, контроле за тем, какое влияние оказывают на рост активности коммуниста партийные характеристики. С этой формой работы с кадрами мы связываем надежды на более высокие показатели коммунистов в ратном труде.

Майор З. ДЗАРАХОХОВ.

КОММЕНТАРИЙ

ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ, ДЕЛОВИТОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОММУНИСТОВ

На XXVII съезде партии особое внимание было уделено вопросу дальнейшего улучшения идейного воспитания коммунистов, необходимости усиления спроса за соблюдением ими партийной дисциплины, неукоснительное выполнение уставных требований.

«...В этой связи, — подчеркивалось в Политическом докладе ЦК съезду, — следует поддерживать и распространить опыт многих партийных организаций, в которых проводятся регулярные отчеты коммунистов перед своими товарищами, на партсобраниях обсуждаются и утверждаются партийные характеристики».

Войсковая практика показывает, что если

к отчетам коммунистов в большинстве партийных организаций обращаются все чаще и чаще, то такая форма дальнейшего развития внутрипартийной демократии, повышения ответственности членов и кандидатов в члены партии, какой является обсуждение и утверждение партийной характеристики в ходе отчетов, используется пока еще очень робко.

Между тем утверждение характеристики, с одной стороны, дает возможность более активно и в нужном направлении воздействовать на формирование политических, моральных и деловых качеств отчитывающихся коммунистов. С другой — способствует развитию и у остальных членов

партийной организации самокритичного отношения к себе, стремления преодолеть имеющиеся недостатки. Не случайно партия обращает внимание на большую организующую и воспитательную роль гласности, критики и самокритики, необходимость их расширения в условиях перестройки. Это с новой силой подчеркнуто в постановлении январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

К сожалению, даже первые шаги, принимаемые в этом направлении партийными организациями, говорят о том, что наряду с их активными сторонниками появляются и формальные исполнители. Кое-где к обсуждению и утверждению партийных характеристик в ходе отчетов коммунистов подходят как к очередной «дани моде». Зачастую это выражается в содержании характеристик: «добросовестно выполняет свои обязанности, исполнитель, активно участвует в жизни парторганизации, является отличником боевой службы, боевой и политической подготовки, морально устойчив» и т. п. И очень мало в них показывают упущения коммуниста. В ряде партийных организаций крайне редко, а то и неумело на таких собраниях ведется разговор о нравственности, коммунистической убежденности, глубоком осознании решений партии, ее установок на ускорение и перестройку. Важно, чтобы в утверждаемой характеристике давалась оценка политической зрелости коммуниста. В связи с этим, видимо, не надо ограничивать ее объем. Целесообразно также, чтобы в ней раскрывалась суть человека без приукрашивания и не в сухих, канцелярских фразах.

Опыт лучших парторганизаций подтверждает, что подобные отчеты следует начинать с серьезной подготовки. Как правило, объявления о времени и месте обсуждения отчетов с утверждением характеристик на собраниях с указанием фамилий партийцев, просьбой высказать свои замечания и предложения вывешиваются заранее. Это позволяет коммунистам (а если партийное собрание открытое, то и беспартийным) хорошо к нему подготовиться, всесторонне и заинтересованно обсудить трудовую и общественную деятельность своего товарища, его образ жизни, моральные и нравственные аспекты поведения.

Заслуживает внимания и практика, когда коммуниста, отчитывающегося перед партийным коллективом, заранее знакомят с проектом характеристики. Надо учесть и мнение коммуниста о себе, о своих ошибках, выслушать его претензии к парторганизации, тогда меньше будет скоропалительных выводов, больше объективности.

Безусловно, нужно раз и навсегда отказаться от заорганизованности отчетов с утверждением характеристик, когда секретари парторганизаций намечают заранее, кто выступит по их обсуждению и что скажет. Целесообразно подготовку отчетов поручать двум-трем наиболее авторитетным коммунистам, которые могут по достоин-

ству оценить все качества своего товарища. Делается это для того, чтобы исключить любые проявления формализма, стужения красок, сведения личных счетов, равно как и случаев приукрашивания заслуг того или иного коммуниста. И, разумеется, нельзя забывать, что единственным мериллом здесь должны оставаться требования Устава КПСС, чистота и честность партийца. Только в этом случае обсуждение и утверждение характеристики будет воспитывать у коммуниста качества политического бойца.

Разумеется, эффективность данной формы воспитания станет выше, если за устранением отмеченных в характеристике недостатков будет установлен четкий контроль. Поэтому совершенно правильно поступают в тех парторганизациях, где через некоторое время после отчета секретарь информирует собрание, что делает коммунист для реализации замечаний и пожеланий товарищей.

Необходимо стремиться ввести отчеты в систему, придать их обсуждению целенаправленный, деловой характер. Многие партийные организации это предусматривают текущими планами. Подобная практика заслуживает внимания, так как дает возможность лучше подготовить отчет, а самому коммунисту — критически оценить свой труд, конкретнее заняться устранением упущений.

Обсуждение и гласное утверждение партийных характеристик особенно актуально сейчас, когда повсеместно ведутся поиски действенных форм успешного выполнения решений XXVII съезда КПСС. И здесь не обойтись без творчества, без искоренения шаблона и устаревших форм деятельности. Здесь нужны точный учет всех психологических особенностей человека, чтобы не обидеть его несправедливой оценкой, умение выявить все лучшее в нем, вызвать у него желание работать энергичнее.

Поэтому следует не только активно внедрять эту форму партийной работы, но и постоянно совершенствовать ее, направляя усилия на дальнейшее повышение творческой активности, инициативы коммунистов, на обеспечение их авангардной роли в решении стоящих перед воинскими коллективами задач.

Многое из отмеченного выше взято на вооружение коммунистами части, где служил автор статьи майор З. Дзарахов. Вместе с тем утверждение характеристик приносило бы еще более весомый результат, если бы коммунисты части отчитывались за выполнение не только функциональных обязанностей, но и Устава КПСС. Это дало бы возможность расширить круг обсуждаемых вопросов, связанных с идейной закалкой партийцев, их деловыми и моральными качествами и в целом с жизненной позицией людей в период перестройки.

**Отдел организационно-партийной работы
Политуправления ВВ МВД СССР.**

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ ШТАБ И ПЕРЕСТРОЙКА ■ АКТИВНОСТЬ И ИНИЦИАТИВА ОФИЦЕРОВ — З ОСНОВЕ УСПЕХА ■ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ ЧАСОВЫХ ■ НТР И ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ■ ВОСПИТАНИЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

АКТИВНО— ЗНАЧИТ НАДЕЖНО

В настоящее время все более возрастает значение такой необходимой составной всякой управленческой деятельности, как активность. И не только для командира, руководителя, но и для исполнителей его решения. Без активности конкретно каждого офицера штаба, политотдела, какую бы должность он ни занимал, перестройка, направленная на скорейшее достижение намеченных рубежей в повышении боевой готовности, надежности охраны объектов и решении других задач, невозможна.

Мы пришли к таким выводам на основе анализа деятельности штаба части и подразделений в свете требований партии к организаторской работе.

Постоянное совершенствование системы и способов охраны требует от командира, штаба нового подхода к организации работы управленческого звена. Это определяется и тем, что совершенствование технических средств охраны объектов вызывает необходимость изменения системы охраны, способов несения боевой службы. Для того, чтобы техника стала надежным помощником, нужно учитывать многие факторы, отказываться от догм, устоявшихся положений, искать новые решения, иногда и отступая от намеченного. Но без этого поиска, испытания на практике и осмысления, обобщения никакого движения вперед нет. И чем активнее, настойчивее командир, штаб решают эти вопросы, тем быстрее происходят перемены к лучшему.

Важно не упустить главное — установить такую систему охраны и надзора, которая обеспечит своевременное предотвращение и пресечение побегов и других преступлений осужденных, гарантированную охрану каждого объекта.

Лучше использовать силы и средства, оп-

ределить и внедрить оптимальную систему охраны конкретно на каждом объекте — в этом и состоит смысл аналитической и организаторской работы. Эффективность ее тем выше, чем заинтересованней подходят к своим обязанностям офицеры штаба, чем больше инициативы, творчества в их предложениях.

В прошлом году штаб провел оценку надежности охраны объектов. Задачу ставили конкретную: выяснить, насколько целесообразно и экономно размещены посты, эффективно ли применяются инженерные, технические средства, служебные собаки. Для этого на каждый объект был составлен расчетный вариант плана охраны. Он потребовал детального учета местности, других данных обстановки.

Офицеры штаба изучали на местах не только конфигурацию периметра, наличие инженерных сооружений и технических средств, но и характер контингента, состояние режима его содержания, наличие производственной базы в ИТК и все другие данные, влияющие на надежность охраны. Затем сравнили существующую охрану каждого объекта с расчетной. Группы офицеров штаба для этого выезжали в подразделения, на объекты. На местах мы убедились, что на многих объектах необходима перестройка наблюдательных вышек, установка надежных в эксплуатации технических средств охраны, инженерных заграждений, сооружение постов служебных собак. На этом основании был определен объем работ, количество и перечень материалов.

Не все можно было сделать сразу. Поэтому объективно оценили возможности подразделений и ИТУ, укомплектованность специальных подразделений, подготовку военнослужащих, которые нужны для пла-

номерного выполнения намеченного. Офицеры-специалисты составили расчетные данные по объему работ, затем план их проведения обсудили с начальниками ИТУ, руководителями хозорганов. Нелегко было убедить некоторых из них в необходимости перестройки, но с фактами, выкладками это удалось. Работа по возможности начиналась немедленно. С начала года дополнительно разместили на многих объектах караульных собак, переставили наблюдательные вышки для часовых по периметру.

На это ушло немало сил. Потребовалась инициатива как офицеров штаба, подразделений, так и специалистов-прапорщиков. Многие из них проявили подлинный энтузиазм, работали с полной самоотдачей. Например, специалист службы собак прапорщик В. Майоров несколько недель безвыездно работал в батальоне. Он сумел оборудовать новые вольеры, организовал закупку служебных собак.

Командир взвода ИТСО прапорщик В. Вычегжанин около двух месяцев отработал в подразделениях, устанавливая ТСО по новому варианту.

Эти примеры наглядно подтверждают, что, если штаб правильно организует работу, активность всех ее участников повышается. Сейчас, как никогда, от офицера штаба требуются инициатива, умение видеть новое и способность увлечь людей на внедрение этого нового в жизнь.

Немалые резервы повышения надежности охраны объектов мы видим в совершенствовании организации службы караулов. Но не все используют эти резервы в полной мере. То в одном подразделении, то в другом случались нарушения правил несения службы, в основе которых были упущения командиров подразделений в ее организации.

Наши постоянные призывы улучшить эту сторону деятельности не помогали. И тогда заместитель начальника штаба майор Е. Рыжков, проанализировав все нарушения, продумал графики несения службы караулов и с группой сослуживцев составил оптимальные варианты для каждого из них. В чем польза этих документов, кстати, утвержденных командиром без особых возражений? А в том, что такой график дает возможность командиру роты, особенно вновь назначенному, обеспечить нормальную нагрузку на личный состав караулов, нормальный отдых, не снижая высокой боевой готовности. Нужно только строго следовать утвержденному. И в подразделениях приняли эти разработки как конкретную помощь.

Пример говорит о том, как должен работать офицер штаба, что значит аналитическая направленность его мысли. Все офицеры штаба встречались с тем, что графики зачастую составлялись формально, командиры сами нарушали их. В результате формализм создавал предпосылки для

нарушений в караулах. Все это видели, докладывали о недостатках. Писали и приказы о наказаниях. Но майор Е. Рыжков, пошел вглубь, задался вопросом: почему все-таки формализм живуч, что нужно сделать, чтобы его не было? И сделал, объединив вокруг себя специалистов, помог командиру на практике внедрить рекомендации. Теперь в караулах значительно реже допускаются военнослужащими различного рода отступления от устава. При проверке службы офицеры штаба и подразделений в обязательном порядке контролируют, как соблюдаются графики, и теперь случаи отступления от них — редкое событие.

В свете новых требований резко возросло значение контролерской службы. Как ее активизировать, сделать эффективнее? И таким вопросом задалась наша офицеры. Совместно с УИТУ были пересмотрены планы надзора, расстановка контролеров по постам, графики несения службы контролерами по месту и времени, учитывая особенности каждого объекта. Помогли офицеры штаба взаимодействующей стороне определить количество, место и время несения службы начальствующего состава и инженерно-технических работников учреждений. В ходе работы приходилось перестраивать психологию контролеров и лиц администрации ИТУ, назначенных для обеспечения контроля за осужденными по изолированным участкам, добиваясь ежечасной проверки осужденных на рабочих и иных определенных им местах.

Офицер штаба должен быть не только хорошим организатором, но и носителем передового. Он обязан искать образцы выполнения обязанностей по службе, настойчиво распространять лучшее. Инициатива в этом деле офицера штаба просто незаменима. У нас в части немало таких офицеров. И что характерно: вокруг них всегда собираются люди с творческой жилкой, понимающие друг друга и поддерживающие все достойное внимания. Это проявилось и в организации взаимодействия с администрацией ИТУ.

Наши офицеры не раз отмечали энергичную работу начальника колонии подполковника внутренней службы М. Загоруйко по совершенствованию режима, улучшению качества контролерской службы совместно с офицерами подразделения. Они предложили и проводят у себя на объектах так называемый режимный день. Суть его в том, что в определенный день недели, например в пятницу, все силы администрации, инженерно-технических работников, контролеров и личного состава срочной службы привлекаются для проведения обысков в жилой и смежной производственной зонах, на всех производственных объектах. Задачи обысков бывают различные. В жилой зоне и смежной с ней производственной основное внимание уделяется обнаружению подкопов. На постоянных производственных объектах, где осуж-

денные работают в одну смену, цель ставится иная: обнаружить и изъять запрещенные к хранению предметы, прежде всего колюще-режущие, гражданскую одежду. Из личного состава администрации и воинского подразделения формируются группы. Старшими их назначаются лица начальствующего состава, за которыми закреплены изолированные участки. После специального инструктажа все группы одновременно приступают к обыску. Но еще за два-три дня заместитель начальника колонии и командир роты составляют план проведения режимного дня. В нем расписаны по месту и времени обязанности каждого сотрудника и военнослужащего, предусмотрено соответствующее обеспечение исходя из задачи режимного дня.

В день проведения обыска личный состав учреждения и воинского подразделения собирается в установленном месте. Здесь обязательно присутствуют офицеры штаба и сотрудники ИТУ. Они проводят инструктаж, распределяют личный состав по группам, обеспечивают их необходимым инвентарем и отправляют на свои участки. Затем подводят итоги обысков.

Этот опыт достоин внимания, поскольку на объекте заметно улучшились все показатели служебной и производственной деятельности, укрепился режим содержания осужденных. Нужно было обогатить им подразделения ИТУ, командиров рот. Офицеры штаба совместно с руководством ИТУ подготовили и провели показательные занятия для начальников ИТУ, их заместителей, командиров батальонов и рот. В этих же целях сотрудники ИТУ и офицеры штаба части выезжали в отдаленные учреждения и подразделения.

Эффективность такой работы сказалась немедленно. В результате проведения режимных дней в ИТУ, охраняемых подразделениями части, был предотвращен побег через подкоп, изъято колюще-режущих предметов почти в четыре раза больше, чем в прошлом году, полностью исключено изготовление браги, втрое сокращено количество случаев употребления спиртных напитков.

Как известно, инициатива развивается там, где ее поддерживают, поощряют. Лучшее поощрение — конкретный результат, ощутимые сдвиги в делах. Именно поэтому наши офицеры штаба не остановились на достигнутом. Обратили они внимание на такой вид службы, как плановое конвоирование и обслуживание судебно-следственных органов. Проанализировав организацию службы планового автодорожного конвоирования по всем позициям, офицеры штаба сделали вывод, что объем перевозок можно сократить без ущерба интересам дела. В итоге на обработку одного обменного пункта в течение месяца экономия составила: по времени несения службы караулами — 84 часа, по пробегу спецмашин — 12 400 км, по бензину — 3,9 тонны.

Возрастание роли человеческого фактора для нашей службы связано в первую очередь с более качественной подготовкой личного состава к выполнению служебно-боевых задач.

С выставлением часовых на наблюдательные вышки возникла необходимость изменить направленность их подготовки. Требовалось выработать у них навыки решительных и умелых действий по предотвращению побегов в запретной зоне, научить пресекать попытки совершения побегов на танан с использованием транспортнх средств. Офицеры штаба активно включились в эту работу. Пересмотрели методику проведения занятий и инструктажей, сами во всех подразделениях участвовали в них, интенсивно используя для занятий учебные городки для тактико-специальной подготовки.

Совершенствуя стиль работы, нам приходится сталкиваться с трудностями, которые постоянно возникают при всяком движении вперед. Но именно умение преодолеть их показывает работоспособность коллектива офицеров, потенциальные возможности, накапливаемые опытом. Так, разрешив многие сложности во взаимодействии с ИТУ, мы не можем сказать, что этот вопрос снят с повестки дня. Напротив, жизнь ставит новые задачи на новом уровне. Резче, например, обозначилась такая недостаточность, как неодинаковое понимание или трактовка требований Министра внутренних дел СССР, совместных распоряжений начальников главных управлений, особенно по организации надзора. Как мы преодолевали его? После выхода в свет таких документов штаб части и ИТУ направляют, как правило, совместные группы для разъяснения и внедрения требований руководящих приказов и распоряжений на местах. Улучшаем обмен информацией, согласовываем меры, вызванные изменением обстановки среди осужденных, в войсковых нарядах и караулах. Повышаем спрос за недостатки с начальников ИТУ и командиров подразделений, что в свою очередь заставило руководителей на местах не искать грехи друг у друга, а больше думать о качестве совместной работы.

Разумеется, далеко не все идет у нас так, как задумано. Бывают и трудности, в которых нужна поддержка вышестоящего штаба. Например, длительное время не поступают нам надежные в эксплуатации металлообнаружители. В ряде ИТУ их вовсе нет, обыск производится дедовским способом. Это отвлекает значительные силы от решения других задач по укреплению режима, совершенствованию контрольной службы. Но в одном мы уверены: повышение активности, творчества офицеров штаба — верный путь к преодолению недостатков, к достижению новых рубежей в служебно-боевой деятельности.

Подполковник В. КУШНИРИК.

Часовые порядка

Каждый вечер выходят на маршруты патрулирования наши воины. Охрана общественного порядка требует от них высокого профессионализма, знания всех приемов и методов выполнения задач в любой обстановке. В период службы им приходится встречаться с различными людьми, и к каждому человеку необходим свой подход. Все это по плечу хорошо подготовленным людям.

Ответственность за порученное дело, бдительность, принципиальность, честность при выполнении возложенных обязанностей — вот что характерно для подчиненных офицера Г. Нечепуренко. Воинский коллектив по праву носит звание отличного. Точным, неукоснительным соблюдением советских законов, готовностью решительно встать на охрану общественного порядка, чести и достоинства граждан они завоевали высокий авторитет в городе.

* Пример добросовестного выполнения служебных задач подает начальник патрульной группы, заместитель командира отличного взвода сержант Н. Ганин.

* Нередко рядовым А. Ромашову и М. Дворникову во время службы приходится помогать людям, и они стараются проявить при этом как можно больше уважения и такта.

* Позади нелегкие часы на маршруте. И как приятно солдатам и сержантам ощутить заботу о себе. Полноценный отдых, вкусная пища, приготовленная поваром рядовым А. Князевым, поднимают настроение воинов.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПРИБОЩЕНИЕ К СЛУЖБЕ

У поста, где нес службу рядовой С. Тащян, появились подозрительные личности, вероятно, перебросчики. Рядовой С. Тащян на службе, что называется, без году неделя, это один из первых его караулов. Понятно его волнение: у поста притаились неизвестные, нужно действовать, как учили, но ситуация осложняется тем, что нет связи с караульным помещением — на линии обрыв. Правда, ремонтные работы уже ведутся, и с минуты на минуту связь будет восстановлена, но пока телефонная трубка молчит.

Тащян перебирает в памяти инструкции. Все они, однако, начинались указанием: «Сообщить в караульное помещение». Но ведь телефон не работает. Что дальше? «Действовать по обстановке», — память тут же выдает заученную формулу. А как именно?

Солдат в недоумении. Изю дня в день ему терпеливо внушали: что бы ни случилось на посту — немедленно сообщай в караульное помещение и действуй. За годя тщательно проигрывал он десятки всевозможных вводных, впитавших в себя опыт и мудрость службы, отрабатывал нормативы. А вот такой не было. Случилось так, что эту ситуацию с ним не разбирали. Первый же караул поставил часового в затруднительное положение.

Можно ли все предусмотреть и выдать молодым солдатам универсальные рецепты на любые случаи жизни? Даже если выйдет из строя телефон или преступники будут вести себя нестандартно, не укладываясь в привычные рамки заранее отрепетированного сценария? И что, в конце концов, означает фраза: «Действовать по обстановке»?

Сказать, что вопросы эти, адресованные командиру роты капитану А. Полудкину, поставили его в тупик, нельзя. Вся работа Александра Ивановича по втягиванию молодых солдат в боевую службу направлена на то, чтобы научить их действовать безошибочно в неожиданных, пиковых ситуациях, когда от часового зависит успех караула, честь подразделения.

Капитан А. Полудкин убежден, и в этом трудно с ним не согласиться, что всего предусмотреть нельзя, ибо действительность богаче любого учебника, любой инструкции. Как же добиться постоянного морально-психологического превосходства часового на боевом посту над преступником? Выход один: не просто натаскать молодого солдата на определенные обстоятельства, а развить у него мышление, гибкость, активность и самостоятельность, вос-

питать психологическую устойчивость к опасностям и внезапным изменениям обстановки.

Задача, конечно, не из легких, но вполне выполнимая. Во всяком случае капитану А. Полудкину она по силам.

Александр Иванович не изобретает ничего сверх того, что положено делать командиру при втягивании молодых солдат в боевую службу. Все следует у него своим чередом, как и предписано. В подразделении идет та же усиленная подготовка к встрече молодого пополнения, что и везде. Составляются планы втягивания новичков в боевую службу, политической работы с ними, расписание занятий, оформляется наглядная агитация, готовятся мероприятия с личным составом по приему молодежи.

Прибыли новички — знакомство с ними, приобщение их к традициям подразделения, части. Затем занятия по тактико-специальной подготовке, которые проводят наиболее компетентные офицеры. Новички изучают местность, объект, его инженерно-техническое оборудование, заступают в учебные караулы. И только после этого несение боевой службы. Молодые солдаты поначалу назначаются на ближние посты, а рядом, на соседних, стоят опытные воины.

Как видите, ничего нового. Обычный комплекс. Но и его вполне достаточно, считает Александр Иванович, если процессу втягивания молодых солдат в боевую службу присущи систематичность и последовательность. Что это значит? Командир роты постоянно усложняет обстановку на занятиях, сокращая время для исполнения приемов. Он ведет солдат от известного к неизвестному, от менее трудного — к более. Нормативы они отрабатывают сначала медленно, по элементам, затем — быстрее, в комплексе. Дневные тренировки чередуются с ночными, способствуя закреплению у новичков навыков, умения переносить эти навыки на незапрограммированные ситуации.

А начинается все с малого. И это еще раз доказал в одном из первых караулов рядовой К. Саденов. Солдат хорошо знал, что от осужденных можно ожидать любых каверз и уловок, и был готов к ним. Двое неизвестных, укрывшись за внешним ограждением объекта, обрушили на часового град камней. Это уже потом Кудьярхан припомнит, что подобных вводных с ним не отрабатывали. А в ту минуту нужно было действовать, смело и безотлагательно. И часовой не сплывал. Он верно рассчитал, что нападающие решили отвлечь его от наблюдения за постом. Немедленно сообщив обо всем в караульное помещение и не обращая внимания на камни и оскорбительные выкрики, рядовой К. Саденов с удвоенной бдительностью продолжал нести боевую службу. Подоспевшая вскоре резервная группа задержала

неизвестных и их третьего сообщника, которых чуть поодаль выжидал удобный момент, чтобы перебросить запрещенные предметы осужденным.

Рядовой К. Саденов, даже оказавшись в непредвиденном положении, проявил способность действовать правильно и решительно. Солдат был готов к любым неожиданностям в отличие от своего товарища рядового С. Ташяна.

А ведь Ташян мог, к примеру, сообщить о перебросчиках контролеру, который в это время находился поблизости от его поста. Мог, в конце концов, дать знать о случившемся часовому-оператору на пункт управления, используя средства сигнализации. Мог, но не сделал, потому что психологически не был подготовлен к действиям в нетипичной ситуации, не сумел быстро принять самостоятельное решение.

Командир роты развивает у молодых солдат активность и желание как можно быстрее овладеть мастерством боевой службы. Причем индивидуальным средствам отдает предпочтение. Медлительному солдату командир подбирает на занятиях задания, которые требуют быстроты действий, недостаточно самостоятельного «изолирует» от товарищей, приучая к самостоятельности.

Затем коллективный разбор. В нем участвуют все. Затрудняется один, на помощь приходит второй, третий... Лучше дискуссия, чем робкое молчание.

За командиром — последнее слово. Причем не категоричное (сказал, как отрубил), нет. Александр Иванович обстоятельно разъясняет подчиненным, почему то или иное решение целесообразно в данном случае. Еще вчера в глазах солдата сквозило лишь удивление, а сегодня, глядяшь, мелькают искорки мысли. И он уже реально представляет себя на боевом посту, верит в свои силы. И пусть не все пока гладко получается, было бы желание. Нужно только не дать этому желанию остыть.

Так, с большими трудностями встретился на первых порах рядовой С. Гасанов. Да и с русским языком были нелады, пришлось даже продлить ему стажировку. Александр Иванович беспокоился за солдата: не перегорел бы. Несмотря на большую загруженность, находил время хотя бы накоротке побеседовать с ним, приободрить, подстегнуть активность. Работал командир — старался и Гасанов. Бывало, сам заходил в канцелярию роты: «Проверьте меня. Я знаю». Настоящим праздником для Сарвана Гасанова стал день заступления на боевую службу. И командир по праву разделил радость солдата, получившего отличную оценку за службу.

А какую яркую, броскую, красочную «молнию» выпустили к итогам первого караула активисты. Сколько слов хороших, ободряющих сказали новичкам. Если и преувеличили что — не беда. Пусть будет авансом, окупится сторицей. Главное, чтобы день этот, первый день боевой службы, навсегда остался в памяти.

Случается, что нужно помочь молодому солдату осознать практическую значимость боевой службы, стимулировать его деятельность.

Рядовой Р. Чапаев, например, довольно холодно отнесся к тем перспективам, которые обрисовал перед ним командир. Да и службу свою начал с нарушения воинской дисциплины. Капитан не «отыгрался» на солдате, а захотел понять причины его поведения, попытался убедить солдата, что дела коллектива должны беспокоить каждого.

Крепкий орешек попался. Но и попорству Александра Ивановича можно позавидовать. Как итог, вскоре рядовой Р. Чапаев отличился в карауле. Безусловно, дело только сдвинулось с мертвой точки, но капитан Полудкин и не тешил себя мыслью о скором успехе.

Это и есть индивидуальная работа. Немало труда и терпения пришлось вложить Александру Ивановичу в подготовку к службе и рядового Н. Казаряна, и некоторых других солдат.

Будь в подразделении даже три капитана Полудкина, им все равно нелегко было бы охватить все аспекты втягивания молодых солдат в боевую службу. К счастью, весь коллектив активно содействует приобщению новичков к службе. Офицеры штаба части и батальона, партийный и комсомольский актив, сослуживцы, ветераны подразделения и внутренних войск майор запаса С. Федосов и прапорщик запаса В. Панфилов — все они постоянно заботятся о молодом пополнении. Командир с вниманием прислушивается к советам старших товарищей, умело направляет деятельность активистов.

В этот период в роте создаются группы взаимопомощи. Молодым солдатам помогают опытные, хорошо владеющие навыками несения боевой службы. Такие, к примеру, как рядовые М. Сирадзе и К. Джавахадзе. Только выпадает свободная минута, они уже рядом с рядовым Р. Пятрулисом. Еще и еще раз экзаменуют его по уставу, советуют, как правильнее поступить в сложной ситуации, делятся опытом.

Таким образом, благодаря усилиям всего коллектива молодые солдаты постоянно учатся. Благо условия для этого есть: городки и класс боевой службы, макеты объектов охраны, словом, все, что позволяет исключить из лексики командира при проведении занятий зыбкую фразу: «Представьте себе (или себя)...» Никаких представлений, условностей. Это-то и помогает солдатам быстро входить в строй.

Впрочем, командир роты не успокаивается: приобщение молодежи к службе не закончилось. Оно перешло на новую ступень. Лишь тогда, когда не однажды убедится Александр Иванович, что из любых, самых неожиданных положений вчерашние новички с честью находят выход, действуя инициативно и в то же время строго по уставу, тогда он отметит: втянулись. Таков стиль работы капитана А. Полудкина.

Капитан А. УШАР.

ЭВМ В УПРАВЛЕНИИ

Одним из важнейших направлений научно-технического прогресса является автоматизация. Основу ее составляет электронно-вычислительная техника. Партия уделяет большое внимание производству новых поколений высокоэффективной техники и, в частности, электронно-вычислительной. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР в 1986—1990 годы и на период до 2000 года сказано: «Организовать массовый выпуск персональных компьютеров. Обеспечить рост объема производства вычислительной техники в 2—2,3 раза, повысить ее надежность. Высокими темпами наращивать масштабы применения современных высокопроизводительных электронно-вычислительных машин всех классов». В управлении ЭВМ наиболее эффективно действуют в автоматизированных системах управления (АСУ).

Совершенствование управления на основе широкого применения автоматизации характерно и для развития военного дела. В настоящее время автоматизированные системы используются для управления войсками, боевыми средствами и др. ЭВМ применяются в повседневной деятельности вузов, тыловых органов. Они стали неотъемлемой частью современных систем управления.

Во внутренних войсках внедряется вычислительная техника в рамках автоматизированной системы управления.

Разработка и внедрение АСУ в войсках осуществляется под руководством штаба ВВ МВД СССР.

С помощью ЭВМ в войсках обрабатываются и анализируются различные вопросы. Например, результаты выполнения задач, качественные показатели несения боевой службы и воинской дисциплины, табельная отчетность, укомплектованность и движение кадров, сведения по организационно-штатной работе; бухгалтерская отчетность; распределение жилой площади и другое. Решается ряд задач контроля исполнения документов, работы офицеров в командировках.

Что дает применение вычислительной техники? С ее помощью значительно сокращены сроки сбора, обработки и выдачи информации офицерам управленческого аппарата.

Внедрение вычислительной техники в конечном счете положительно повлияло на оперативность управления, повысило качество информационно-аналитической работы и снизило непроизводительные затраты ручного труда офицеров управленческих аппаратов, позволило им больше внимания сосредоточить на работе непосредственно в войсках.

Автоматизация управления войсками невозможна без использования в процессах управления войсками электронно-вычислительной техники и других сопряженных с ней высокопроизводительных технических средств с соответствующим информационным и математическим обеспечением. Технической базой автоматизации стала ЭВМ, а средством достижения цели — экономико-математические методы.

Научной основой практической автоматизации управления являются успехи военной науки вообще и ее составной части — военной кибернетики. Кибернетика занимается общими законами управления в сложных целенаправленных динамических системах, и ее законы распространяются на все виды управления, в том числе и на управление войсками.

Процессы управления протекают повсеместно. В любом процессе управления есть объекты, которым передают сигналы (команды) управления; (подразделения, части) и т. п. Далее, имеется орган, который осуществляет управление (штаб). В процессе управления этот орган получает некоторую информацию о состоянии управляемого объекта и внешней среды, в которой находится и с которой как-то связан управляемый объект. Управляющий орган вырабатывает на ее основе управляющую информацию (принимает решение). Наконец, на основе принятого решения исполнительный орган (управление части) осуществляет управляющее воздействие.

Вот эти три основных звена совместно с информационными связями между собой и образуют систему управления (рис. 1).

Самым сложным звеном из представляемых на схеме является, безусловно, управляющий орган — не самым большим, объемным с точки зрения набора каких-то простых элементов, а самым сложным функционально, т. е. способным производить наибольшее разнообразие действий. Это вытекает из самих функций органа управления: он должен обладать способностью своевременно переработать поступающую информацию, выработать управляющую информацию (принять решение) и довести ее до исполнителя, до объекта управления. Причем на любое из множества возможных состояний объекта управления управляющий орган должен отреагировать своим конкретным для данной ситуации оптимальным управляющим сигналом.

Эффективное сочетание возможностей людей, научных основ управления и технических средств и есть основное достоинство автоматизированных систем управления.

Различают два основных типа автомати-

зированных систем управления: системы управления технологическими процессами (боевыми средствами) и системы управления войсками. Первые имеют дело с технологическими процессами, вторые — с войсками.

Главное отличие этих двух типов систем заключается в характере объекта управления. Для первых — это различные машины, приборы, устройства, а для вторых — прежде всего люди, производственные (воинские) коллективы. Другое отличие — форма передачи информации. В системах управления технологическими процессами основной формой передачи информации являются различные сигналы (электрические, оптические, механические и др.). В системах же управления войсками основная форма передачи информации — документ.

АСУ включает человеческое звено (административный аппарат, штаб) в качестве своей органической составной части. Люди в таких системах решают наиболее важные задачи. Они занимаются постановкой и корректировкой целей и критериев управления, вносят творческий элемент в поиск лучших путей достижения поставленных целей, проводят окончательный отбор вырабатываемых системой решений и придают им юридическую силу. Они же снабжают систему первичной информацией. Но в принципе АСУ может функционировать и без участия человека (исключая лишь профилактический контроль и ремонт).

В основе управления войсками лежат взаимоотношения между людьми, руководство командира подчиненными офицерами, сержантами и солдатами. Поэтому автоматизация процессов управления войсками с помощью электронных вычислительных машин может идти только путем создания автоматизированных систем управления.

Проблема автоматизации в своей основе техническая проблема. Но даже самые совершенные технические средства и математические методы управления сами по себе не могут обеспечить выполнения всех задач управления войсками. Это могут сделать только командиры и офицеры

органов управления, политически зрелые, творчески мыслящие и владеющие современными методами управления.

Теория и практика управления войсками — это прежде всего человековедение. С помощью математических моделей, сетевых графиков и электронно-вычислительных машин, бесспорно, можно повысить оперативность и эффективность управления войсками. Но если эти модели и графики не будут учитывать политического содержания управления и взаимоотношений между людьми, то они неизбежно превратятся в математическую утопию.

Путь автоматизации всех процессов управления — от сбора и обработки информации до доведения принятых решений до войск и контроля за исполнением команд и приказов очень сложен. Но именно здесь наибольший эффект дает использование АСУ. Использование в управленческой деятельности широчайших возможностей современной электронно-вычислительной техники и средств связи положительным образом влияет на совершенствование всех ее сторон.

Во внутренних войсках существенное развитие в двенадцатой пятилетке получит автоматизированная система управления. Будут совершенствоваться главные направления ее развития и меры по ее эффективному использованию. К ним относятся прежде всего дальнейшее укрепление базы автоматизированной информационно-справочной системы, сокращение и упорядочение документооборота, повышение уровня автоматизации при сборе и обработке информации. От решения учетно-статистических задач осуществляется переход к внедрению в практическую деятельность органов управления комплексов задач, обеспечивающих расчет количественных и качественных показателей, необходимых для принятия решений по управлению войсками.

Принципы работы этой техники должен знать каждый. Вычислительная машина, по существу, представляет собой завод по переработке информации и состоит из четырех основных частей, каждая из кото-

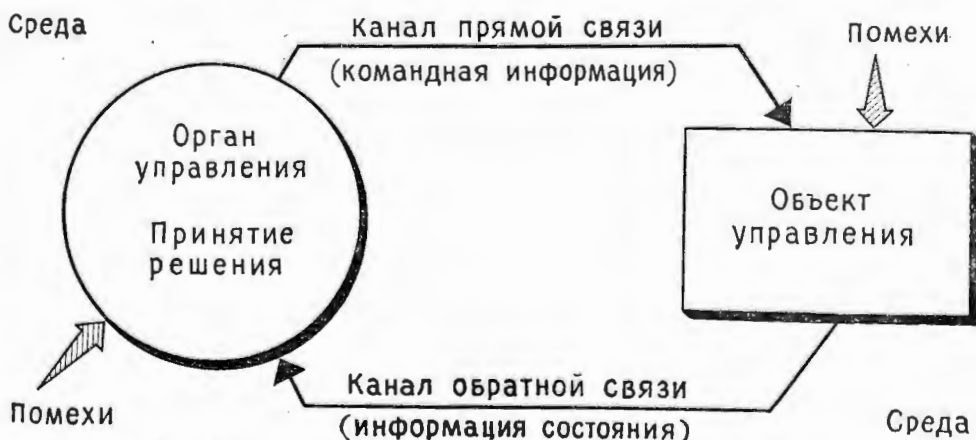

Рис.1

рых вносит свой вклад в функционирование ЭВМ. На рис. 2 изображены эти части и указаны связи между ними (узкими стрелками отмечены пути прохождения сигналов управления, широкими — пути перемещения обрабатываемой информации).

Рассмотрим каждый из компонентов более подробно.

Устройство управления с точки зрения электроники и логики организации представляет собой центральное звено системы. Его основное назначение заключается в управлении функционированием всех составных звеньев, а также в управлении потоками информации внутри системы.

Действия устройства управления определяются командами, находящимися в памяти. На этапе подготовки задания к выполнению в память помещают соответствующую последовательность команд, или программу. Устройство управления просматривает программу и выполняет ее по одной команде, посылая соответствующие сигналы другим компонентам системы. Таким образом, программирование фактически заключается в подготовке последовательности команд, подлежащих выполнению устройством управления.

Память — это та часть, куда помещается информация для хранения, последующей выборки и использования системой. Под информацией могут пониматься программы, выполняемые устройством управления, обрабатываемые данные, строки символов, предназначенные для вывода на печать, различного рода таблицы — другими словами, все, что можно пожелать хранить в памяти.

Память можно рассматривать как набор ячеек, предназначенных для хранения единиц информации. Каждая ячейка имеет свой номер, называемый адресом. Таким образом, к содержимому любой ячейки можно обратиться с помощью ее адреса.

На табл. 1 изображен участок памяти и указано его возможное содержимое в определенный момент.

Для того чтобы определить содержимое ячейки, достаточно указать ее адрес. Таким образом, можно сказать, что числом, хранящимся по адресу 104, является 15, или, более строго, что содержимое ячейки 104 равно 15.

Таблица 1

Адрес	Содержимое
103	—7
104	15
105	0
106	343

Содержимое памяти остается неизменным до тех пор, пока в устройство управления не поступит команда на его изменение. Изменение содержимого ячейки памяти называется записью в ячейку. В команде записи необходимо указать две величины: то, что мы хотим записать, т. е. новое содержимое ячейки памяти, и величину, характеризующую место, куда мы хотим произвести запись, т. е. адрес ячейки. Допустим, что нам захотелось записать 0 по адресу 106. Что произойдет со старым содержимым этой ячейки после выполнения команды записи? Оно будет уничтожено, и там появится новое число — 0. Содержимое же остальных ячеек остается неизменным. Так память ЭВМ способна хранить записанную в нее информацию.

Получают информацию, осуществляя ее выборку из памяти. Для этого указывают адрес ячейки, и устройство управления выдает ее содержимое.

Так, например, в результате выборки информации из ячейки 104 мы получим число 15. При этом содержимое ячейки останется неизменным. В этом особенность памяти ЭВМ. Как при чтении любого текста слова и предложения в нем не изменяются, так и при выборке информации из ячеек памяти ЭВМ содержимое в них не изменяется.

Арифметическое устройство служит для выполнения над заданной информацией таких действий, как сложение, умножение, логические операции, сравнение. Под руководством устройства управления в арифметическое устройство попадает подлежащая обработке информация вместе с управляющими сигналами. Эти сигналы указывают, какие действия надлежит проде-

Рис. 2

дать над информацией и куда поместить результат по окончании работы.

Например, при выполнении операции сложения двух чисел устройство управления обеспечивает выборку этих чисел из соответствующих ячеек памяти и посылает их арифметическому устройству. Затем посылает арифметическому устройству сигнал «Сложить!» По окончании процесса сложения устройство обеспечивает передачу результатов в соответствующую ячейку памяти.

Тесная связь между устройством управления и арифметическим устройством позволяет рассматривать их как единый компонент, называемый **центральным процессором**. С общей точки зрения, центральный процессор преобразует программы и данные в искомые результаты.

Периферийные устройства — это в основном устройства, позволяющие накапливать и хранить информацию вне памяти ЭВМ (магнитные диски, ленты и устройства ввода и вывода информации из ЭВМ).

Остановимся на устройствах ввода и вывода информации. Они объединяют разнообразные технические средства, осуществляющие взаимосвязь между человеком и вычислительной машиной.

Устройства ввода первичной информации предназначены для восприятия информации с различных носителей и ввода ее в ЭВМ. Эти устройства обеспечивают ввод информации с перфокарт, перфолент, с каналов связи и пультов со специальной клавиатурой (дисплеев). Повышают эффективность работы устройства ввода первичной информации в ЭВМ предварительная запись данных на магнитные ленты

и ввод данных в машину непосредственно с магнитных лент. Этот способ позволил значительно увеличить скорость ввода, что особенно важно при больших массивах вводимой информации. Но самым эффективным способом ввода информации в ЭВМ является ввод непосредственно с каналов связи, так как он исключает использование промежуточных носителей информации.

Устройство вывода предназначается для выдачи из ЭВМ результатов обработки информации для последующего использования ее человеком в процессе управления или передачи на источники информации. В общем случае информация из ЭВМ в зависимости от ее назначения выдается на перфокарты, перфоленты, на алфавитно-цифровую печать (графопостроители), на устройства отображения (экраны, табло) или непосредственно в каналы связи. Кроме того, результаты решения задач могут записываться на магнитные ленты или диски и храниться на них до определенного времени, откуда затем выдаются на различные выводные устройства.

Состав формирующих ЭВМ устройств говорит о том, что структура ЭВМ наиболее подходит для ее включения в поток работы системы управления и позволяет использовать ее на всех этапах процесса управления.

Освоение возможностей ЭВМ в полном объеме существенно поможет войскам успешнее решать поставленные перед ними задачи.

Полковник Г. МУРЫГИН,
кандидат военных наук.

ПОСТ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

**ОБСЛУЖИВАЯ
ТСО**

К проведению регламентных работ по техническому обслуживанию ТСО допускаются лица, имеющие твердые практические навыки эксплуатации и обслуживания этих средств, знающие правила техники безопасности.

Проводя регламент, надо помнить, что небрежное или неумелое обращение с аппаратурой, нарушение инструкции по эксплуатации приводят к несчастным случаям и выводят аппаратуру из строя.

Перед включением аппаратуры специалист обязан проверить:

— состояние и исправность заземлителя, заземляющих проводов и клемм заземления;

— правильность и надежность присоединения проводов питания от сети переменного тока напряжени-

ем 220 В и аккумуляторных батарей.

Запрещается:

— проводить регламентные работы на аппаратуре и линейных частях датчиков обнаружения во время грозы;

— обслуживать технические средства с включенными источниками питания; производить смену предохранителей, деталей, пайку и вносить изменения в монтаж;

— проверять наличие напряжения на клеммах и проводниках незащищенной рукой или токопроводящими предметами. Для этого применяются индикаторы

напряжения или измерительные приборы.

Определять неисправности в монтажных схемах, ремонтировать аппаратуру можно только при отключенных источниках питания. При отыскании неисправности электрического характера, когда осмотр и измерения производят при включенных источниках питания, следует работать вдвоем, стоя на диэлектрическом коврике, соблюдая осторожность и не касаясь токоведущих частей.

Проведение регламента или ремонт аппаратуры, принесенной с периметра в помещение зимой, надо начинать после того, как она просохнет в течение 1—2 часов.

Перед проверкой работоспособности противопологовой системы прекращаются все работы на линейной части, люди отводятся.

ЧАСОВОЙ — ЛИЦО НЕПРИКОСНОВЕННОЕ

Генерал-майор Николай Иванович Чупренко прошел во внутренних войсках трудный боевой путь от солдата до начальника войск по зоне. За заслуги перед Родиной, личный вклад в повышение боевой готовности войск награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, многими медалями. Богатый служебный опыт, глубокое знание дела, постоянное личное общение с офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами подчиненных частей и подразделений позволяют ему умело руководить боевой службой, направлять усилия военнослужащих на качественное решение задач, поставленных перед войсками.

Генерал-майор Н. И. Чупренко хорошо знает и высоко ценит труд солдата, часового внутренних войск, по-отечески заботится о том, чтобы ему были созданы все условия для отличной службы, учебы и жизни. Умеет расположить солдата к откровенной беседе, воодушевить подчиненных на безупречное выполнение воинского долга.

Для меня, человека военного, нет слова более торжественного и сурового, чем часового. И это не случайно.

Престиж часового, особенно во внутренних войсках, необычайно высок. Высока у него и ответственность. Непрерывно, круглосуточно, в любую погоду стоят на постах часовые, зорко охраняя порученные им объекты. Поэтому часовых окружают почетом и уважением, их нелегкий ратный труд высоко оценивают. За образцовое выполнение воинского долга многие передовые военнослужащие, выполняющие обязанности часовых, удостоиваются награды, их подвигам воздаются особые почести. Достаточно сказать, что только в прошедшем году более тысячи человек за безупречное выполнение обязанностей на постах награждены у нас нагрудным знаком «За отличие в службе» II степени. Как святыню берегут часовые память о подвигах воинов, навечно зачисленных в списки подразделений. Турсун Рустамов, Ягмур Ганжиев, Иван Колпаков, Исуп Шабанов — вот наши легендарные часовые, наши широко известные по всей стране. Я часто задумываюсь: откуда берут силу духа наши часовые, не отступая ни на шаг от требований устава в самой сложной и опасной обстановке? Они черпают ее в сознании того, что задачи, выполняемые войсками, имеют государственное значение и что воины своим ратным трудом участвуют в их решении. Это и вдохновляет на отличную службу Родине. Основная масса солдат и сержантов являет-

ся подлинными мастерами несения боевой службы.

Мне всегда приятно бывать в караульных помещениях части, где командиром полковник М. Лабунец. Они отвечают всем уставным требованиям. Уютны, оформлены на высоком эстетическом уровне. В них сменявшийся с поста солдат действительно отдыхает. Ведется целенаправленная политическая работа, поддерживается доброжелательная обстановка среди военнослужащих. Ясно, почему здесь гарантирована надежность охраны, исключены происшествия и грубые нарушения правил несения боевой службы.

Но так пока еще не везде. Для отдельных военнослужащих требования уставов не стали еще законом повседневной жизни. Некоторые солдаты, сержанты и даже прапорщики неглубоко усвоили, что они выполняют боевую задачу, забывают о святости поста, об особом положении часового, его неприкосновенности. А это нередко приводит к тяжелым последствиям.

Все мы знаем, что пост — святое место, это боевая позиция, занимая которую часового обязан оберегать, стеречь, защищать вверенные ему материальные ценности, объекты, имеющие важное государственное значение.

Сам факт заступления на пост — не просто формальность. Это ответственный государственно-правовой акт, определяющий переход караульного на положение часового, начало его ответственности за сохран-

ность всего, что ему поручено под охрану.

Обязанности часового едины для мирного и военного времени, они созвучны боевому приказу. Часовой обязан бдительно охранять и стойко оборонять свой пост, не оставлять его, пока не будет сменен или снят, хотя бы жизни его угрожала опасность. Он обязан оставаться на посту и продолжать нести службу и в случае внезапного заболевания или ранения, вызвав начальника караула или разводящего. Самовольное оставление поста расценивается как воинское преступление.

Предъявляя к часовому исключительно высокие требования, Советское государство законодательно закрепляет за ним и большие права, вплоть до права применять оружие против лиц, которые вознамерились бы угрожать его жизни или целостности охраняемого им поста. Государство гарантирует особую охрану прав и личного достоинства часового, регламентирует его службу так, чтобы он мог на деле обеспечить неприкосновенность свою и порученного ему поста.

Но все ли глубоко задумались над тем, что же это такое — неприкосновенность? Она означает прежде всего защищенность часового от посягательства на его личность с чьей бы то ни было стороны в целях создания ему условий для выполнения поставленной задачи. Защищенность часового обеспечивается многими уставными мерами и средствами.

Во-первых, устав до минимума сужает круг лиц, которым он подчинен: начальнику караула, его помощнику и своему разводящему. И больше никому! Никто, кроме этих лиц, не имеет права на беспрепятственный доступ на пост. Только они могут давать часовому указания, только на их вопросы, а также тех, кто прибыл в их сопровождении для проверки службы, должен отвечать часовой. Даже те лица, которым подчинен солдат по службе до заступления в караул (офицеры, прапорщики, сержанты), могут быть допущены на пост только в сопровождении начальника караула, его помощника или разводящего.

Очень важно привить каждому военнослужащему это понятие.

Часовой обязан уяснить навсегда: все другие лица, независимо от занимаемых должностей, воинских званий и других достоинств, для часового являются посторонними лицами. Их допуск на пост — грубое нарушение правил несения боевой службы.

Во-вторых, оберегает часового и строго регламентированный порядок смены или снятия с поста. Право на это имеют только те лица, которым он подчинен. И лишь одно исключительное обстоятельство — гибель этих лиц или физическая невозможность для них выполнять свои обязанности признается единственно законным основанием для смены или снятия часового с поста командиром роты, а в караулах, выполняющих задачи за пределами районов дислокации части (подразделения), — лицом, которому караул подчинен.

Всех других лиц, приближающихся к посту или запретной границе на расстояние, указанное в табеле постам и обозначенное на местности, часовой останавливает. Он обязан и имеет право не пустить на пост нарушителя, используя для этого и свое оружие.

Недавно в одном из караулов части двое неизвестных (как после выяснилось, ранее отбывавшие срок наказания) подошли к посту, где нес службу рядовой С. Сеидов. Несмотря на его предупредительный окрик, они проникли во внешнюю часть запретной зоны и начали перебрасывать в жилую зону запрещенные предметы. На повторный предупредительный окрик и выстрел часового ответили грубой нецензурной бранью и принялись забрасывать его камнями. Один из нарушителей, угрожая часовому, стал подниматься по трапу на вышку, а другой продолжал осыпать его камнями. Рядовой С. Сеидов, строго руководствуясь уставом, применил по нападавшим оружие, чем защитил свою неприкосновенность. Военный прокурор признал действия часового правомерными.

И в-третьих, в условиях плохой видимости не беспрепятствен доступ на пост к лицам, которым часовой подчинен. Часовой обязан убедиться в том, что идущий действительно тот человек, за которого выдает себя, и только после этого разрешает ему движение. При необходимости требует осветить лицо, а остальным приказывает оставаться на месте.

Следовательно, все требования часового обязательны и для тех лиц, которым он подчинен. Этим еще раз подчеркивается сила положения устава об обязанности всех без исключения лиц беспрекословно исполнять требования часового, определяемые его службой на посту.

На обеспечение неприкосновенности часового направлено и уставное положение, запрещающее проверять несение им службы путем скрытого приближения к посту, попыток отобрать у него оружие и другими недозволенными методами, которые могут привести к несчастным случаям. Недаром говорят, что с часовым шутки плохи.

Таким образом, давая часовому гарантии защиты его неприкосновенности, наши законы обеспечивают его и правом применять оружие в случаях и по правилам, строго определенным уставом и табелем постам. Часовой на посту должен иметь оружие заряженным и в таком положении, чтобы оно всегда было готовым к действию. Ему запрещено выпускать его из рук, передавать кому бы то ни было, включая лиц, которым он подчинен. Право часового применять оружие санкционировано законом. При этом он не обязан выяснять истинные намерения человека, не выполняющего его требований: нереагирование на предупредительный окрик и предупредительный выстрел, продолжение попытки проникнуть на пост, пересечь линию охраны. Такие исключительные права и охраняются законом особо. Если часовой защищает себя или охраняемый пост, объ-

ект от возникшей опасности и действует при этом в точном соответствии с уставом, то его действия являются правомерными и не влекут за собой ответственности. Ее несут те, кто нарушил или не выполнил законных требований часового.

Вот как обширен и логически завершен круг гарантий неприкосновенности часового, как глубока и емка правовая сущность, содержащаяся в уставной формуле «часовой есть лицо неприкосновенное». И если часовой твердо знает свои права и обязанности, четко их выполняет, имеет обостренное чувство личной ответственности за защиту Родины, глубоко понимает важность своей службы, обучен отлично владеть оружием днем и ночью, дисциплинирован и бдителен, хорошо развит физически, подготовлен психологически, проявляет разумную инициативу, умело взаимодействует с другими часовыми — он поистине неприступен, неприкосновенен. При безусловном соблюдении часовым всех уставных положений никакой злоумышленник не получит возможности проникнуть на пост, на объект, завладеть оружием часового для осуществления преступных замыслов.

В то же время нельзя не видеть, что у отдельных военнослужащих принижено чувство ответственности за качество несения службы на посту. Корни этого — в недостаточном глубоком понимании боевого характера задач, возложенных на часового. Отсюда элементы беспечности, ротозейства, халатности, чрезмерной доверчивости и нерешительности в действиях, которые, как правило, заканчиваются крайне нежелательными последствиями.

Особенно опасны допуск на пост посторонних лиц, самостоятельная смена часовых. Хотя и редко, но такие нарушения устава еще встречаются.

Закон, охраняя права и личное достоинство часового, сурово карает за отступление от предписанного уставом порядка выполнения часовым своих обязанностей. Виновные в нарушении требований караульной службы несут дисциплинарную или уголовную ответственность.

Для того, чтобы образцово выполнять обязанности на посту, военнослужащий должен обладать целым рядом профессиональных качеств, таких, как бдительность, честность, боевое мастерство. Бдительность для нашего воина считалась и считается важнейшей профессиональной чертой, главной составной боевой готовности. Сам характер службы по охране объекта, поддержанию общественного порядка требует от часового неусыпной зоркости, наблюдательности, настороженности, готовности к немедленным и решительным действиям. Бдительность — первый и самый верный помощник часового. Она позволяет ему предупредить, пресечь проникновение на объекты (с объектов), побеги осужденных, расхищение социалистической собственности, нарушения общественного порядка. Зоркость часового закрывает все лазейки для преступников.

Замышляя побеги, добывая запрещенные

предметы, преступники прибегают к самым изощренным уловкам. И только неусыпная бдительность, боевое и служебное мастерство помогают часовым разгадывать и пресекать их. Именно эти качества часовых позволяют обеспечить надежную охрану каждого объекта. В войсках имеется много примеров проявления высокой бдительности. Приведу некоторые из них.

При выводе расконвоированных из жилой зоны опасный преступник под видом одного из них прибыл на КПП, назвал его фамилию, номер пропуска. Но опытный часовой КПП рядовой С. Ильин разоблачил и задержал нарушителя.

По примеру рядового С. Ильина образец высокой бдительности в последующем показали часовые КПП рядовые П. Скрицкас, М. Момотрезов, В. Куразев и многие другие.

Опаснейший враг бдительности — беспечность, то есть беззаботность, ротозейство. Часовой всякий раз держит ответственный экзамен на бдительность. Нелегко стоять на посту, быть постоянно напряженным, собранным, готовым ко всяким неожиданностям, к немедленным действиям, в том числе оружием. Нелегко, но крайне необходимо. К сожалению, некоторые военнослужащие со временем привыкают к размеренному ритму службы. Не каждый день приходится сталкиваться со сложной обстановкой, требующей смелых и решительных действий, особого напряжения. Зачастую бывает наоборот: обстановка однообразная, спокойная. На таком фоне у тех, кто не отличается чувством личной ответственности, зарождается микроб благодушия. Начинает казаться, что категорические, жесткие уставные требования к часовому — не больше, как перестраховка. «Второй год нес службу на постах, — рассуждают некоторые, — и все обходится благополучно». И позволяя себе расслабляться.

Нет, у часового должен быть иной настрой. Правильнее было бы рассуждать так, что кажущееся спокойствие на охраняемом объекте вовсе не следствие того, что осужденные, к примеру, раз и навсегда отказались от попыток к побегу, или что ни у кого нет цели проникнуть на охраняемый объект. Стабильность обстановки в карауле и на постах — результат тщательной организации службы, умелого руководства ею со стороны начальника караула, четкого выполнения часовыми обязанностями на постах. Именно эти обстоятельства лишают преступников и иных злоумышленников возможности перейти к активным действиям, убеждают в том, что часовые немедленно обнаружат и пресекут их.

Сейчас весь советский народ готовится к встрече 70-летия Великого Октября. Долг каждого воина, часового Отчизны — надежно охранять то, что ему доверено. Это и будет нашим вкладом в укрепление могущества Родины.

Генерал-майор Н. ЧУПРЕНКО,
начальник внутренних войск МВД СССР
по Северному Кавказу.

СОЛДАТАМ ОСОБОЙ ЗОНЫ

В Министерстве внутренних дел СССР состоялось вручение государственных наград работникам МВД, военнослужащим внутренних войск, принимавшим участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Те, кто бывал в той, особой зоне, не раз слышали от жителей украинских и белорусских сел добрые слова о воинах внутренних войск. Высокая оценка самоотверженному труду работников МВД СССР, в том числе и военнослужащих войск, дана в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, в партийных и государственных документах.

И закономерно большая группа офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат войск за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга в этих особых условиях, отмечена государственными наградами.

Во вступительном слове первый заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант внутренней службы В. П. Трушин подчеркнул, что в период ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС яркие образцы мужества, высоких морально-политических и деловых качеств проявили работники пожарной охраны, сотрудники органов милиции, военнослужащие внутренних войск. В труд-

ный для страны час они продемонстрировали исключительную сознательность, собранность, высокое чувство ответственности, нацеленность на скорейшее решение поставленных задач.

Первый заместитель Министра вручил ордена Красной Звезды офицерам А. Морданю и П. Ропало. Эти люди, а также политракторник В. Побединский, удостоенный ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, прибыли в район Чернобыльской АЭС с «первым десантом» работников МВД и военнослужащих внутренних войск. Их стараниями был достигнут высокий уровень организации работы и службы, сделано все для того, чтобы в сложной радиационной обстановке личный состав с честью справился с поставленными задачами.

Ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени удостоен также политракторник майор Л. Цилюрик.

Медали «За боевые заслуги» вручены офицерам И. Хлебову, Г. Русецкому, М. Саввину, Г. Ковалеву,

старшему сержанту С. Кукусе, сержанту А. Крысанову и другим.

Различные задачи стояли перед каждым из военнослужащих при ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Но ответственным было любое дело, что требовало от людей мужества и стойкости, находчивости и отваги, инициативы и решительности.

Вот, например, мнение заместителя командира взвода сержанта Андрея Крысанова: «Работы было невпроворот. Но никто не щадил себя, даже те, кто раньше не отличался особым трудолюбием... Эти трудные дни сильно сплотили нас, стали настоящей школой гражданственности, патриотизма...»

Поздравив награжденных, начальник Политического управления МВД СССР генерал-лейтенант внутренней службы В. И. Гладышев с удовлетворением отметил, что при ликвидации последствий аварии на АЭС в наших рядах не оказалось людей, проявивших незрелость, трусость и другие отрицательные качества.

При награждении присутствовал начальник внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант Ю. В. Шаталин.

Майор В. ГОНДУСОВ.

ПО МАРШРУТУ ЛЕНИНГРАД — МОСКВА

Летопись славных дел воинов внутренних войск пополнилась еще одной яркой страницей. Ее вписали питомцы Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, совершившие в преддверии XX съезда ВЛКСМ пыльный переход Ленинград — Москва.

Право участвовать в переходе завоевали лучшие курсанты, партийные, ком-

сомольские активисты, спортсмены училища.

Старт был дан на легендарных Пулковских высотах. За 13 дней участники пробега прошли по дорогам боевой славы около 700 километров. В пути следования они встречались с ветеранами войны и труда, выступали в воинских коллективах, перед местным населением с лекциями и беседами, в кото-

рых рассказывали об истории и традициях Ленинского комсомола, о родном училище, носящем имя 60-летия ВЛКСМ, о достижениях спортсменов-динамовцев.

Нынешний переход по маршруту Ленинград — Москва является четвертым в истории войск. Первые три — в 1930, 1967, 1980 годах были совершены воинами части, где с 1923 года В. И. Ленин является Почетным красноармейцем.

Майор В. КАЛИНИЧЕВ.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ ПРИНЦИПИАЛЬНЕЕ ОЦЕНИВАТЬ СВОЙ ТРУД ■ НЕ
ПО ШАБЛОНУ РАБОТАТЬ С МОЛОДЕЖЬЮ ■ УЧЕБА
ТРЕБУЕТ КОНТРОЛЯ ■ НА ТЕМЫ МОРАЛИ ■ ИЗУ-
ЧАТЬ КОНКРЕТНО КАЖДОГО ■ ВОСПИТЫВАЯ ПРАВО-
СОЗНАНИЕ ■ ЭСТАФЕТА РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ

А ЧТО ЖЕ ШТАБ ?

Усилия штаба части эффективны лишь тогда, когда они направлены на поддержание в каждом подразделении такого внутреннего порядка, такого напряжения в боевой учебе, при которых формируются лучшие качества военнослужащих — высочайшая исполнительность и дисциплинированность, способствующие четкому решению поставленных перед коллективом задач. При этом штаб, аккумулируя передовые формы и методы обучения и воспитания подчиненных, все лучшее внедряет в жизнь, подкрепляя это организационной работой своих офицеров непосредственно в подразделениях.

Если именно с таких позиций посмотреть на деятельность штаба, возглавляемого подполковником А. Киришем, то можно смело сказать, что перестройка пока еще мало коснулась его работы. Далеко не все офицеры трудятся напряженно и самоотверженно. Хотя нельзя отрицать и того, что попытки делать свое дело лучше, чем вчера, конечно, есть. Например, штаб стал целеустремленнее планировать и контролировать боевую учебу, чаще оказывать помощь командирам подразделений по вопросам служебно-боевой деятельности. Так, полезными были разработанные им рекомендации и, в частности, по тактико-специальной подготовке для проведения совместных тактико-специальных учений подразделений, администрации ИТК и других взаимодействующих органов при осложнении обстановки. Кстати, в ходе плановых занятий эти и подобные рекомендации уже использовались.

Есть влияние штаба на активизацию работы офицеров, сержантов по наведению воинского порядка в подразделениях, местах несения боевой службы, в создании учебно-материальной базы, в обновлении учебных городков, классов и т. д.

И все же действует штаб части с заметным отставанием от постоянно растущих требований к качеству боевой службы, учебы, воинской дисциплины. Как показал анализ, одна из причин такого положения состоит в том, что ему недостает четкого контроля за выполнением приказов, планов боевой подготовки, а порой и собственного примера в решении стоящих задач. Так, в прошлом году он несвоевременно разработал и подготовил данные для приказа об организации учебного процесса в летнем периоде, недостаточно тщательно проанализировал результаты за зимний. В итоге учебный период начался с серьезными упущениями в организации некоторых занятий.

Или взять планирование учебы офицеров управления части. Казалось бы, уж где-где, а здесь оно должно быть образцовым. Да, расписание занятий составили вовремя и в строгом соответствии с планом боевой и политической подготовки. Однако в последующем занятия неоднократно переносились, а некоторые даже были сорваны. Руководителями вместо указанных в расписании нередко назначались по разным причинам другие офицеры. Вполне понятно, что это отрицательно сказалось на качестве отработки учебных тем.

В журнале учета командирской, методической подготовки офицеров управления не оказалось раздела по физической подготовке. Может быть, занятия по физической подготовке не проводились? Когда этот вопрос был задан в штабе, там уклончиво объяснили, что, мол, спортзал находился в то время на ремонте... Но разве нельзя было организовать занятия в спортгородке? Почему же в штабе никого это своевременно не обеспокоило?

Аналогично получилось и в подразделениях, где оборудованы неплохие спортго-

родки, только используются они крайне неэффективно. Начальник физической подготовки части майор П. Малиновский и не скрывает, что занятия проводились там далеко не со всеми военнослужащими. Отсутствовавших под различными предлогами было немало. А что же штаб? Какова его реакция на это серьезное упущение? Ответа не последовало. Потому что офицеры штаба, бывая по долгу службы в подразделениях, порой решают задачи по шаблону, для галочки. Не случайно в учетах командирской, методической подготовки офицеров то и дело натыкаешься на следы явного формализма.

Так, в одном из учетов отмечено, что майор В. Гниленский присутствовал на занятиях. А согласно данным строевой части, он находился в эти дни в служебной командировке... Такая же отметка стояла и возле фамилии майора А. Сажко. А можно ли верить тому, будто майор В. Тарарака и капитан С. Карасик успевают на хорошо, если оба они слушатели высших учебных заведений и ни разу не присутствовали на занятиях с офицерами штаба? За что же им ставят оценки?

Штаб неплохо планирует работу по оказанию помощи ротам. Выезжающим в командировки составляют толковые планы задания, по которым видно, что офицеры в общем-то знают обстановку там, где им приходится бывать, учитывают положение дел, намечают, в чем конкретно и кому оказать помощь. По прибытии из командировки старший группы на служебном совещании обязательно докладывает о проделанной работе. В рапортах на имя командира части перечисляются многие вопросы, которые офицерам штаба пришлось решать в подразделениях. Все это вроде бы хорошо. Но настораживает другое. Штаб все же мало дает конкретных рекомендаций по улучшению учебного процесса. По этому поводу нет предложений, выводов, анализа.

Сейчас, как никогда, активно должна вестись борьба за рациональное использование учебного времени. Тон здесь обязан задавать штаб. А что же на практике?

В подразделении старшего лейтенанта М. Иванова из-за слабого контроля штаба за учебным процессом учебное время не ценят. Здесь даже уборкой территории занимаются в период занятий. В один из дней, к примеру, десять военнослужащих убирали территорию в течение двух часов! Знали в штабе об этом? Знали. Но сделали вид, что ничего существенного не произошло, ведь наводили порядок...

В том, что штаб части нередко занимает такую нейтральную позицию, когда дело касается контроля и требовательности, можно убедиться и на другом примере. В подразделении, которым командует офицер А. Пригонов, общие показатели служебно-боевой деятельности, боевой подготовки к концу года несколько улучшились.

Здесь повысили спрос с прапорщиков и сержантов, более качественно стали проводить занятия.

Вот бы штабу и закрепить эти первые успехи в обучении и воспитании личного состава. Однако инициативы своевременно проявлено не было. А в результате незамедлительно последовали просчеты, и прежде всего в организации учебного процесса.

Самоуспокоенность офицеров, формализм в конечном итоге привели к типичному очковитательству: в учете боевой и политической подготовки значилось, что проведено столько-то часов занятий, а в действительности их было меньше. Конспекты у некоторых офицеров отсутствовали.

Не всегда четка позиция штаба в вопросах оказания помощи офицерам. В одном из батальонов был назначен новый начальник штаба майор В. Ушак. Были у него на первых порах трудности в освоении должности. И естественно, он нуждался в помощи. Сказать, что офицеры штаба не бывали в этом батальоне, нельзя. Работали здесь и сам подполковник А. Кирись и офицеры В. Белуга, В. Низовский, П. Малиновский. Все они проводили контрольные занятия с личным составом, проверяли несение боевой службы, ее организацию. Однако глубоко в планирование боевой учебы не вникли, хотя недостатков было немало.

Работа в подразделениях — важное направление в практической деятельности штаба. Жизнь подсказывает, что офицеры управления части чаще должны бывать там, где хуже решаются задачи командирской подготовки офицеров, полевой выучки подразделений, где неблагоприятно с воинской дисциплиной, хранением оружия и эксплуатацией инженерно-технических средств. Есть такое подразделение в части. Командует им офицер Е. Шамин. За летний период обучения оно получило лишь удовлетворительную оценку. Совершенно очевидно, что именно сюда должен направить свои усилия штаб части, которому было известно положение дел в этом коллективе. Но он каких-либо существенных рекомендаций коллективу не выдал. Вот и получается: не раз работали здесь группы офицеров управления части, но конкретной помощи не оказали. А почему?

Говорить о благодушии офицеров штаба части было бы неверно. Каждый из них вроде бы старается работать на совесть. Но сказывается неумение быстро оценить обстановку и перестроиться. Довлеют старые методы и формы работы, когда времени тратится много, а эффекта почти нет.

Положение, которое сложилось в отдельных подразделениях, обязывает офицеров штаба части посмотреть на свой собственный труд более принципиально и критично.

Подполковник А. КОСТЕНКО.

СКОРО ПРИБУДЕТ ПОПОЛНЕНИЕ

Вот уже несколько лет в этой части успешно и эффективно работают учебные пункты. Не стал исключением и прошедший. Наш корреспондент попросил начальника штаба поделиться мнением о том, каким вопросам уделяет особое внимание штаб в период организации и подготовки учебного пункта.

Исключительно серьезный подход к организации учебно-воспитательного процесса с молодыми солдатами обосновывается, безусловно, тем, что успешное решение служебно-боевых задач подразделением, частью в немалой степени зависит от того, насколько качественно будет подготовлено молодое пополнение к выполнению своих повседневных обязанностей.

Приказ об организации учебного пункта, как известно, издается еще до прибытия призывников, что дает штабу возможность предварительно разработать детальный план приема, размещения и обучения молодого пополнения. В реализации плана совместно со штабом активно участвуют офицеры политотдела и служб тыла. Заложенные в плане мероприятия учитывают численность учебного пункта, время года, возможности размещения и наличие учебно-материальной базы, то есть все те вопросы, решать которые приходится непосредственно штабу части. Заблаговременно, до начала работы учебного пункта, туда выезжают офицеры, контролируют и обеспечивают ремонт казарменных и бытовых помещений, доставку мебели, постельных принадлежностей, обмундирования, продумывают организацию питания, банно-прачечное обслуживание и т. д. В это же время готовятся классы, учебные поля, подвозится необходимая для занятий учебно-материальная база, включая наглядные пособия, приборы, технику и т. п.

У нас в части издавна соблюдается добрая традиция — относиться к молодому пополнению с отеческой заботой. И в этом прослеживается двуединая цель: во-первых, молодое пополнение после учебного пункта должно влиться в подразделения достаточно подготовленным и практически способным к самостоятельному несению службы в различных видах караулов и войсковых нарядов, а во-вторых, подготовить молодежь в психологическом плане к учебе, службе в совершенно новых специфических условиях. И чем лучше, организованнее налажена учеба молодых солдат, тем быстрее, легче усваивают они все особенности служебно-боевых задач подразделения, в которое их назначают для дальнейшего прохождения службы.

Решающая роль в подготовке молодого

пополнения на учебном пункте принадлежит офицерам и сержантам. До утверждения штатов на командовании части детально обсуждаем кандидатуры офицеров. Подбираем для работы только тех, кто отличается хорошим характером, высокими деловыми и моральными качествами, твердо владеет методикой проведения занятий, имеет опыт командования взводом. Интересно заметить, что за последние годы ряд офицеров, отлично зарекомендовавших себя на учебном пункте, выдвинут на вышестоящие должности. Это, к примеру, старшие лейтенанты А. Беспальный и А. Юрченко, лейтенант С. Асеев и другие зрелые и грамотные командиры.

Штаб придает самое серьезное значение подбору сержантов и прежде всего заместителей командиров взводов. Ведь они обязаны не только лично влиять на обучение молодых солдат, передавать им свой опыт, но и руководить командирами отделений, которые в большинстве своем назначаются для работы с пополнением по окончании учебных подразделений. Естественно, маловато у них опыта учебно-воспитательной работы, они нуждаются в поддержке.

Вот почему задолго до открытия учебного пункта офицеры штаба, работая в подразделениях, присматриваются к сержантам, обсуждают с офицерами кандидатуры и рекомендуют наиболее подготовленных младших командиров на должности заместителей командиров взводов на учебный пункт. Такой метод дает положительные результаты. Не секрет, что до недавнего времени отдельные командиры рот пытались откомандировать на учебный пункт слабых в методическом отношении сержантов, мотивируя это тем, что, мол, с молодыми солдатами справится и такой командир, а кроме того, он и в работе с людьми попрактикуется, опыта наберется... Штаб части решительно пресекает подобные взгляды на роль младшего командира. На первом плане сейчас сейчас прямая заинтересованность в конечном результате труда офицера и сержанта на учебном пункте.

С офицерами и сержантами, выделенными для обучения молодых солдат, штаб проводит трехдневные инструкторско-методические сборы, в ходе которых рассматриваются вопросы предстоящего воспитания и обучения молодежи. Обращается внимание на необходимость отработки сложных тем. Так, например, штаб детально разрабатывает последовательность обучения новичков способам и правилам несения боевой службы в тех видах караулов и войсковых нарядов, где им в ближай-

шее уже время предстоит повседневно выполнять свои служебные обязанности. Для хорошей методической подготовки к занятиям, и прежде всего по ведущим предметам, штаб части по приказу командира за 6—7 дней до прибытия первой партии молодых солдат освобождаёт офицеров и сержантов от исполнения прямых обязанностей и направляет на учебный пункт, где непосредственно и проводятся сборы. Обязательно привлекаются офицеры штаба, политотдела, начальники служб, медицинские работники.

При подготовке к прошлому учебному пункту штаб разработал несколько рекомендаций по индивидуальному изучению призванных, основам педагогики и психологии.

Нынче тема близости командира к подчиненным актуальна как никогда. Мы ставим перед собой такую цель — ввести молодого человека в воинский коллектив как можно быстрее и безболезненнее. Значит, надо помочь ему обрести уверенность в себе в новых условиях, не дать почвы для роста пессимистических настроений при столкновении с первыми трудностями. Мы должны подготовить молодого солдата к тому, что трудности непременно будут, что служба немислима без них, но они все преодолимы, если с первого дня жить по уставу. Другая важная задача на учебном пункте — привить молодежи любви к службе, к своему командиру, чувства взаимного уважения и добросовестного отношения к порученному делу.

Занятия проводим в местах предстоящего обучения молодого пополнения. Идет как бы своеобразная репетиция перед ответственным делом. В дальнейшем офицеры и сержанты вплоть до прибытия молодых солдат готовятся к занятиям согласно расписанию, изготавливают наглядные пособия, совершенствуют учебно-материальную базу.

Штаб части разрабатывает расчет часов по предметам обучения на месяц с разбивкой на каждую неделю, где предусматривает наращивание физических и психологических нагрузок. Учитываются подготовленность призванных к военному делу в школе, кружках ДОСААФ, особенности и специфика боевой службы, выполняемой нашими подразделениями, и другие немаловажные факторы. Очередность тем занятий дается с таким расчетом, чтобы при обучении руководители могли постепенно переходить от простого к сложному.

Штаб подходит к составлению расписания творчески. На прошлом учебном пункте он счел возможным изменить последовательность отработки ряда тем. Например, по теме «Стрельба без оружия» первое и второе занятие переставили местами. И это было оправданно, поскольку учебные вопросы на занятии № 2 целесообразнее было отработать в первую очередь, и уже потом, в течение часа приучать солдата к строю. А на следующем занятии изучались строи, команды и обязанности солдат перед по-

строением и в строю, то есть после приобретения некоторых строевых навыков.

Опыт подсказал, что целесообразнее по теме «Материальная часть стрелкового оружия, оптических приборов и ручных гранат» отработку отдельных учебных вопросов первого занятия отодвинуть на более поздний срок, потому что, скажем, принцип работы автомата, положение частей и механизмов до заряжания и работа их при заряжании и стрельбе сразу воспринимаются с трудом. Молодому солдату надо прежде привыкнуть к автомату. Вдумчиво и нешаблонно подходит штаб и к планированию других предметов боевой учебы.

На первую неделю обучения полевые занятия планируем так, чтобы они чередовались с классными в одинаковой пропорции. Но в последующем число полевых занятий и занятий с повышенной физической нагрузкой постепенно увеличиваем. Например, вот как был спланирован один день занятий на первой неделе обучения:

- 1-й час занятий — тактико-специальная подготовка (классное занятие, так как предусмотрена солидная физическая нагрузка с подьема);
- 2-й час — строевая подготовка (плац);
- 3-й час — огневая подготовка: материальная часть стрелкового оружия и ручных гранат (класс);
- 4-й час — общевоинские уставы (класс);
- 5, 6-й часы — тактическая подготовка (класс и поле).

Разумеется, частое чередование полевых и классных занятий целесообразно лишь в начальном периоде обучения, когда они носят в основном вводный, ознакомительный характер. В дальнейшем же занятия, скажем, по огневой, тактической, тактико-специальной подготовке, планируются как многочасовые, чисто практические, в поле, на учебных площадках. Иными словами говоря, молодого солдата на первых порах нельзя запугивать, надо дать ему возможность привыкнуть к обстановке, а затем постепенно ее усложнять, создавая в ходе учебы и воспитания определенные трудности и помогая стойко преодолевать их.

Штаб постоянно заботится о совершенствовании навыков офицеров и младших командиров, призванных на учебный пункт, учит их постигать психологию молодого солдата, глубоко изучать его личные качества, индивидуальные особенности. Не секрет, что многие командиры взводов привыкли в подразделениях к солдатам, в некоторой степени уже обученным и опытным, и поэтому подходят к работе с молодым пополнением с обычными мерками. Зная это, офицеры штаба организуют инструкторско-методические занятия (ИМЗ) с сержантами и офицерами именно с учетом специфики подготовки молодых солдат. А что здесь особенно важно? Образцовый показ, глубина знаний.

Если раньше ИМЗ считались лишь одной из эффективных форм повышения знаний и навыков обучаемых и на них вырабатывались наиболее целесообразные приемы и методы освоения учебных вопросов темы, то сейчас штаб части использует ИМЗ

и для проверки, как офицеры и сержанты знают руководящие документы, умеют ли правильно показать подчиненным приемы с оружием, доходчиво объяснить материал. Кроме того, будущие руководители и младшие командиры в обязательном порядке сами тренируются в выполнении приемов. Мы добиваемся, чтобы уже с первых дней солдаты хорошо поняли и осмыслили важнейший принцип: учиться тому, что необходимо для выполнения служебных задач как в мирное, так и в военное время, потому что все дальнейшее освоение ими военного дела будет зависеть именно от этих первых шагов.

Штаб не раз обобщал работу офицеров и сержантов на учебном пункте. Например, хорошие отзывы в штабе получила практика лейтенанта В. Комлева, и в частности по огневой подготовке. Для него и подчиненных ему сержантов характерно умение вызвать у обучаемых живую заинтересованность, активность, желание поскорее освоить тот или иной прием, добиться попадания в цель, выполнить упражнение и т. д. Этот руководитель не приступит к изучению нового элемента или вопроса, пока не добьется правильного и осознанного действия каждого солдата.

Чтобы учебный процесс с первого дня

УЧАТСЯ ПРАПОРЩИКИ

УМЕЕМ РАБОТАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Качество, эффективность занятий во многом зависят от того, как личный состав готовится к ним. Неподготовленность нередко приводит к пустой трате времени.

Проверка боевой подготовки за прошедший период обучения подтвердила рост боевого мастерства прапорщиков нашего взвода, среди них увеличилось число отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. Но есть у нас и такие, которые преувеличивают свои профессиональные и военные знания, умения и навыки, нередко нерадиво относятся к учебе, а поэтому останавливаются в служебном росте.

Так было, например, с прапорщиком И. Киямовым. Числился в передовых, имел отличные результаты, в том числе по физической подготовке. Однако перестал работать над собой и на итоговых занятиях по этому предмету получил лишь удовлетворительную оценку. Правда, самолюбие Киямова было задето, он стал добросовестнее относиться к учебе. Но больше всего помогла ему восстановить пошатнувшийся авторитет самостоятельная работа. Только систематические тренировки вернули Киямову отличную оценку по физической подготовке.

Я не случайно привел этот поучительный, на мой взгляд, эпизод из жизни взвода.

Совершенствуя боевое мастерство, прапорщики в подавляющем большинстве не ограничиваются тем, что приобретают на плановых занятиях. Самостоятельной работе военнослужащих мы сейчас уделяем большое внимание. Как командир взвода стараюсь применять в ходе ее различные формы и методы обучения. Прежде всего

задание для самостоятельной работы. Дал его — значит, в установленное время проверь выполнение, ведь кое-кто соглашается поработать самостоятельно лишь на словах. Поэтому для контроля здесь необходим метод зачетов. Это позволяет весьма точно выявить знания подчиненных, своевременно подсказать, а то и потребовать более ответственного отношения к боевой учебе.

Поскольку на плановые занятия невозможно привлечь сразу всех военнослужащих, я поступаю так. Накануне дня учебы объявляю из расписания занятий тему, которую предстоит отработать, даю поручение подобрать и изучить основную литературу. Такой метод, во-первых, ориентирует людей, нацеливает на конкретные учебные вопросы, а во-вторых, в случае отсутствия на занятии прапорщик может в какой-то степени изучить тему самостоятельно. Тем более, если ему оказывать помощь, затем проверить и оценить знания. В конечном итоге прапорщики неплохо усваивают материал.

Самостоятельную подготовку в классе организую, как правило, лично. На нее планирую слабо усвоенные темы. Чаще всего по политической подготовке, уставам, некоторым темам по защите от оружия массового поражения и другим.

Оправдал себя и такой метод. Каждому прапорщику ставлю задачу, что конкретно ему изучить самостоятельно к следующему занятию. В течение недели контролирую, как отдельные прапорщики готовятся к занятиям, какие трудности возникают советую, что необходимо почитать, или сам разъясняю тот или иной вопрос.

Плановое занятие начинаю обычно с лектики. Она занимает около 10 минут, в течение которых все прапорщики письменно отвечают на поставленный вопрос. Ответы же, чтобы сэкономить время, проверяю после занятий, а детальный разбор провожу на самостоятельной подготовке. Что это дает? Возможность узнать, как подчиненные занимались самостоятельно, усвоили тему или нет, на что обратить их внимание в ходе дальнейших занятий.

был четок и слажен, чрезвычайно важна подготовительная работа к открытию учебного пункта. У нас давно стало правилом: накануне командир части, его заместители выезжают туда для встречи с молодежью, вывозится и Боевое Знамя воинской части. Новички знакомятся со своими командирами, с интересом узнают о боевых традициях части и впервые видят алое полотнище знамени, под которым им предстоит служить, выполнять свой воинский долг. В такие торжественные минуты, несомненно, закладывается в душу молодого человека гордость за доверие — защищать Родину.

Потом, месяц спустя, на заключительном этапе работы учебного пункта, когда пройдут контрольно-проверочные занятия по предметам боевой подготовки и определятся лучшие подразделения, победители социалистического соревнования, а приказом по части достойных поощрит командир, станет ясно, сумел ли штаб сделать все от него зависящее, чтобы первоначальное обучение молодых солдат прошло на высоте, строго по плану, подготовлена ли молодежь к дальнейшему совершенствованию боевого мастерства уже в подразделениях.

Майор Г. ТОРОПОВ.

Я твердо придерживаюсь правила: в конце изучения подчиненными очередной темы принимать у них зачеты. Каждый должен получить оценку. Она позволяет точно судить о том, кто впереди, выполнил свои обязательства, а кому еще нужно основательно поработать, и прежде всего — самостоятельно.

Учеба подчиненных все время должна быть под контролем. Случалось и в моей практике, когда некоторые военнослужащие злоупотребляли доверием. Так, старший сержант сверхсрочной службы П. Антонов (срочную он проходил в другом роде войск) на первых порах получал неудовлетворительные оценки за стрельбу из автомата. Когда я заинтересовался у него, в чем дело, он пожаловался, что плохо видит мишень, так как у него слабое зрение. Я поверил, посоветовал ему обратиться к врачу и одновременно порекомендовал потренироваться в прицеливании. Он обещал, но ничего, как выяснилось, не сделал. Очередное выполнение учебных стрельб — и снова «неуд». Меня беспокоило такое постоянство. И тогда я решил в часы самостоятельной работы провести занятие и с Антоновым, и с некоторыми другими, чтобы выяснить причины их неупеваемости по огневой подготовке. Используя все имеющиеся стрелковые приборы, выявил ошибки обучаемых, а когда дошла очередь до Антонова, просто был удивлен. Оказалось, что он вообще целился в мишень неправильно. Меня охватила досада на самого себя: как я раньше не проконтролировал самостоятельную подготовку подчиненного? Тогда я терпеливо ему все объяснил, потом мы позанимались, потренировал я его, и он в конце концов добился положительных результатов в стрельбе. После этого случая Антонов и к другим занятиям стал серьезно относиться. На проверке за очередной период обучения он получил отличную оценку и выполнил личные социалистические обязательства.

Самостоятельная подготовка прапорщиков, если она систематична, постоянно контролируется, дает ощутимый эффект,

что положительно сказывается на результатах выполнения задач службы. В этом нас убедил собственный опыт. За последние два года резко повысилось качество службы. Контролеры стали больше изымать у осужденных запрещенных предметов, распознавать их самые тонкие ухищрения. Смена контролеров, возглавляемая прапорщиком Б. Павловым, обнаружила два подкопа. Эта смена и в учебе, и в службе идет впереди.

Можно и нужно использовать самостоятельную работу прапорщиков в интересах укрепления дисциплины и воспитания. Сошлюсь на пример.

Однажды прапорщики Ф. Ашрапов, А. Моисеев и А. Зиганшин нарушили воинскую дисциплину. Это было следствием безответственного отношения военнослужащих к своим обязанностям. Тут, как говорится, одним взысканием не обошлось. Планируя и контролируя самостоятельную работу прапорщиков, я давал им задания по изучению общевоинских уставов, и в частности Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, поручал активистам побеседовать с некоторыми товарищами по конкретным вопросам, помочь разобраться в том или ином положении устава. Словом, не оставил подчиненных без внимания, давал им новые задания, подсказывал, как и что выучить во время самостоятельной работы, интересовался, как они выполняли эти и другие поручения. Постепенно Ашрапов, Моисеев и Зиганшин стали лучше решать задачи боевой службы, перестали нарушать дисциплину.

Самостоятельная работа — не работа вообще, а конкретное и целеустремленное выполнение подчиненными не только собственных планов, но и определенных заданий и поручений старшего начальника. И очень хорошо, когда люди к этому приучены. Только так можно рассчитывать на продуктивность самостоятельной работы, а значит, и на профессиональный рост прапорщика.

Старший прапорщик Л. ШАБРАТКЪ,
командир взвода.

НАСТОЯЩИМ ОБРАЗОМ

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ

С полным напряжением сил действовать в поле, на войсковом стрельбище, в учебных городках — всюду, где отрабатывается программа боевой подготовки, — лучший ответ военнослужащих завет ленинский завет учиться военному делу постоянным образом. Зимний период обучения в полном разгаре. Каждый учебный день наполнен самоотверженным ратным трудом.

* Никакие преграды не могут сбить наступательный порыв подчиненных сержанта Б. Старовойтова. Его отделение отличное.

* Командир учебной роты капитан А. Слянков ставит задачу подчиненным на тактическом занятии.

* Рукопашный бой — один из важных элементов в ходе комплексного обучения в поле.

* Политработник старший лейтенант С. Фатуллаев во время перерыва беседует с солдатами и сержантами, воодушевляя их на успешное решение учебной задачи, поставленной командиром подразделения.

* Взвод вынужден перейти к обороне. Срочно оборудуются огневые позиции. Командир взвода старший лейтенант П. Канарский наблюдает за подчиненными, руководит действиями сержантов.

* В разведке. Наблюдение ведет командир отличного отделения сержант С. Прохорчук.

* На исходе еще один напряженный день. Интересно встретиться в ленинской комнате с ветераном, послушать его воспоминания. Майор в отставке А. Зверев — участник финской кампании. В годы Великой Отечественной бил фашистов под Сталинградом, на Курской дуге... Слушая бывалого воина, молодежь исполняется желания добиваться новых успехов в боевой службе, боевой и политической подготовке.

Фото прапорщика
А. Александрова.

КОСНОСТЬ

В академическом словаре русского языка рядом с этим словом поставлена помета: свойство по значению прилагательного косный. А само прилагательное трактуется так: тяготеющий к чему-либо привычному, невосприимчивый к новому, прогрессивному; отсталый. В словаре дана и литературная окраска этого явления — предложение из романа Д. Фурманова «Мятеж»: «В каждом слове чувствовалась узость, косность, омертвелая привычка к исполнению вместо живого самостоятельного инициативного творческого труда».

Подчеркнем: омертвелая привычка к исполнению... К этому понятию можно подобрать множество синонимов: шаблон и формализм в работе, применение в ней отживших приемов и средств, инерция мышления, имитация деловитости, потеря чувства ответственности, отсутствие близости к людям и т. д.

Признаемся, что косность — во всех ее проявлениях — не спешит уходить из нашей повседневности. Она присутствует и в организации боевой службы, и в идеологической сфере, и в быту, в позиции и стиле работы некоторых командиров, политработников, офицеров штабов и служб, партийных секретарей, в поступках, в самых порой неожиданных формах и обстоятельствах.

Недавно довелось работать в двух батальонах, которыми командуют майор Е. Гольберг и капитан А. Пашевич, беседовать с офицерами, прапорщиками, партийными и комсомольскими активистами, сержантами и солдатами, анализировать некоторые аспекты идеологической деятельности в подразделениях. Конечно же, во имя единственного: как перестраиваемся. Об этом заметки, факты, наблюдения.

Какую бы из сторон идеологической работы мы ни рассматривали, всегда на первый план выдвигается фигура руководителя группы политзанятий. В звене рота — батальон это особенно наглядно. Ведь обязанности нештатных пропагандистов здесь, как правило, выполняют все офицеры. И естественно, кроме занятий по плану политической учебы, им приходится читать и лекции, и доклады, быть политинформаторами, организаторами тематических вечеров и утренников, Ленинских чтений и диспутов на общественно-политические темы. Груз большой и серьезный, требующий не только высокой теоретической подготовки, эрудиции, профессионализма, наконец, опыта, но и массы времени для подготовки каждого мероприятия.

В роте, которой командует старший лей-

тенант М. Евсеев, нескольким солдатам и сержантам был задан вопрос: какое идеологическое мероприятие, в том числе политическое занятие вам запомнилось? Ответ последовал однозначный: не запомнилось.

А между тем в журнале учета политико-массовой работы почти нет такого дня, в котором бы не значились беседа на ту или иную тему, политинформация, тематический вечер, просмотр телепрограммы «Время». А если присовокупить к этому партийные, комсомольские, общие собрания, всевозможные совещания активистов, инструктаж агитаторов, комсоргов караула, редакторов боевых листовок, становится понятным, что здесь жива пресловутая традиция «валового» подхода к агитационно-пропагандистской работе. А раз так, значит, и сами мероприятия готовятся наспех, по шаблону, не для коэффициента действительности, а чтобы поставить в учете «вып».

Как готовился тематический вечер «Мы дружной солдатской сильны»? На откуп мероприятие отдали секретарю бюро ВЛКСМ батальона сержанту А. Кипренко, не владеющему ни методикой, ни навыками его организации. И он распорядился просто: одно выступление «поручил» заместителю командира батальона по политчасти майору А. Сетдарову, второе запланировал себе, да еще двое солдат должны были высказаться о дружбе и войсковом товариществе. Сценарием утруждать себя не стали, кинофильм или отрывки из него посчитали хлопотным делом, не подготовили ни лозунгов, ни плакатов, ни технических средств пропаганды, а главное — не нашли и не пригласили людей, которые могли бы зажечь комсомольцев актуальным разговором. Скажем, фронтовиков, бывших воинов, выполнявших интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, представителей бригады коммунистического труда. Заданная тема и по форме и по содержанию сулила беседу в русле «вообще». Какие же повороты к размышлениям можно ожидать от такого вечера?

Известно, какое большое место отведено в идейно-воспитательной работе политическим занятиям — одному из сильнейших средств в формировании у военнослужащих коммунистического мировоззрения. Но подход к ним нередко на деле сводится лишь к наполнению их старым содержанием, без учета реальностей сегодняшнего дня, без характерных черт, отражающих дух времени. У многих руководителей групп политзанятий обоих батальонов мы интересовались: с чем они идут к слушателям?

После изучения вопроса вывод напрашивался один: идет належке, образно говоря,

не с объемным багажом теории и методики, а с тощей авоськой графаретных фраз. Вот и получается, что в ходе рассказа и беседы «прокручиваются» общеизвестные истины, назидательность, устаревшая информация.

И вовсе не случайно у командира взвода лейтенанта В. Василенко вырвалось откровение: «Я провожу политзанятия и чувствую, что меня не понимают!» До понимания ли тут, если даже конспекты нештатного пропагандиста написаны разными почерками (оставим на совести молодого офицера вопросы этики).

— Как понимаю перестройку в политучебе? — переспрашивает Василенко. — Программа та же самая, даже темы политзанятий повторяются. О трезвости как норме жизни дважды проводили. Что тут нового скажешь, как перестроиться?

Вот уж поистине проблемы перестройки офицер понимает, мягко говоря, отвлеченно. А ведь борьба за трезвый образ жизни — жгучий вопрос в роте. Незадолго до нашего приезда здесь была допущена пьянка военнослужащего. Каков же был пропагандистский заряд на занятиях по вышеуказанной теме, изучавшейся дважды, если он породил такой казус?

Холостые обороты в политической учебе, отсутствие воздействия на конкретную группу слушателей способны нанести только вред — и идейный, и нравственный. Но до сих пор не уяснили этого офицеры — руководители батальона. Не потому ли, лишь эпизодически контролируя организацию и ход политзанятий, командир батальона майор Гольберг оставляет в журнале учета такие записи: «Замечания сделаны устно», «Руководитель к занятиям готов, конспект имеется».

Какие замечания, в чем их суть? Учил ли их пропагандист, сделал ли выводы? Как это можно проверить? И что значит «руководитель к занятиям готов»? Следует ли из этого, что урок прошел плодотворно, поучительно, обернулся на пользу воспитания? И наличие конспекта вовсе не означает, что качественная сторона занятий была на высоте. Вопросов много. И все они касаются многосторонности воздействия на духовный мир солдат.

Следует здесь подчеркнуть и то, что общение коммуниста-руководителя с воинским коллективом нельзя ограничивать лишь его присутствием на занятиях в роли проверяющего. В роте старшего лейтенанта Евсева командир взводов — молодые пропагандисты. Почему бы, скажем, майору Гольбергу не провести открытый урок по политической подготовке, пригласив на него командиров взводов, и тем самым преподать пример и теоретической, и методической основательности? Однако к подобной инициативе комбата не тянет. Было замечено за ним и другое: проверяет караул — с людьми не побеседует, не подбод-

рит. А ведь ленинский завет — знать все, понимать массу, уметь подойти — требует постоянных контактов с людьми, истинной заботы о них. Кто забывает об этом, тот неизбежно потерпит провал. И командир части, и начальник политотдела, и другие офицеры, характеризую майора Гольберга, прямо говорили, что ему не хватает душевной теплоты, такта, подхода к подчиненным, желания говорить с ними по-отцовски. Не раз отмечали эти недостатки — не внемлет. Недавно наказали за серьезные упущения в службе в партийном порядке. Но будут ли сделаны выводы — сомневаются в политотделе. Вот он заочно заканчивает академию, и в вышестоящем штабе раздаются голоса, что, дескать, выдвигать офицера надо. А как же быть с глухотой к людям?

Большая вина за слабую действенность политической учебы ложится на политотдел и непосредственно на бывшего старшего инструктора пропаганды и агитации майора В. Лебедева. Ныне он снижен в должности. Как с иронией говорят офицеры: «Назначен на дослуживание». И тут удивляет позиция вышестоящего политоргана. Ведь Лебедев не только откровенно завалил важный идеологический участок, но и докатился до того, что в одном из подразделений вышел на трибуну читать доклад... под хмельком. Можно ли придумать большее надругательство над званием идеологического работника?! Думается, вопрос этот выходит за рамки местного значения. И по отношению к тем, кто принял решение Лебедева вновь «бросить на пропаганду», он должен стоять однозначно: почему все-таки не сдают своих позиций формализм и косность, резко осужденные самим духом нынешнего времени?

В батальоне капитана Пашевича некоторые нештатные пропагандисты тоже не обременяют себя заботой ни о личной готовности открыто и искренне говорить с людьми, ни о методике. А есть и такие, которые перестали работать над собой.

Так, заместитель командира роты по контролерской службе старший лейтенант Р. Нурлиев до сих пор не законспектировал материалы и документы XXVII съезда партии, а по итогам учебного года представил нам для просмотра семь конспектов. Из них только три написаны им собственноручно. Из этих трех два составлены в 1985 году. Они не обновлены, в них нет ни одной установки XXVII съезда КПСС, фигурируют данные о развитии экономики в 1983—1984 годах. Не нашлось в них места примерам из жизни войск, части, подразделения. Один из конспектов Нурлиева, написанный другим лицом, ничтоже сумняшеся утверждает пропагандист батальона капитан В. Чупрынин (ныне он выдвинут на вышестоящую должность), и у него не возникает никаких сомнений в элементарной добросовестности руководителя группы политзанятий. В журнале учета за весь

учебный год нет ни одной записи проверяющих. Выходит, что ход политической учебы прапорщиков вообще не контролировался.

— Какую оценку получила группа офицера Нурлиева на инспекторской проверке? — спрашиваем у командира роты капитана Р. Абдуллина.

— Если откровенно, не знаю, — следует ответ. И это говорит офицер, отвечающий, как гласит Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР, за боевую и политическую подготовку личного состава!

Задаем Абдуллину еще вопрос:

— Как оцениваете работу Нурлиева?

— Нурлиев за пьянку был наказан в партийном порядке. Сейчас взыскание снято. Работает хорошо. Перестроился.

Странная, прямо скажем, оценка. Трудно, конечно, рассчитывать на успех в воспитании людей, когда, находясь все время у них на виду, коммунист отождествляет своим поведением разрыв между словом и делом. Как тут не вспомнить слова М. И. Калинина: чтобы действительно воспитывать, надо не только хорошо знать свое дело, но иметь еще чистую душу. Ведь проблема личности воспитателя актуальна всегда.

Справедливо требуя от прапорщико-контролеров добросовестно выполнять служебные обязанности, Нурлиев сам был не на высоте нравственных требований. Он, конечно, каждый день обходил исправительно-трудовое учреждение. Его глаз замечал любое нарушение осужденных, любой предмет, которому не положено находиться в зоне, а вот души своих подчиненных его интересовали не очень. В подтверждение этого лишь один факт: две трети нарушений воинской дисциплины подразделения приносят контролеры. Именно коммунист Нурлиев обязан был задуматься, как строится воспитательный процесс с прапорщиками — творчески или по шаблону, изобретательно или формально. Но, к сожалению, психология свыкания с недостатками и просчетами, инерция старых взглядов, косность заслоняют процесс перестройки офицера.

Насколько пока непреодолима сила инерции и старых подходов к идеологической работе в подразделении капитана Абдуллина, свидетельствует и ряд пропагандистских мероприятий. Кажется, хорошую и актуальную тему здесь нашли для диспута: «Что значит сегодня трудиться по-новому?»

Стали разбираться: па какие проблемы вывел запланированный разговор, кто выступал, можно ли познакомиться с тезисами выступлений и посмотреть если уж не сценарий, то хотя бы план проведения диспута.

Как ни силился припомнить старший лейтенант Р. Коновалов, заместитель командира роты по политчасти, тот диспут, ничего конкретного пояснить не смог: и выступающих он запомнил, и план где-то затерялся, и суть самого обсуждения подзабылась... Уже потом кто-то из солдат сказал: «Кажется, что-то такое было...»

Какой же прок от этого «что-то такое было»? Ведь диспут не вызвал ответного чувства в людях, прошел незаметно, бесследно, будто его и вовсе не было. Значит, время, затраченное на его подготовку и проведение, не только прошло впустую, но и скопрометировало саму идею пропагандистской акции.

В планах партийно-политической работы бросились в глаза еще два мероприятия: диспут «Солдатское слово, солдатское дело, солдатская честь» и тематический вечер «Два мира — два образа жизни». Обе задумки хорошие, очень важные. А их, оказывается, не осуществили. Решили просто: не проводить.

Какой смысл тогда имеют наши планы? Разрыв плана с исполнением так же вреден, как и разрыв слова с делом. И это один из серьезных уроков перестройки.

Заслон против показухи, формализма, халтуры должны ставить и партийная, комсомольская организации подразделения. Но они пока робко вторгаются в жизнь, перестраиваться не спешат. На отчетно-выборном комсомольском собрании батальона об этом говорилось прямо и конструктивно. Вот некоторые мысли из выступлений: «Во-первых нашей комсомольской организации прапорщик Ю. Халназаров не первый год секретарствует и обладает достаточным опытом. Но слишком уж в его стиле много формализма, отхода от живой работы с молодежью...», «нерегулярно проводились заседания бюро, месячные планы не выполнялись. Не смогло бюро ВЛКСМ мобилизовать комсомольцев на достойную сдачу инспекторской проверки. Не выращено ни отличной роты, ни взвода. Не выполнены обязательства по подготовке отличников, классных специалистов, значкистов ВСК. А спрос так и не было ни с кого...», «не в ладах у нас комсомольские вожаки с гласностью. Мы не знаем, кого наказывают, кого поощряют, какие принимаются решения», «в нашей роте не создана атмосфера дружбы, подлинного войскового товарищества, строгой выскательности друг к другу, нетерпимости к отрицательным явлениям».

Как видим, с поворотом к живому делу здесь не спешат. Комсомольские работники обоих батальонов прапорщик Ю. Халназаров и сержант А. Кипренко копируют стиль работы своих старших товарищей — коммунистов. Нет у них доверительного контакта с молодежью, близости к ней, потому и вклад бюро ВЛКСМ в сплочение воинских коллективов мизерный.

Нам вспоминается полное тревоги письмо солдатской матери командиру одной из наших частей. «Двадцать лет назад, — писала она, — я была женой солдата, а теперь стала и матерью солдата. Минувшей осенью моего сына призвали на службу во внутренние войска, которые, на мой взгляд, очень нелегкие и ответственные и где справедливость должна почитаться превыше всего. Долго я ехала, чтобы навестить сына. А что увидела? Верховодят в роте какие-то «старика». Они и наряд вне очере-

ди ему объявляют, и компот за него пьют. Какие же там командиры и комсомольская организация, если они этого ничего не видят!..»

Такое же письмо, полное горечи и упреков, могло бы прийти и в батальон, где секретарем комсомольской организации прапорщик Халназаров. Это здесь произошел крайне уродливый случай, когда рядовой С. Ибраев физически оскорбил своего сослуживца. Суд военного трибунала воздал должное Ибраеву, но настаивает вот что: коммунисты и комсомольцы, оценивая это происшествие, ныне говорят: от него, Ибраева, в конце концов этого следовало ожидать. Значит, видели червоточину в человеке и то, как он распоясывается на глазах, а конкретных мер не принимали. Речь идет, понятно, не просто о санкциях принуждения. Тут мы опять выходим на комплексную систему политико-воспитательных и идеологических средств, которые в батальоне, как отмечалось, несут на себе печать формализма, шаблона, заорганизованности. Ведь недаром здесь раздаются голоса, что мы, дескать, злоупотребляем говорильней, убеждением и плохо умеем требовать, если это касается элементарных понятий воинской дисциплины. Но именно на этих простейших понятиях в армии держится все, и в первую очередь уставной порядок.

Вроде бы верно. Если это касается элементарных понятий воинской дисциплины. Но только «вроде бы», потому что отнюдь не из одних элементарных понятий состоят и наше коммунистическое мировоззрение, и наши нравственные установки, без усвоения которых немислимы высокие морально-боевые качества военнослужащего. Человек как личность, воин и гражданин формируется не приказами и запретами, а сознательным, добросовестным принятием того, чему его учат труд, общество, жизнь в ее многообразных и сложнейших проявлениях. Вот почему политическая и воинская учеба, беседа и лекция, диспут и тематический утреник — далеко не простое и не элементарное дело.

Особо выделим вопрос о командире батальона капитане Пашевиче. Нередко приходится слышать о человеке: «На нем все держится, горит на работе». Такой Пашевич. Не делит он живое дело на «мой вопрос» и «твой вопрос», на себя берет многое. Высокую оценку его деловым качествам дают командир части, заместитель начальника УИТУ, начальник ИТК. Но один, как говорят, в поле не воин. А получается так, что за последнее время батальон превратился в своего рода пристанище для проштрафившихся офицеров. Завалил дело в одном из подразделений подполковник А. Герасимович, и его переводят командиром роты к Пашевичу. Допустил неслужебную связь с осужденным бывший командир роты старший лейтенант В. Пономаренко, и его, исключенного из рядов КПСС, назначают опять же в батальон Пашевича командиром взвода. На полгода сюда же были «сосланы» на должность заместителя командира роты по политчасти майор Р. Ким и быв-

ший командир одной из рот старший лейтенант М. Гаджиев. Наконец, одно из последних перемещений: майор Лебедев, снятый с должности за бездеятельность и пьянство, прибыл в батальон поднимать агитационно-пропагандистскую работу...

Странным становится и тот факт, что батальон, дислоцирующийся в столице союзной республики, пополняется кадрами за счет офицеров, проваливших дело, недисциплинированных. Издавна в военной среде известно: служить в столице — это честь и своего рода поощрение. Или у кадрового органа соединения на этот счет другие критерии?

..Как-то под вечер с заместителем начальника политотдела части офицером А. Ревенко проезжали окрестности города. Дорога шла через живописное ущелье отрогов Копет-Дага. Картина открылась завораживающая: зеленый огонь альпийских лугов, темные громады гор в отблеске заката стискивали лес и быструю речку, журчащую на перекатах. На территории военного санатория увидели поразительное дерево. Это была чинара — могучий и величественный восточный платан в четыре обхвата с устремленными в небо восемью стволами.

Изумленно рассматривая удивительное создание природы, вдруг услышали голос. Говорил седой ветеран с многими рядами орденских планок.

— Этой легенде многие сотни лет. Она передается из поколения в поколение. Давным-давно, гласит предание, иранский шах выселил в безлюдное ущелье доброго, справедливого человека. У него было семь сыновей и дочка Фирюза. Большая семья жила в любви и дружбе, отражая сообща набеги иноземцев.

Но вот сыновья поженались, перессорились и в одиночку все погибли. Храбро и мужественно защищала с мечом в руках своих старых родителей красавица Фирюза, но пала и она в неравном бою с иноверцами. В память о детях ослепшая мать посадила восемь деревьев, но посадила так близко друг к другу, что корни их сплелись, образовав один могучий ствол...

Не отводя глаз от чинары, ветеран задумчиво добавил:

— Большой и красивый смысл в этой легенде. О дружбе и силе коллектива. Войсковое братство на фронте было нашим вторым оружием...

И нам подумалось: почему бы политработнику старшему лейтенанту Р. Коновалову не организовать очередной диспут о дружбе и войсковом товариществе здесь, у этой чинары. А поддержать нужный разговор есть кому — отдыхающим офицерам, прапорщикам, ветеранам, которые едут сюда со всех концов нашей страны. Живое свидание с легендой — сколько оно разбудит в душе чувств и мыслей, оставит впечатлений, которые живут в памяти годы! Надо только проявить творчество. Ведь оно самый надежный противовес косности.

Полковник Ю. ДУРНЕВ.

В ОСНОВЕ— ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Рота, где командиром старший лейтенант Н. Солдатенко, одна из лучших в части. Это обусловлено тем, что основной работы передового офицера с личным составом является индивидуальный подход. Командир неформально близок к людям, подчиненные верят ему — человеку строгому, организованному, требовательному и в то же время заботливому.

Старший лейтенант Н. Солдатенко считает, что добивается успеха, как правило, тот, кто своему подчиненному

ОТДАЕТ

частицу сердца

— Рота, в две шеренги — становись! — раздалась команда дежурного. Воины быстро заняли свои места. Офицер, приняв доклад дежурного, повернулся лицом к строю. И вдруг:

— Товарищ старший лейтенант, разрешите встать в строй?

Офицер окинул строгим взглядом стоявшего перед ним солдата:

— Становитесь, а после развода зайдите ко мне.

...Дверь ротной канцелярии приоткрылась:

— Разрешите войти?

Солдат неуверенно перешагнул порог:

— Товарищ старший лейтенант, рядовой Максименко по вашему приказанию прибыл.

Командир роты указал на стул. Максименко сел и выжидающе взглянул на офицера, думая: «Это он только для порядка сесть предложил, сейчас начнет распекавать». Но Солдатенко не стал выговаривать подчиненному. Разговор он начал издали:

— Максименко, а родом-то вы откуда? Где работали до службы?

Солдат коротко рассказал о себе.

— Значит, не со школьной скамьи в армию пришли. А из дома какие вести?

— Родители пишут: все в порядке.

— Хорошо, если так. А вот скажите мне теперь: почему вы с дисциплиной не в ладах? Сколько у вас замечаний?

— Да не одно, — тихо ответил Максименко.

— А ведь ваше отделение лучшее в под-

разделении. Получается, что вы крепко товарищей подводите...

Слушал рядовой Максименко и все больше сознавал собственное малодушие перед трудностями, из-за которого и возникли безразличие к службе, недисциплинированность: все равно, мол, не смогу стать отличником.

А старший лейтенант, как бы угадав состояние подчиненного, твердо сказал:

— Я в вас верю. Вы можете служить и учиться хорошо. И будем считать, что наш разговор на эту тему последний.

Вернувшись от командира, рядовой Максименко стал обдумывать только что состоявшуюся беседу: «Командир в меня верит. Что я, хуже других, что ли? Хватит в хвосте тянуться. А за сегодняшнее опоздание он меня обязательно накажет. Наверное, вечером, перед строем...»

Но ни в этот день, ни на следующий Максименко не был наказан. Командир роты не забыл о проступке солдата. Просто он был уверен, что его слова достигнут цели...

Николай Николаевич считает, что любой командир должен быть одновременно требовательным и внимательным по отношению к подчиненным. В каждом воине он видит человека, который имеет сильные и слабые стороны характера, и главной задачей считает помочь подчиненному развить в себе лучшие качества, стать умелым солдатом.

Не ошибся офицер и в рядовом Максименко. Не сразу, но воин занял место в строю отличников боевой службы, боевой и политической подготовки.

— На всю жизнь останется в памяти день, когда мне вручили знак «За отличие в службе» II степени. Ведь это произошло в году XXVII съезда КПСС, — сказал Максименко своим товарищам.

...Как-то после очередного отпуска старший лейтенант просматривал служебные бумаги. Обратил внимание на то, что рядовой Олег Шкода чаще других несет службу в суточном наряде. Старшина, услышав вопрос командира, пояснил:

— Сам он просится, чтобы в наряд или на хозяйственные работы послали.

— А где он сейчас?

— В комнате бытового обслуживания.

И, действительно, командир роты нашел

солдата там. Он так увлеченно колдовал у зеркала, вытирая его мокрой ветошью, что не заметил подошедшего офицера.

— Здравствуйте, рядовой Шкода.

Солдат резко повернулся и, увидев командира, растерялся.

— Работаете, значит,— сказал старший лейтенант Солдатенко.

— Так точно,— глуховато произнес тот,— вот навою блеск.

— Вижу. Но прежде всего вы солдат, а начинаете об этом забывать...

Рядовой Шкода застыл перед командиром: робкий, тихий.

«Эх, молодо-зелено... Еще и форму не успел обмять...» — подумал Солдатенко. И какое-то теплое чувство шевельнулось в груди. Затем сел, предложил сесть и рядовому Шкоде.

— Вы службы, кажется, боитесь. А почему? Да потому, что от коллектива оторвались, не живете его делами,— заговорил командир.— Вот и думаете, что на занятиях и на боевой службе сослуживцы ваше неумение увидят. А вы не бойтесь: настоящие друзья всегда помогут, поддержат...

Не раз и не два старший лейтенант Солдатенко беседовал с рядовым Шкодой. И лед тронулся—солдат поднялся в службе и учебе, стал активным общественником...

Важное место в своей работе командир роты отводит обучению и воспитанию сержантов. В подразделении стало традицией каждый день собирать младших командиров на 10—15 минут, чтобы подвести итоги, наметить задачи на следующий день. На этих «планерках» офицер постоянно учит сержантов дисциплинарной практике. Подсказывает, советует.

— Вчера,— обратился старший лейтенант Солдатенко к сержанту Э. Сепертеладзе,— рядовой Ковалев задержался с выполнением команды «Подъем», а вы этого не заметили. Сегодня солдат опоздал в строй, и опять с вашей стороны никакой реакции. А вот рядовой Нишанбаев грамотно действовал на занятиях и уже не первый раз отличается в хорошую сторону. Вы его ни разу не поощрили. Это непорядок. Так работать нельзя.

Как-то сержант Сепертеладзе предупредил подчиненного за то, что тот неправильно выполняет строевые приемы.

— Не из-за нерадивости своей он ошибается, а из-за неумения,— объяснил офицер командиру отделения.— Это учитывать надо. За неопытность людей не наказывают.

И снова беседы, советы, старший лейтенант убеждал младшего командира: надо стараться найти в подчиненном хорошие качества, помочь ему развить их, только так выполним свое назначение. Николаю Николаевичу есть чем поделиться с подчиненными. За время службы он вырос в умелого воспитателя и чуткого наставника. Многим военнослужащим помог офицер найти свое место в жизни.

...Однажды, после утреннего подъема личного состава к командиру подошел дежурный по роте:

— Товарищ старший лейтенант! Вам письмо. Пишет сержант Пархоменко...

Обрадованный Солдатенко взял конверт и бережно распечатал его.

Перед глазами побежали аккуратные строчки: «Служба в Краснознаменной московской милиции идет успешно...» Читая письмо бывшего воина, командир роты улыбался.

«Молодец,— подумал про себя,— жизнь свою правильно строишь...»

В конце небольшая приписка: «Это Вы меня заставили в себя поверить. Спасибо Вам, Николай Николаевич, за хорошую школу!»

«...Всесторонне изучать личный состав путем личного общения с ним как на службе, так и в быту»,— это вменяет командиру и начальнику в повседневные обязанности Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР. Так и поступает передовой офицер. Не только по обязанности, но главным образом по потребности души. Он доподлинно знает настроения личного состава, его нужды, запросы.

Внимание к подчиненным, забота о них, справедливость, принципиальность — не отвлеченные понятия. Об этом сегодня настойчиво напоминает партия, нацеливая всех на перестройку. А ведь основой перестройки работы каждого руководителя должна стать замечательная ленинская черта — близость к людям.

К сожалению, в войсках еще немало командиров, которые стоят в стороне от индивидуальной воспитательной работы, оправдывая свое к ней отношение острой нехваткой времени, занятостью. А порой используют встречу с подчиненными для «разноса». Настало время, когда каждый факт невнимания к людям, высокомерия должен получать принципиальную оценку, становиться предметом обсуждения на служебных совещаниях, партийных собраниях и собраниях офицерского состава.

Умение понять человека, увлечь его за собой — вот качества, без которых не может быть настоящего офицера. И здесь личное общение, откровенный разговор приносят куда больший эффект, чем иные массовые мероприятия. Ведь такие беседы позволяют офицеру составить впечатление о подчиненном, об особенностях его характера, одновременно выбрать из множества способов и приемов взаимодействия самые нужные, необходимые.

— Решение проблем индивидуальной воспитательной работы надо начинать с себя, с собственной совести, ответственности,— так считает заместитель командира роты по политической части лейтенант В. Дергачев.— Помните, как поставил этот вопрос М. С. Горбачев на встрече с партийным активом Хабаровского края: «...начинать всю работу по перестройке надо

каждому с самого себя, с определения своей гражданской позиции, с активизации политической, трудовой деятельности, с усиления ответственности за порученное дело, за конечные результаты».

Владимир Иванович Дергачев стремится лучше узнать качества людей, меру их способностей, как говорится,

ДОХОДИТ ДО КАЖДОГО

Когда лейтенанту Дергачеву доложили о том, что рядовые Е. Красовский и С. Усанов допустили распитие спиртного, он вначале не поверил: чтобы они, вроде бы неплохие солдаты, решились на такое?!

Но факты рассеяли сомнения: происшествие налицо. Для Владимира Ивановича это явилось полной неожиданностью. Он был твердо убежден, что в роте крепкий и сплоченный коллектив, способный удержать любого от недостойного поступка.

Случившимся были озадачены все. Почему же стал возможным этот грубый дисциплинарный проступок? Лейтенант Дергачев решил поглубже проанализировать, как во взводах проводится индивидуальная воспитательная работа. И выяснилось, что дела в этом вопросе оставляют желать лучшего.

Рота жила словно в двух измерениях. Во время несения боевой службы, занятий и тренировок все было четко организовано, как и требуют уставы. А когда в вечерние часы офицеры покидали казарму, случались отступления от уставного порядка. Порой в подразделении задавали тон те из немногих солдат, которые не являлись примером в дисциплине, под их влияние стали попадать отдельные воины. Оказались среди них и Красовский с Усановым...

Озабоченные делами в коллективе, командир роты и его замполит стали чаще выносить на партийные и комсомольские собрания острые, животрепещущие вопросы укрепления воинской дисциплины, вскрывали недостатки, вносили предложения. Стали перестраиваться и командиры взводов. Заметно оживилась работа партийной организации подразделения, возглавляемой прапорщиком Н. Жаворонковым. Усилился персональный спрос с коммунистов за выполнение партийного и служебного долга. Были заслушаны на открытом партийном собрании офицеры С. Заграничный, А. Михайлюк и другие. Им были высказаны конкретные претензии. Острый, взвешательный разговор не прошел бесследно.

Жизнь роты, казавшаяся вчера еще скучной, вдруг открылась привлекательными гранями...

Каждый из нас когда-нибудь наблюдал за не очень дружно горящим костром. В народе по этому поводу обычно говорят: «Не горит, а тлеет». Глядишь на такой

огонек и думаешь: «Как не хватает ему свежего ветерка!»

Лейтенанту Владимиру Ивановичу Дергачеву эти мысли пришли не в походе и не у туристского костра. Они возникли при встрече с секретарем комсомольской организации рядовым Валерием Курбатовским. Он был хмурым, взволнованным.

— Что с вами? — спросил Дергачев.

— Хотел сегодня зайти к вам поговорить, товарищ лейтенант, — ответил солдат. — Да вы опередили. Ну, раз так — расскажу все по порядку. Трудно мне руководить организацией, — признался он. — С протоколами, планами — вроде бы все в порядке. А в остальном...

Владимир Иванович предложил комсомольскому секретарю вместе подумать, как улучшить работу в организации.

— Во всем можете рассчитывать на помощь коммунистов. А живинку в работу надо внести. Ох, как он нужен сегодня, свежий ветерок! Время сейчас особенное. Теперь работа комсомольского секретаря должна быть, как никогда, живой, конкретной, осязаемой. Но всегда ли дышат жизнью решения наших собраний, — продолжал замполит, — наших заседаний бюро — все, что мы называем комсомольской работой? Вспомни собрание, на котором обсуждался вопрос огневой подготовки. Сколько времени прошло? А сдвигов не чувствуется. Выходит, организация сработала вхолостую. Так почему же?

Решили поговорить с каждым воином, выслушать их мнения по поводу этой проблемы. И что же выяснилось?

На том собрании в докладе и в выступлениях все неудачи объяснялись одной причиной: отсутствием ответственности у воинов. А справедливо ли это?

— Я потому еле вытянул на «уд.», что долго болел, не тренировался, — услышали они от одного солдата. — А при чем тут безответственность?

— С прицеливанием у меня плохо, — вторил ему другой. — Я бы с удовольствием позанимался дополнительно, но когда и с кем?

— По-моему, все здесь ясно, Курбатовский, — сказал лейтенант солдату. — Комсомольское собрание наше прозвучало холостым выстрелом. Себя надо упрекнуть нам, что к делу подошли поверхностно, может, как раз здесь-то больше безответственностью и пахнет.

— Я считал, строгий разговор сильнее подействует... — замаялся комсомольский секретарь.

— А оказалось, никакой это не спрос, а огульный подход к людям. В нашем деле страх — никудышный помощник.

Замполит понял, что с секретарем нужно больше работать, учить его практике.

— Давайте на следующем собрании вернемся к вопросам огневой подготовки. Но постараемся построить разговор несколько иначе.

— Не понял...

— Слово дадим тем, кто на стрельбах

получил плохие оценки. Выслушаем. А потом всем миром подумаем о том, как выправить положение.

Разговор состоялся интересный. Большинство выступающих подняли вопросы, до которых раньше у бюро руки не доходили. Родились конкретные предложения по повышению комсомольцами своего огневого мастерства.

В роте закипела работа. Во взводе чаще стали проводиться дополнительные тренировки, занятия по изучению материальной части оружия, беседы о психологической подготовке военнослужащего. Прошло время, и на очередных стрельбах подразделение отличилось высокими результатами.

Работать конкретно, осязаемо! Этот девиз прочно утвердился в практике лейтенанта В. Дергачева. Владимир Иванович стремится сделать его внутренним убеждением всех активистов. И в этом офицер видит свое

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ

Эта группа политических занятий не тревожила офицеров роты. Вот только рядовой Н. Куспангалиев хронически числился в отстающих. Кое-кто на это смотрел примиренчески: «Подумаешь, один солдат плетется в хвосте. Не всем же быть передовиками. Да и на общий результат это не очень-то влияет».

— Дело ведь не в том даже, повлияет он на общий результат или не повлияет,— говорил офицер.— В погоне за благополучными цифрами мы можем проглядеть человека!

...Разговор с солдатом не клеился. Куспангалиев в лучшем случае отвечал однозначно, а то и вовсе уходил от ответа.

— У меня нет иной цели, кроме одной,— помочь вам. Поймите же, наконец. На занятиях молчите, в библиотеку не ходите, с газетой не дружите. Неужели такая жизнь интересна?

— До армии некогда было заниматься «просвещением»,— ответил солдат.

— Как так? Не понимаю вас.

— Поймете ли, товарищ лейтенант?— Куспангалиев махнул рукой.

— Если будете откровенным, постараюсь.

Владимир Иванович до сих пор удивляется, что повлияло на солдата, но тот рассказал все.

...Дружки, с которыми он жил в одном доме, ничем серьезным не утруждали себя, на все смотрели свысока, были для него чуть ли не кумирами. Нурлан сожалел, что вообще была эта «дружба». Здесь, во внутренних войсках, он познал это чувство без кавычек. Хотел тянуться за товарищами, но стеснялся своей неподготовленности, думал: «Не стану каждому задавать вопросы, ответы на которые им понятны и просты. Буду оставаться таким, каков есть». Оттого и стал замкнутым.

— Жалко. Сколько времени из-за ложной стыдливости потеряли...

Лейтенант Дергачев понимал, что Куспангалиеву нужен человек, который бы сумел подойти к нему, не унижая самолюбия, стал помогать. Выбор пал на рядового Константина Дорошенко — интересного человека, спортсмена-разрядника.

Но и сам Владимир Иванович не обходил солдата вниманием, постоянно интересовался его делами.

— У нас уже заметный прогресс,— заметил однажды Дорошенко.— И учеником он оказался сообразительным.

Замполит был доволен работой рядового Дорошенко. Подопечный заметно преобразился, стал на семинарах выступать, записался в библиотеку. А когда пришло время заканчивать воинскую службу, подошел солдат к офицеру:

— Увольняюсь скоро в запас, а вот что буду делать — еще не знаю. Другие как-то быстро дорогу выбирают. А я все никак не решусь...

Лейтенант задумался:

— На мой взгляд, Нурлан, вам надо идти на комсомольскую работу. Вижу, вам нравится быть среди людей, общаться с ними.

Владимир Иванович посоветовал воину, какие конкретные шаги предпринять, когда придет домой, как строить свою жизнь в дальнейшем.

А через несколько месяцев замполит получил от бывшего солдата письмо. «Первое время работал на фабрике рабочим,— рассказывал Куспангалиев.— А сейчас — в комитете комсомола. Вы открыли во мне то, чего сам я не знал...»

Индивидуальная воспитательная работа равняет строй. В эту истину верят все. Она не требует доказательств. Правомерна, полагают сегодня в роте, и такая постановка вопроса: воспитывать воинов и самим расти.

В коллективе происходят большие перемены: крепнет боевая семья, в которой взаимоотношения строятся строго по уставу, на основе взаимной требовательности. Время с полной отдачей работает на подразделение, на цели, которые оно поставило в году 70-летия Великого Октября и XX съезда Ленинского комсомола.

«Кажется, нет дна у этого источника, где черпают они энергию и инициативу,— сказали мне в части о старшем лейтенанте Н. Солдатенко, лейтенанте В. Дергачеве и их подчиненных.— На все их хватает. И дела у них идут в гору, и жизнь стала интересней».

* * *

Разумеется, я не мог в своем рассказе охватить все грани проблемы. Но вот что важно. Индивидуальная воспитательная работа ведется тут интенсивно и масштабно. И это добрая примета активизации решающего фактора — человеческого, в основе которого — индивидуальный подход.

Подполковник А. ПОНОМАРЕВ.

Уроки права

Новый импульс получила правовоспитательная работа с военнослужащими в начале года. Решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, коллегии Министерства внутренних дел СССР, состоявшейся 4 февраля с. г., вызвали необходимость повышения активности в пропаганде и разъяснении мер, предпринимаемых партией и правительством по дальнейшему укреплению социалистической законности, правопорядка, усилению охраны прав и законных интересов граждан.

В целях углубленного усвоения правовых знаний эффективно используются марксистско-ленинская и командирская подготовка офицеров, политическая учеба прапорщиков, политзанятия с солдатами и сержантами. Начинается эта работа с первого дня пребывания молодых воинов в части. Еще на учебном пункте молодым солдатам в ходе плановых занятий, а также в часы политико-воспитательной работы разъясняются демократический характер и сущность советского общественного и государственного строя, взаимосвязь основных прав и обязанностей советских граждан, содержание Закона СССР о всеобщей воинской обязанности и других законодательных актов, регламентирующих военную службу. Мы стремимся к тому, чтобы в этой работе участвовали наиболее подготовленные офицеры, имеющие юридическое образование, а также работники военной прокуратуры. Это способствует формированию у воинов высокой правовой культуры, повышает их ответственность за строгое выполнение советских законов, военной присяги и уставов.

Учитывая то, что в наших подразделениях проходит службу большое количество прапорщиков, правовоспитательную работу с ними, помимо общих мероприятий, проводим по ряду направлений. Практика применения исправительно-трудового права рассматривается на занятиях по тактико-специальной подготовке. В зависимости от воинских специальностей дифференцированно организуются специальные занятия, юридические консультации для начальников караулов и войсковых нарядов, для технических специалистов и лиц, на которых возложена материальная ответственность.

Каждому военному человеку необходи-

мы знание законов, правовая культура, но особенно нужны они офицерам. Ведь уровень дисциплины в любом подразделении определяется прежде всего эффективностью и качеством воспитательной работы, проводимой командирами и политработниками с личным составом.

Большой эффект приносят классно-групповые занятия с офицерами по проблемам улучшения воинского воспитания, укрепления дисциплины и правопорядка, которые предусмотрены учебными планами. Чаше стали проводиться научно-практические конференции по актуальным вопросам поддержания уставного порядка, правового воспитания военнослужащих. В некоторых частях получила распространение практика индивидуальных собеседований с офицерами на правовые темы.

Особую роль в формировании у воинов уважения к закону мы отводим командирам и начальникам всех рангов, ведь именно их устав обязывает повседневно заниматься правовым воспитанием.

Многие командиры подразделений успешно используют в правовоспитательной работе возможность тактико-специальной подготовки. Особенно полезными такие занятия становятся, когда в них принимают участие офицеры исправительно-трудовых учреждений.

Однако как бы ни были эффективны плановые занятия, всех проблем с их помощью не решить. Поэтому пропаганда правовых знаний ведется у нас самыми разнообразными формами политико-воспитательной работы. Взять, к примеру, часть, где командиром подполковник О. Кожин. Встречи с военными юристами и кинолекционные вечера, обзоры новинок юридической литературы и просмотры-обсуждения телепередач, групповые и индивидуальные беседы на правовые темы организуют и проводят здесь коммунисты, офицеры постоянно. Наряду с другими формами правового воспитания это позволило воинскому коллективу изжить правонарушения среди личного состава и предостережения к ним, что в свою очередь благотворно сказалось на положении дел в целом. Часть на протяжении нескольких лет является отличной, достигла высоких результатов в служебно-боевой деятельности, дисциплине.

Успехи коллектива объясняются и тем, что офицеры своим личным поведением, точным следованием нормам закона подадут пример подчиненным, неуклонно и твердо проводят в жизнь требования военной присяги, уставов, приказов и наставлений, повседневно заботятся о строгом выполнении личным составом распорядка дня, расписания занятий. И подобных примеров у нас немало.

В части, где начальником политотдела офицер Б. Гниденко, высокой деятельностью отличается работа агитпропгруппы.

В ней создана секция правового и воинского воспитания. Среди наиболее активных ее участников — командир части, начальник штаба, другие наиболее подготовленные офицеры. Каждая лекция, подготовленная членами секции, как правило, обсуждается, рецензируется. И только тогда читается личному составу.

Широко практикуются в части политинформации, тематические вечера на правовые темы. Здесь стало правилом ежемесячно проводить день правовых знаний. Его активные участники — военный прокурор гарнизона, председатель военного трибунала, работники милиции, ГАИ.

Правовоспитательные мероприятия проводятся раз в неделю в каждом подразделении в часы, отведенные для политико-воспитательной работы. Особенно запомнились воинам Ленинские чтения «В. И. Ленин об укреплении дисциплины и законности в армии», тематический вечер «XXVII съезд КПСС о дальнейшем укреплении социалистического правопорядка».

В частях широко используется в правовой пропаганде наглядная агитация. Это и уголки правовых знаний, и стенды «Воину о советских законах», и фотогазеты. Они оформляются в казармах, ленинских комнатах, на территории военных городков. И здесь мы стремимся, чтобы все средства наглядности как можно больше отражали жизнь воинских коллективов.

В связи с этим вспоминается случай, который произошел в подразделении, где командиром офицер А. Кашеедов. Здесь один из военнослужащих допустил правонарушение, за что был осужден судом военного трибунала. Тем не менее случившееся не нашло отражения в наглядной агитации. Больше того, бывший воин подразделения, отбывающий наказание в дисциплинарном батальоне, прислал своему командиру взвода покаянное письмо. Однако и оно не было использовано в работе по профилактике правонарушений, пока не попало на глаза политработнику из вышестоящего политоргана. Сегодня имевшие место недостатки устранены. Офицеры подразделения сделали правильные выводы. Значительно улучшилось качество и повысилась эффективность правовой пропаганды. В результате коренным образом изменилось положение с воинской дисциплиной, лучше стал порядок.

Для повышения эмоциональной силы правовоспитательной работы используем богатые возможности клуба и библиотеки. О том, что они поистине богатые, говорит опыт работы клуба, который возглавляет офицер А. Михайлов. Здесь проводятся кинофестивали «Воину о законе». Стали нормой вечера вопросов и ответов на правовые темы, обзоры книг, читательские конференции и другие интересные мероприятия. В помощь пропагандистам и агитаторам составляются рекомендательные списки юридической литературы,

Умелая организация досуга военнослужащих эффективно способствует работе по предупреждению правонарушений. При клубе работают кружки по интересам, занимается коллектив солдатской художественной самодеятельности.

В воспитании личного состава значительную роль мы отводим правовому активу. Члены товарищеских судов чести офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы не только рассматривают дела о проступках офицеров и прапорщиков, но и ведут большую профилактическую работу: выявляют, изучают и устраняют причины противоправного поведения военнослужащих.

Руководят и направляют правовоспитательную работу в частях политорганы и партийные организации. Выполняя решения XXVII партийного съезда, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан», офицеры политотдела и политаппаратов занимаются прогнозированием возможных правонарушений со стороны военнослужащих, разрабатывают пути изучения их индивидуальных качеств, дают конкретные рекомендации по профилактике нарушений воинской дисциплины и преступлений.

Анализ причин и характера правонарушений показывает, что многие из них стали возможными на почве употребления спиртных напитков. Руководствуясь решениями партии и правительства, направленными на борьбу с пьянством, командиры, политорганы, партийные организации частей активно используют и убеждение словом, и силу закона, стремятся создать в каждом коллективе обстановку нетерпимости к этому чуждому нам явлению. Практика показывает, что в настоящее время случаи пьянства среди личного состава срочной службы практически отсутствуют. Однако еще имеют место среди офицеров, прапорщиков. И в основном пьянство переместилось в бытовую сферу. Поэтому приходится искать новые формы работы. Хороший эффект дает разумная организация досуга военнослужащих вместе с женами и детьми, посещение семей офицеров и прапорщиков, активизация работы женсоветов, советов прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы в этом направлении.

В настоящее время у нас созданы все условия для дальнейшего повышения эффективности правового воспитания. Мы оцениваем свою работу по конечному результату. А это значит, что раз не все еще проблемы решены, успокаиваться достигнутому нельзя. Исходя из этого мы и в дальнейшем будем делать все для повышения действенности правового воспитания военнослужащих.

Полковник А. ХОДАКОВ, начальник политотдела внутренних войск МВД СССР по Центральной зоне.

ЕСЛИ СОВЕРШЕНО ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Одно из важных направлений в работе по укреплению сознательной воинской дисциплины и предупреждению правонарушений — хорошо налаженный объективный учет, своевременное изучение и устранение причин и условий их совершения.

На повышение эффективности профилактики, раскрытия и расследования преступлений особое внимание обращалось на коллеги Министрства внутренних дел СССР, состоявшейся 4 февраля 1987 года.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР, в уголовных кодексах союзных республик определено, какие нарушения дисциплины и порядка являются преступлениями и какие наказания надлежит применять к виновным в их совершении.

Преступлением признается предусмотренное уголовным законодательством общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние.

Воинскими преступлениями признаются предусмотренные Законом об уголовной ответственности за воинские преступления деяния против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных или проверочных сборов.

Если действие или бездействие кого-либо формально и содержит признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, но не причинило существенного вреда и в силу малозначительности не представляет общественной опасности, оно не является преступлением. Уголовное дело о таком деянии не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Статью «Если совершено правонарушение» рекомендуется использовать штатным пропагандистам, руководителям групп политзанятий, членам агитпропгрупп, правовому активу при подготовке занятий, докладов, лекций и бесед по советскому законодательству.

В ряде случаев воинские правонарушения, отнесенные к числу преступлений, могут быть признаны командиром части дисциплинарным проступком, когда они совершены при смягчающих обстоятельствах и об этом прямо указано в законе.

Происшествием считается событие, повлекшее гибель или тяжкие телесные повреждения людей, причинение существенного материального ущерба или другие тяжкие последствия, при отсутствии состава преступления военнослужащих.

Не учитываются как происшествия несчастные случаи с военнослужащими, происшедшие с ними по не зависящим от них обстоятельствам и при отсутствии выполнения ими обязанностей по военной службе (в домашних условиях, отпуске и т. п.).

Ст. 66 и 111 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР обязывают командиров полка, отдельного батальона принимать меры по предупреждению преступлений, происшествий. В случае преступления (происшествия) они обязаны доложить о нем старшему командиру (начальнику), назначить по нему дознание (административное расследование), уведомить об этом военного прокурора и поставить их на учет.

Донесения о преступлениях (происшествиях) командиры воинских частей (начальники военно-учебных заведений) представляют, как правило, по команде по установленным унифицированным формам. Одновременно о них устно докладывается по линии дежурных служб.

Права и обязанности командира воинской части, соединения и начальника военно-учебного заведения как органа дознания определены уголовно-процессуальными кодексами союзных республик и Инструкцией органов дознания Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Получив сообщение о совершенном преступлении, командир воинской части обязан в тот же день принять одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Это решение во всех случаях оформляется постановлением, в котором обязательно указываются, наряду с другими вопро-

сами, статьи Уголовного кодекса, по признакам которых возбуждается уголовное дело, или статья Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой отказано в его возбуждении.

Уведомление военного прокурора о возбуждении уголовного дела, его прекращении или о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется путем направления прокурору копий этих постановлений.

Учет преступлений, происшествий и их участников осуществляется в войсковых частях (военно-учебных заведениях) в журналах учета преступлений (происшествий) и лиц, их совершивших.

Каждое преступление (происшествие) ставится на учет в воинской части в тот же день после:

- получения доклада от командира подразделения о преступлении и возбуждении уголовного дела органом дознания;
- возбуждения уголовного дела прокурором, следователем;
- поступления в воинскую часть материалов предварительного следствия от территориальных органов прокуратуры, внутренних дел, суда, органов дознания других воинских частей или учреждений;
- вынесения прокурором, следователем, органом дознания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности, если закон предусматривает регистрацию данного преступления;
- поступления информации от других лиц и органов.

Если в ходе следствия по уголовному делу (проведения дознания) устанавливаются другие преступления, то они дополнительно ставятся на учет в тот же день и о них в установленные сроки докладывается по команде, а также уведомляется обслуживающий прокурор.

Преступления, совершенные гражданами, призванными на действительную военную службу, до прибытия в воинскую часть, учитываются:

- при самостоятельном следовании — военкоматами, призвавшими их на действительную военную службу;
- при следовании в составе сопровождаемой представителем воинской части команды — воинской частью назначения.

Об учете в журнале количества и видов преступлений и происшествий командир воинской части отдает распоряжение лицу, ведущему этот учет, которое немедленно его исполняет и под резолюцией командира (начальника) делает отметку «исполнено», а также ставит подпись и дату.

Сверка количества и видов происшествий, числящихся за воинской частью, военно-учебным заведением, осуществляется в обслуживающей прокуратуре ежемесячно, о чем в установленные сроки докладывается по команде.

Если в ходе сверки будут установлены скрытые от учета преступления и проис-

шествия, о них командиры (начальники) докладывают по команде порядком и в сроки, определенные старшим начальником, а если по ним не производилось дознание, то возбуждается уголовное дело, уведомляется военный прокурор, и они ставятся на учет.

Скрытым от учета признается преступление, которое из-за невыполнения, независимо от целей и мотивов, соответствующими должностными лицами (органом дознания, командирами подразделений и др.) обязанностей не попало в статистическую отчетность о преступности.

В частности, преступление считается скрытым от учета по вине органа дознания в тех случаях, когда он умышленно не выполнил обязанности, возложенные на него ст. 66, 111 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР:

- не доложил по команде установленным порядком о ставшем ему известном преступлении;
- не уведомил военного прокурора о преступлении и не возбудил уголовное дело в установленные сроки;
- отказал в возбуждении уголовного дела по не предусмотренным законом основаниям, либо прекратил возбужденное и расследованное дело по тем же основаниям, не уведомив об этом военного прокурора.

Соккрытие преступлений от учета является грубым нарушением социалистической законности, очковтирательством и по действующему законодательству влечет за собой ответственность.

О мотивах, целях и обстоятельствах сокрытия преступлений у виновных берутся письменные объяснения и проводится расследование, о чем также докладывается по команде.

Учету подлежат все ставшие известными в отчетном периоде преступления, независимо от того, когда они имели место, установлены или нет совершившие их лица.

Покушения и приговoreния к совершенно преступлений учитываются наравне с законченными преступлениями.

Военнослужащий, совершивший деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобожден от уголовной ответственности, а возбужденное уголовное дело — прекращено.

При прекращении уголовных дел зарегистрированные преступления оставляются в учете в следующих случаях:

- за истечением сроков давности;
- вследствие акта амнистии, если она устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также ввиду помилования отдельных лиц;
- в отношении умершего;
- при освобождении виновного от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки;

— в связи с привлечением лица к административной ответственности либо передачей его на поруки общественной организации или трудовому коллективу, а также

с передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних.

Учету в числе преступлений не подлежат:

— совершенные впервые деяния, за которые согласно закону уголовная ответственность установлена лишь при совершении их повторно или когда к людям, их совершившим, предварительно должны быть применены меры административного, дисциплинарного или общественного воздействия;

— правонарушения, хотя формально и содержащие признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности и поэтому не являющиеся преступлением;

— преступления, совершенные до призыва на военную службу.

Зарегистрированные преступления снимаются с учета, если уголовные дела прекращены либо вынесены оправдательные приговоры по следующим обстоятельствам:

— за отсутствием события преступления;

— за отсутствием в деянии состава преступления, то есть когда сам факт деяния, совершенного конкретным лицом, установлен, но это деяние не является преступлением;

— за малозначительностью деяния;

— за отсутствием жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе;

— в связи с тем, что в отношении данного лица имеется по тому же обвинению вступивший в законную силу приговор, определение или постановление суда о прекращении дела по тому же основанию либо неотмененное постановление прокурора, следователя, органа дознания о прекращении дела по тому же обвинению;

— ввиду того, что лицо во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости.

Основанием для снятия с учета преступления является вступившее в законную силу постановление прокурора (следователя, органа дознания, суда) о прекращении уголовного дела по основаниям, перечисленным выше.

Изменения в учете происшествий осуществляют старшие начальники при рассмотрении вторичных донесений по нам при отсутствии самого события происшествия или нанесении материального ущерба менее установленной суммы.

Любые посяательства на установленный порядок прохождения военной службы являются воинскими правонарушениями. По характеру и степени общественной опасности одни из них образуют преступления, а другие — дисциплинарные проступки. Право решения вопроса о применении мер общественного воздействия в случае совершения лицом деяния, не представляющего большой общественной опасности, принадлежит командиру воинской части. Принятое решение имеет юридическую силу и может быть отменено или изменено только

самим командиром или вышестоящим начальником, а если оно принято вопреки закону, то и по представлению военного прокурора.

Возбуждение командиром воинской части уголовного дела и передача материалов дознания в прокуратуру сам по себе не предвещают вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности. Органы юстиции, руководствуясь законом и исходя из фактических обстоятельств дела, дают самостоятельную правовую оценку совершенному деянию, в соответствии с которой решают вопросы о квалификации этого деяния и привлечении виновного к уголовной или дисциплинарной ответственности. При прекращении уголовного дела соответствующий командир (начальник) решает вопрос о привлечении правонарушителя к дисциплинарной ответственности.

Важным условием эффективности работы по поддержанию правопорядка в воинской части является знание всеми военнослужащими уголовного законодательства. Под усвоением норм права имеется в виду не только их изучение, но и формирование у военнослужащих убеждения в необходимости их строжайшего соблюдения в повседневной жизни.

Но если для солдат эти знания в основном нужны в целях правомерной ориентации их собственного поведения, то для командиров и начальников этого мало. Они должны не только знать пределы правомерного в сфере своей деятельности, но уметь правильно применять закон к тем, кто посягает на воинский порядок.

Одной из особенностей в процессуальном применении военно-уголовного закона является утвержденный Президиумом Верховного Совета СССР порядок согласования вопросов привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за воинские преступления. Кроме дезертирства, за все воинские преступления военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности только с согласия полномочных начальников: солдаты — с согласия командира части, сержанты — командира соединения, прапорщики — начальника внутренних войск.

Проведение в жизнь принципа неотвратимости наказания за совершение тех или иных проступков и правонарушений относится к эффективным мерам предупреждения преступного поведения военнослужащих, является составной частью комплексного подхода к укреплению правопорядка и воинской дисциплины в Советских Вооруженных Силах.

Правильное использование командрами (начальниками) своих прав и обязанностей как органов дознания, своевременное представление донесений о преступлениях и происшествиях, полное и точное ведение их учета представляет большой резерв в работе по укреплению правопорядка, повышению боеспособности воинских частей и подразделений.

Полковник В. ОТРОЩЕНКО.

ЧЕКИСТ ЕВДОКИМОВ

В ряду славных имен первых советских чекистов, посвятивших свою жизнь защите революции, видное место принадлежит Ефиму Георгиевичу Евдокимову.

Родился Е. Г. Евдокимов в 1891 году в семье военного музыканта. В четырнадцать лет он стал свидетелем первой российской революции, а затем и активным участником рабочего движения.

В октябрьские дни 1917 года Ефим Евдокимов в составе красногвардейского отряда Лефортовского района Москвы сражается за установление Советской власти. С 1918 года он в рядах Красной Армии. В том же году Евдокимов вступает в партию большевиков. На работу в ВЧК молодой коммунист был направлен в 1919 году из академии Генерального штаба РККА.

Возглавив особый отдел Московской ЧК, Евдокимов успешно проводит в сентябре 1919 года свою первую крупную операцию по ликвидации контрреволюционного штаба «добровольческой армии Московского района». Руководители штаба планировали совместно с контрреволюционным «Национальным центром» поднять восстание в Москве, захватить ее жизненно важные объекты и облегчить Деникину взятие столицы

Советской России. С помощью коммунистов и рабочих Москвы, которых Евдокимов привлек к проведению операции, чекисты арестовали около 700 контрреволюционеров. За разгром антисоветского подполья ВЦИК наградил отличившихся орденами Красного Знамени. Среди награжденных был и заведующий особым отделом МЧК Е. Г. Евдокимов.

В январе 1920 года Евдокимова назначают заместителем начальника особого отдела Юго-Западного фронта. Совместно с В. Н. Манцевым — начальником особого отдела фронта, он разрабатывает и блестяще осуществляет план операции по обезвреживанию петлюровского «Комитета освобождения Украины», обосновавшегося в Полтаве. Был арестован не только весь состав «Комитета», но и члены его периферийной организации — «Полтавского губернского повстанческого комитета».

Евдокимов проводит также ряд операций по ликвидации шпионских гнезд деникинской и петлюровской разведки на Украине, в штабах и частях Красной Армии. Захваченные у шпионов секретные документы помогли выявить связи вражеской агентуры с контрреволюционным подпольем в Киеве, Москве и Петрограде.

В операциях против бандитов Евдокимов умело использовал части внутренних войск. Он часто встречался с бойцами. В Отдельном дивизионе войск ПТУ на Правобережной Украине Ефим Георгиевич всегда был желанным гостем. Войны любили мужественного и опытного чекиста. Это и послужило причиной избрания Евдокимова Почетным красноармейцем дивизиона.

С 1923 года Е. Г. Евдоки-

мов — полномочный представитель ОГПУ на Северном Кавказе. В то время обстановка там была очень сложной. Русская и национальная буржуазия, реакционное мусульманское духовенство яростно сопротивлялись всем мероприятиям Советской власти. Враги трудящихся разжигали бандитизм. В банды вовлекались обманом и запугиванием простые горцы. У населения оставалось на руках много оружия. Для его изъятия в 1925 году создается специальная комиссия, в которую вошел и Е. Г. Евдокимов. Комиссия проводила большую работу по политическому просвещению трудящихся. Условия для этого обеспечивали вместе с частями Красной Армии и подразделения войск ОГПУ. В приказе по войскам округа от 12 сентября 1925 года названы наиболее отличившиеся части, среди которых был и учебный дивизион 5-го Донского полка войск ОГПУ, воины которого также избрали Е. Г. Евдокимова своим Почетным красноармейцем.

В 1933 году Евдокимова избирают первым секретарем Северо-Кавказского крайкома партии, а на XVII съезде ВКП(б) — членом ЦК партии.

На каком бы посту ни трудился Евдокимов, его везде отличали простота и скромность, чуткое отношение к людям, большевистская принципиальность. Самоотверженный труд мужественного бойца партии высоко отмечен Родиной. Он награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени.

Светлый образ мужественного чекиста Е. Г. Евдокимова служит ярким примером для каждого воина.

Подполковник В. ЛОГВИНОВ.

ПЕРЕД ЗАСТУПЛЕНИЕМ В КАРАУЛ

В комплексе подготовки начальников караулов по охране объектов ИТУ и начальников войсковых нарядов контролеров важное место занимают ежедневные инструктажи перед заступлением на боевую службу. Их тематика разрабатывается штабом части на полугодие и применяется в подразделениях с учетом особенностей службы и обстановки на охраняемых объектах.

Инструктаж проводит командир подразделения, как правило, в городке боевой службы.

При подготовке к инструктажу командир подразделения продумывает, какие и в каком объеме и последовательности изучать вопросы, исходя из положений устава, как наиболее эффективно отработать нормативы, какие подобрать вводные и поучительные примеры из опыта боевой службы. Он готовит учебную материальную базу (служебные документы, схемы и пр.), ставит задачи помощнику (показчику) для обозначения действий и составляет план проведения инструктажа.

В определенное расписанием дня время начальники караулов и начальники войсковых нарядов контролеров, их помощники в караульной форме одежды прибывают к месту инструктажа.

Отрабатывается обычно один-два вопроса. Выбор вопросов для инструктажа зависит от многих обстоятельств. Командир роты должен оценить степень подготовленности начальников караула (войскового наряда), особенности условий службы на объектах, время года и другие факторы, влияющие на ход боевой службы. Поможет этому предварительный анализ контроля за службой караулов (войсковых нарядов), который позволит определить, какие недостатки встречаются чаще и как они влияют (могут повлиять) на надежность охраны объектов.

Рассмотрим вариант инструктажа по теме «Боевая служба караула по охране жилой зоны». Он проводится в городке боевой службы. Отрабатываются два вопроса:

1. Порядок постановки задачи на боевую службу караульным, лицам войскового наряда.

2. Действия караула (войскового наряда) при осложнениях обстановки.

Инструктаж нужно начинать с проверки наличия и внешнего вида заступающих на службу, определения их готовности к службе. Недостатки устраняются на месте. Затем руководитель доводит сведения об обстановке на охраняемом объекте, итоги и оценки боевой службы караулов и войсковых нарядов за прошедшие сутки, особенности ее организации и несения, состав наряжаемых караулов (войсковых нарядов) и объявляет вопросы, которые нужно отработать для закрепления навыков руководства караулом (войсковым нарядом). Затем постановкой вопросов командир подразделения проверяет, знают ли начальники караулов (войсковых нарядов) обязанности и порядок действий по боевому расчету. Оценив ответы, он напоминает требования по соблюдению социалистической законности, предупреждению нарушений правил несения боевой службы и воинской дисциплины, дает указания по проведению политической работы.

Приступая к отработке первого вопроса, командир напоминает начальникам караулов и их помощникам, что перед отправлением очередной смены на посты следует проверить у караульных знание обязанностей и поставить каждому задачу, в которой указывается на какой пост заступить и с какой задачей, на что обратить особое внимание, каков порядок применения оружия и поддержания связи с караулом.

Затем офицер в роли начальника караула ставит задачу, например: «Сержант Петров, приказываю заступить на пост у пульта управления технических средств охраны. Проверить исправность приборов, средств связи, охранного освещения, наличие документации и противопожарного оборудования. Задача: следить за показаниями приборов, обеспечить заданный режим работы технических средств охраны, при необходимости словесно подразделение, войсковой наряд контролеров и ДПНК. Освещение включать по требованию часового на наблюдательной вышке. При происшествии действовать согласно боевому расчету, об обстановке на посту докладывать каждые 30 минут, службу нести до смены».

После этого командир подразделения приказывает одному из начальников караула поставить задачу караульным, заступающим на КПП, наблюдательную вышку на конкретном объекте. Контролируя действия инструктируемых, руководитель должен добиться глубокого усвоения начальниками караулов (войсковых нарядов) особенностей каждого поста, условий службы на нем, возможностей по взаимодействию, указанных в таблице поста, других документах, регламентирующих службу.

Продолжая инструктаж, командир под-

разделения напоминает начальнику войскового наряда о порядке постановки задачи дежурному контролеру по жилой зоне, дежурному контролеру по ПКТ и ШИЗО. Начальник войскового наряда указывает, на какой пост заступить, что конкретно принять, какую задачу выполнять, каков порядок действий при происшествиях и связи с начальником войскового наряда, ДПНК, караулом, а также продолжительность несения службы.

Командир подразделения предлагает вариант постановки задачи дежурным контролерам. Например: «Прапорщик Иванов, приказываю заступить на пост дежурного контролера по жилой зоне. Задача: в установленное графиком время и по определенному маршруту проверять вероятные места нарушений режима содержания, совершения побегов и пофамильно — склонных к ним осужденных, исправность заградительных устройств подземных сооружений и коммуникаций. Пресекать попытки осужденных к побегу и другим преступлениям, о нарушении ими правил поведения немедленно докладывать ДПНК, принимать меры к восстановлению порядка. При происшествиях действовать согласно боевому расчету. Связь с ДПНК и мною — через каждые 30 минут, а при осложнении обстановки — немедленно. Службу нести до смены».

При отработке второго вопроса командир подразделения использует заранее подготовленные вводные. Предварительно он напоминает о том, что личный состав караула (войскового наряда) должен постоянно находиться в высокой боевой готовности, которая достигается крепкой воинской дисциплиной, твердым знанием и точным исполнением обязанностей часовых и караульными.

Вводные могут быть различные: получен сигнал о побеге осужденного, о нападении на часового (дежурного контролера по жилой зоне), о пожаре на охраняемом объекте, в караульном помещении и т. д.

После объявления вводной командир предлагает одному из начальников караулов изложить порядок действий начальника караула, а при необходимости — всех лиц караулов и отдать распоряжения на практические действия караула. Затем на учебном объекте он предлагает инструктируемым показать эти действия практически, выступая в роли часового (дежурного контролера) на том или ином конкретном посту.

Все вводные нужно строить и разбирать применительно к реальным условиям на объекте. Это позволяет командиру убедиться в том, что начальники караула ориентируются в обстановке, знают условия местности и могут принимать тактически грамотные решения.

По каждой вводной проводится подробный разбор. Руководитель указывает на недостатки, утверждает наиболее целесообразное решение.

В конце инструктажа практически отрабатываются нормативы по тактико-специальной подготовке. Инструктаж завершается отдачей указаний, характерных для данного караула, войсковых нарядов. Объявляется, когда, где и кем будут проводиться инструктивные занятия с личным составом. Затем командир подразделения уточняет порядок организации политической работы в карауле, рассматривает основные мероприятия плана политической работы.

Майор Г. ГРУШЕВСКИЙ.

Выполнять боевые задачи только на отлично стало правилом для комсомольского активиста рядового Р. Теймурбулатова. Более 150 раз нес он службу в карауле, и всегда его действия оценивались высшим баллом. Высоким результатам Рамазана способствует тщательная подготовка к службе. Он всегда скрупулезно повторяет обязанности, внимателен на инструктивных занятиях. Заступив в караул, строго соблюдает уставные требования, указания начальника караула. Передовой воин по заслугам награжден знаком «За отличие в службе» II степени.

Фото прапорщика А. Александрова.

СЧЕТЧИК ПОПАДАНИЙ

В Орджоникидзевском высшем военном командном Краснознаменном училище имени С. М. Кирова МВД СССР группой офицеров (Ю. Ряшенцевым, В. Сафоновым, П. Тимониным и автором статьи) разработана, испытана и успешно используется установка для автоматического подсчета количества попаданий в мишень (счетчик попаданий). Установка значительно увеличивает пропускную способность на рубеже открытия огня, повышает интенсивность занятий, ускоряет получение информации о поражении целей, избавляет от элементов субъективности в оценке результатов стрельбы, наконец, снижает нагрузку на преподавательский и личный состав.

В роли датчика используется мишень (рис. 1), изготовленная из двух листов 3-мм фанеры с двумя прокладками из тонкого листового металла, которые проводами А, В подключаются к электронному блоку.

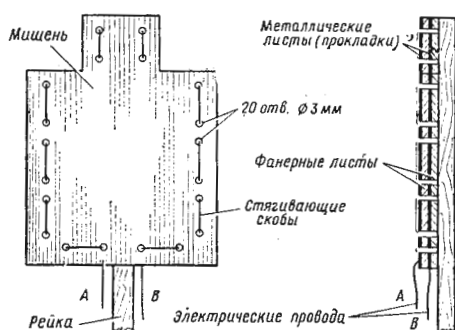

Рис. 1

В качестве стягивающих скоб применяется любой одножильный провод в изоляции. Отверстия под стягивающие скобы сверлят в любых местах мишени, но с расчетом, чтобы после скручивания концов скоб с обратной стороны мишени листы фанеры и металла плотно прилегали друг к другу. Обычно для этого требуется 6—10 стягивающих скоб.

После сверления отверстий последний лист фанеры гвоздями прибивается к рейке, собирается мишень, скручиваются скобы и подпаиваются провода А, В к металлическим листам. Мишень готова для показа.

В соответствии с принципиальной схемой (с. 59) электронный блок состоит из источника питания, выполненного на транс-

форматоре TV1, стабилизатора напряжения, собранного на транзисторе VT1, оптрона U1, представляющего собой сборку светодиода и фотодинистора, триггера DD1.1, двух счетчиков числа импульсов DD3, DD5, двух электронных коммутаторов DD2, DD4, собранных на соответствующих микросхемах, и двух люминесцентных индикаторов HL1.

Схема работает следующим образом. При попадании пули в мишень кратковременно замыкаются прокладки из металла, на светодиод оптрона U1 подается постоянное напряжение, светодиод вырабатывает световой импульс, под действием которого фотодинистор оптрона открывается. На выходе оптронного одновибратора, собранного на оптроне, резисторах R2, R3, конденсаторе C4 формируется импульс, который поступает на вход триггера DD1.1, собранного на микросхеме K176TM2.

На выходе 13 триггера формируется импульс, поступающий на вход счетчика DD3. Соответствующий импульс поступает на коммутатор DD2. Состояние счетчика и люминесцентного индикатора HL1 изменяется на единицу.

До попадания очередной пули в мишень (минимальное время между двумя выстрелами при стрельбе очередью 0,1 с.) триггер DD1.1 вернется в исходное состояние. Время его возвращения определяется постоянной времени интегрирующей цепочки C5, R11.

Применение оптронного одновибратора и триггера обусловлено тем, что при попадании пули в мишень количество замыканий металлических прокладок получается не одно, а несколько (пачка импульсов). Однако на выходе 13 триггера DD1.1 формируется только один импульс.

Кроме того, использование оптрона с малым входным сопротивлением служит защитой от помех, которые могут создаваться при работе на стрельбище сварочных аппаратов, ревунов, электромоторов и других электрических механизмов.

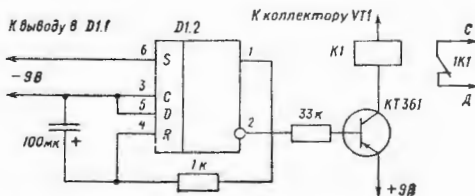
Правильно собранная установка регулировки не требует. Для проверки работоспособности необходимо подключить установку к сети, перевести тумблер SB1 в положение «проверка», нажать на кнопку «сброс». Две индикаторные лампы HL1 должны высвечивать цифру «0». Замыкая провода А и В выводов к обкладкам мишени с интервалом не менее 1 секунды, нужно следить за показателями HL1: каждое замыкание этих проводов увеличивает показания ламп на единицу.

Мишень совместно с установкой автоматического учета количества попаданий имеет ряд преимуществ по сравнению с электромеханическими установками. Например, нет срабатываний при попадании инородных предметов (камни, грязь и т. п.) в мишень. При выполнении упражнений № 3 из пистолета Макарова, спортивных АК-1, АК-2 и т. п., когда учитываются все попадания, электромеханические установки для показа мишеней неприемлемы, и поэтому используется ручная показ мишеней из блиндажа, устанавливается телефонная связь с руководителем стрельбы, что создает дополнительные сложности. Предлагаемая же установка избавляет от подобных неудобств, информация выдается мгновенно на цифровое табло. Это позволяет сразу же оценить результаты выстрела или очереди, правильность выбора точки прицеливания (при наличии двух и более показаний). А время выполнения упражнения сокращается как минимум в полтора-два раза.

Установка может быть использована с любым подъемным или поворотным устройством (АМЛ-66, АМС-66, тяжелым подъемником, в установках для спортивной стрельбы из пистолета и т. п.).

Для тренировок была сконструирована, изготовлена и успешно использовалась специальная рама на четыре мишени, работающая от обычной автоматической мишени АМС-66 (при этом мишени не падали, а поворачивались на ребро).

Установку автоматического учета количества попаданий в мишень совместно с мишенью на замыкание можно использовать при выполнении любых упражнений, но при этом требуются незначительные доработки. Например, собрать релейный блок по схеме (рис. 4). Провода от датчика подъемника подключаются к выводам С и Д.

После доработки отпадает необходимость в датчике на замыкание (функция такого датчика выполняет контакт К1). Такая установка исключает ложные срабатывания при попадании различных предметов в мишень. Экономичность установки можно рассмотреть на следующем примере.

Обычная фанерная мишень при 600—800 пробоинах расслаивается из-за выбивания древесины, вибрационные свойства фанерного листа снижаются. Такая мишень с вибрационным датчиком неработоспособна. А мишень № 7 (поясная фигура 1X X 0,5 м площадью 0,469 м²), изготовленная описанным выше способом, эксплуатировалась в течение одного года, выдер-

жала свыше 1800 попаданий, оставаясь пригодной. В конце года ее разобрали, металлические листы выровняли деревянным молотком, фанерные листы, пришедшие в негодность, заменили новыми, и мишень снова эксплуатировалась. С учетом реставрации мишень выдерживает 2,6—3 тысячи попаданий пулями калибра 5,45 мм.

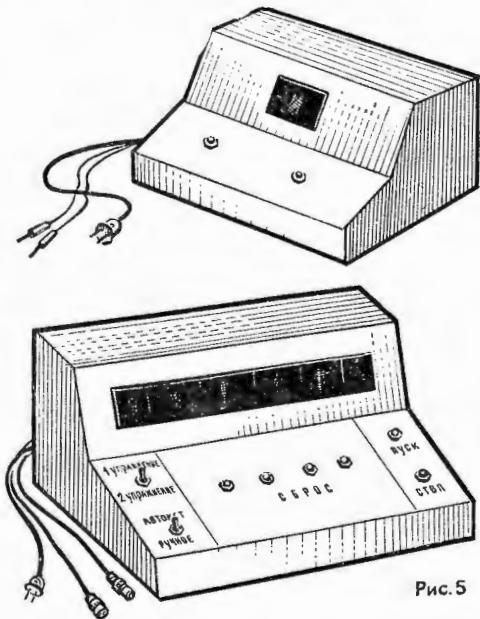

Рис. 5

Таким образом, на 1800 попаданий требуется одна мишень на замыкание, тогда как на это же количество попаданий требуются три обычные фанерные мишени. Как видим, налицо и экономический эффект. По подсчетам, включая стоимость фанеры, он составляет 80—100 рублей в год.

Для изготовления мишеней использовался металлический лист толщиной 0,2—0,3 мм, но можно применять пластины любой толщины, но не более 0,4 мм. Например, испытания мишени с фольгой из алюминия дали также положительные результаты.

В качестве эксперимента мишень изготавливали из двух листов металла и одного изолирующего листа фанеры. Но она выдерживала значительно меньшее количество пробоин, так как второй металлический лист разрушается в 3—5 раз интенсивнее первого, поскольку он не прикрыт фанерой, и повторное его использование оказалось невозможным. Следовательно, наиболее целесообразна мишень из четырех слоев.

Такую мишень совместно с установкой автоматического учета количества попаданий можно изготовить в мастерской связи и ИТСО частей и использовать в подразделениях, где отсутствуют автоматические установки АМС или АМЛ.

Полковник Ю. МАЗЕПА.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ КОМСОМОЛЬЦЫ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ ■ СОВЕРШЕНСТВУЯ РАБОТУ С КОММУНИСТАМИ-РУКОВОДИТЕЛЯМИ ■ БДИТЕЛЬНОСТЬ — НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ ■ ПУТЕВОЙ ОЧЕРК ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ЖАЛОБЫ

КОМСОМОЛ В МОЕЙ СУДЬБЕ

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи стоит на пороге знаменательного события — своего очередного съезда. Вместе со всей советской молодежью и достойной встрече комсомольского форума готовились организации ВЛКСМ частей и подразделений внутренних войск.

Для самых разных людей пребывание в рядах Ленинского комсомола стало замечательной школой воспитания в себе лучших политических и нравственных качеств строителей и вооруженных защитников исторических завоеваний Великого Октября.

В преддверии XX съезда ВЛКСМ делегат комсомольского съезда, воин запаса, перешедший из воинского строя в строй часовых порядка — работников милиции, и ветеран войск, участник Великой Отечественной войны, рассказывают, как выполняются заветы В. И. Ленина, о роли комсомола в своей жизни.

ЗАКАЛЯЯСЬ ИДЕЙНО

В минувшем отчетном периоде комсомольская организация батальона, которую возглавлял старший лейтенант А. Шумский, показателями своими не радовала. Часть членов ВЛКСМ здесь трудилась явно ниже возможностей, отдельные отличники боевой службы, боевой и политической подготовки довольствовались достигнутыми результатами, не обращая внимания на тех сослуживцев, кто с трудом овладевал знаниями, не служил примером в воинской дисциплине. С трибун часто велась речь о перестройке, об активизации человеческого фактора, на практике же дальше призывов и заверений дела не шли.

Анализ комсомольской жизни в подразделении убеждал политработников: многие недостатки и упущения обусловлены неконкретным подходом молодежных активистов к воспитанию товарищей.

Это и послужило основанием для переизбрания старшего лейтенанта Шумского. Комитет ВЛКСМ возглавил энергичный офицер старший лейтенант А. Гошко. С момента его вступления в должность прошло около полугода. Казалось бы, срок небольшой, а перестройки в комсо-

мольской работе за это время молодежный вожак успел много.

Алексей понимал, что активная жизненная позиция для комсомольца немыслима без глубокого осознания ленинских заветов, требований партии, своей роли и места в воинском коллективе. Поэтому основное внимание комсомольские активисты сосредоточили на усилении идейной закалки военнослужащих.

По инициативе Гошко в батальоне, в частности, сделали достоянием всех опыт лучшей группы политических занятий, где руководителем лейтенант А. Федоров, а его помощником старший сержант В. Деваленок. В этой группе каждое занятие превращается в живой обмен мнениями, солдаты не просто осмысливают теоретический материал, но и учатся применять полученные знания на практике, увязывать их с конкретными делами подразделения.

Старший лейтенант Гошко постарался, чтобы индивидуальную помощь отличников слабоуспевающим активисты сделали составной частью Ленинских заданий для участников Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!», наладили и контроль за теми, кто не старался в учебе: стали чаще спрашивать с них на комсомольских собраниях.

Оживилась в организации ВЛКСМ ба-

тальона и внутрисююзная работа. И хотя некоторые проблемы пока не до конца решены (инициативу в общественной жизни проявляют еще не все солдаты и сержанты), в целом сделаны заметные шаги вперед.

Приведенный пример для комсомольской организации дивизии имени Ф. Э. Дзержинского не единичен. В ходе подготовки к XX съезду ВЛКСМ воспитание молодежи в духе непоколебимой верности ленинским заветам было важнейшей задачей.

Так, осуществлен цикл мероприятий «Пламенные революционеры» в организации ВЛКСМ батальона, где секретарем старший лейтенант В. Чембаров: комсомольцы проводили беседы, тематические просмотры кинофильмов и диафильмов о жизни и деятельности соратников В. И. Ленина. Все это способствует не просто усвоению славных традиций прошлого, но и формированию у воинов стремления сверять по ним свои мысли и поступки. А ведь именно такая цель преследуется акцией «Революционный держите шаг!»

Жизненными ориентирами для воинов-дзержинцев служат их бывшие однополчане, те, кто свято следует почину «И в запасе остаются солдатам», кто успешно множит боевую славу славой трудовой. Запомнилась военному служащим, к примеру, встреча в одной из частей дивизии с ефрейтором запаса А. Логиновым. Член Татарского сбкома КПСС, орденоносец, делегат XXVII съезда КПСС, он рассказал бывшим однополчанам о том, как рабочий класс республики откликнулся на призывы партии о перестройке и ускорении.

Характерной чертой работы по коммунистическому воспитанию молодежи стала тесная связь комсомольских организаций с местными органами ВЛКСМ. Только за последнее время перед личным составом не раз выступали представители различных трудовых коллективов, работники

идеологического фронта. Интересной была, к примеру, встреча солдат и сержантов с журналистами «Комсомольской правды» и «Собеседника». Они подробно рассказали о подготовке молодежи нашей страны к XX съезду ВЛКСМ, о жизни юношей и девушек в странах капитала. Эти сравнения еще больше укрепили у военнослужащих чувство гордости за свою Родину.

Показателем высокой идейной убежденности молодежи стало обращение воинов части имени 60-летия ВЛКСМ к личному составу внутренних войск с призывом развернуть соревнование за достойную встречу XX съезда ВЛКСМ. Свои обязательства молодежный коллектив выполнил с честью.

Сделано и делается нами немало. Однако современные требования партии к качеству работы с людьми заставляют не довольствоваться достигнутым. Именно об этом велась у нас речь на комсомольских собраниях при обсуждении Устава ВЛКСМ с предлагаемыми изменениями. Острой критике подвергали комсомольцы тех активистов, кому застарелая приверженность к формализму еще мешает перестроиться на волну живой работы с людьми.

Сегодня, в условиях острого идеологического противоборства, для каждого члена ВЛКСМ особое значение приобретают настойчивое овладение марксистско-ленинской теорией, непрерывное повышение своего образовательного, политического и культурного уровня. Время требует от нас не только горячих слов, но и такого же горячего участия в реализации решений XXVII съезда КПСС.

Капитан Б. ЗАРЕЦКИЙ,
помощник начальника
политического отдела
трижды орденосной дивизии
имени Ф. Э. Дзержинского ВВ МВД СССР
по комсомольской работе,
делегат XX съезда ВЛКСМ.

ИЗ СТРОЯ В СТРОЙ

Каждый день радио, телевидение, пресса приносят новые известия о том, с каким энтузиазмом, творческим горением советская комсомолка готовится к своему XX съезду. Вникаешь в эти сообщения, и вспоминается собственное комсомольское прошлое. Большую роль оно сыграло в моей судьбе.

Воинскую службу завершил в мае 1972 года в должности секретаря бюро ВЛКСМ батальона одной из частей внутренних войск МВД СССР. Возобновил прерванную из-за службы учебу в Московском авиационном институте. Помня о добром комсомольском кличе воинов дивизии имени

Ф. Э. Дзержинского «И в запасе оставаться солдатом», стремился вносить и свой посильный вклад, в частности, в охрану общественного порядка и борьбу с преступностью в составе оперативного комсомольского отряда народной дружины института. Со временем был избран в состав штаба отряда. Ратный труд привил любовь к четкости, порядку, исполнительности. Это-то и предопределило выбор, когда мне и некоторым другим нашим дружинникам предложили службу в органах внутренних дел. Вспомнился мне тогда и другой почин войскового комсомола, призывавший воинов после увольнения в запас становиться в строй часовых порядка.

Так я стал оперативным уполномоченным уголовного розыска одного из отделений милиции столицы. И на этом этапе во многом пригодилась школа комсомольской работы, где я научился устанавливать контакты с людьми, уважать человеческое

достоинство, удерживать окружающих от неверных, опрометчивых шагов. Все это крайне важно для работников милиции. Поэтому-то довольно быстро вписался в коллектив. Это — оценка самому себе.

После были должности старшего оперативного уполномоченного, заместителя начальника отделения милиции по уголовному розыску... А с 1983 года — начальника отделения милиции города Москвы. И до сих пор, как дорогую реликвию, вместе с партийным билетом храню и комсомольский, оставленный мне на память за активную работу в рядах ВЛКСМ.

Однако блюсти верность традициям Ленинского комсомола в моем понимании не просто сберечь комсомольский билет. Думается, эта верность прежде всего проявляется в долге каждого коммуниста постоянно заботиться о воспитании молодежи, помогать комсомольской организации в поиске главных направлений деятельности, нацеливать ее на важные, интересные и полезные дела.

Как решается эта задача в нашем милицком подразделении? К примеру, долгое время беспокоило нас социалистическое соревнование среди молодых сотрудников. Не хватало ему порой конкретности, далеко не всегда передовики помогали отстающим. Об этом мы и завели однажды разговор на заседании комитета комсомола. Вместе с секретарем партийной организации капитаном милиции В. Гардеенковым нацелили комсомольцев на решение этой проблемы. Молодежный вожак младший сержант милиции Ф. Маляров (к слову, также в прошлом воин внутренних войск) и его товарищи с присущей юности энергией взялись за дело.

Сейчас удалось во многом конкретизировать эту борьбу членов ВЛКСМ: не пустуют экраны социалистического соревнования по каждой службе, видно, кто из сотрудников с кем соперничает, какие достигнуты показатели, кто в числе передовиков, а кто среди отстающих. Эта гласность и на росте комсомольской инициативы ощутимо сказалась.

Так, на собрании комсомольской организации как-то предложили в память о героиках погибших в Чернобыле сотрудниках органов внутренних дел провести в свободное от службы время на территории, обслуживаемой отделением, рейды по укреплению правопорядка. Почин одобрили руководство и партийная организация. Большинство комсомольцев проявили особую боюевость в таких рейдах, а итогом стало задержание нескольких преступников, раскрытие ряда краж.

Принимая то или иное решение, и сейчас, по прошествии многих лет, часто обращаюсь к опыту, обретенному в годы комсомольской работы в войсках. Тогда нас учили не отмахиваться от человека. Вот и когда встал вопрос о дальнейшей службе сержанта милиции А. Сладкова (а он начал ее в нашем отделении довольно неудачно: с первых шагов частенько опаздывал на дежурства, показывал низкие результаты в учебе и практическом

выполнении обязанностей), выносить ему «приговор» я не торопился, хотя кое-кто и пытался решить дело просто: уволить разгильдяя из органов. Вспомнилось мне, как организовывали мы индивидуальную работу с отдельными «трудными» солдатами и перевоспитывали их. Порекомендовал комитету ВЛКСМ установить шефство над Сладковым. Его несколько раз крепко покритиковали в коллективе. Принципиальный спрос помог Андрею сделать правильные выводы. Заметно повлиял на него и комсомольский активист старший сержант милиции А. Фандюшин: удерживал от проступков, делился опытом образцовой службы. Сейчас Сладков успешно выполняет свой долг, зачислен в резерв на выдвижение.

Направляя энергию комсомольской организации отделения на решение разнообразных задач, стремлюсь действовать так, как когда-то учили меня работать с молодежью офицеры А. Руднев, Б. Ильченко, Н. Крыгин. Рекомендовал секретарю нашей партийной организации регулярно заслушивать отчеты секретаря комитета ВЛКСМ отделения, постоянно вникать в запросы, нужды комсомольцев, чутко реагировать на них. И рад, что заботливым и умным наставником для нашей милицкой молодежи стала, например, член партбюро капитан милиции Л. Мельникова. А с ней часто советуется активисты. А сама Людмила Тимуровна обращается по интересующим членов ВЛКСМ проблемам ко мне, к заместителю по политической части капитану милиции Н. Андрееву. И не было случая, чтобы коммунисты и комсомольские активисты не получили от нас поддержки.

Сегодня в отделении служат несколько бывших военнослужащих внутренних войск. Без преувеличения могу утверждать, что они стали надежной опорой руководства во всех полезных начинаниях. Высокую бдительность проявляет в рядах упоминавшийся уже младший сержант милиции Ф. Маляров. Одним из лучших наставников сослуживцев по праву считается в коллективе старший сержант милиции В. Мосин. Не отстают от них и другие воины запаса. Каждый ревностной службой вносит посильный вклад в выполнение постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

По итогам соревнования в минувшем году наше отделение заняло первое место в Красногвардейском районе Москвы. В этом немалая заслуга комсомольцев, составляющих почти половину нашего коллектива. Молодежь приложила немало сил для того, чтобы закрепить достигнутые результаты, достойно встретить XX съезд Ленинского комсомола. Члены ВЛКСМ — чашовые порядка успешно продолжают те славные традиции, к которым приобщились за годы воинской службы.

Капитан милиции В. ПЕТРУСЕНКО,
начальник 167-го отделения милиции
города Москвы.

ПРОДОЛЖАТЬ ТРАДИЦИИ

Сергей Степанович Прихожан, последний в своей части участник Великой Отечественной войны, протислся с армейской службой около года назад. Старший прапорщик был награжден орденом Отечественной войны, 15 медалями. Удостоен знаков «За отличие в службе» I и II степени. Его комсомольский билет хранится в Центральном музее внутренних войск МВД СССР.

* * *

— Когда выступаю перед школьниками или молодыми воинами, меня чаще всего просят рассказать о войне. Рассказываю, а по лицам ребят угадываю, что они надеялись услышать что-то героическое, необычное, а я речь веду о будничной работе в ближнем тылу. Да, так уж сложилась судьба, что в неполных 18 лет, осенью 1943 года, я оказался в военно-воздушных частях Тихоокеанского флота. Наш аэродромно-инженерный батальон обслуживал истребители и штурмовики, которые короткое время в августе 1945 года участвовали в боях с японцами на территории Кореи и Китая.

В 1950 году был демобилизован. Приехал в город, где живу сейчас, в военкомате дали направление в часть, ставшую мне родной за тридцать пять лет. Поначалу служил контролером, последние годы — в штабе.

Не хочу кривить душой: было трудно. Зимой морозы здесь доходят до 60 градусов, часто лето выпадает знойным, без единого дождя, осенью одолевают комары и мошка. Казармы той поры, конечно, не чета нынешним.

Порой молодые воины спрашивают, не скучно было жить в таких условиях? Нет. Просто комсомольцы тех лет не умели скучать. И если уж выпадало свободное от службы и учебы время, то каждый находил дело по душе. Не помню, чтобы кто-то не занимался художественной самодеятельностью, физкультурой и спортом. Вечерами успевали выпускать сатирические стенгазеты, сочинять куплеты о промашках сослуживцев.

Почему я обо всем этом пишу? Потому что это тоже комсомольская забота, когда люди живут увлеченно, не знают безделья.

Разумеется, активно велась и внутрикомсомольская работа. Самым почетным у нас считалось получить постоянное поручение. С каким восторгом я уходил с собрания, где меня избрали комсомольским вожакот отдельного взвода! Товарищи искренне поздравляли, от души хлопали по плечу, жали руку. И вообще, те, кто

входил в бюро ВЛКСМ, в совет ленинской комнаты или в редколлегияу стенной газеты, пользовались особым уважением — ведь они лучшие из лучших.

Зажигательно проходили у нас комсомольские собрания. За несколько дней до собрания вывешивалась броско оформленная повестка дня. Ее обсуждали и в казарме, и в караульных помещениях. Каждый спрашивал себя: нет ли за ним такого упущения, за которое его могли бы продернуть? И если кто-то получал на занятиях тройку, то вечерами зубрил учебник или тренировался, чтобы успеть исправить оценку до собрания. На самом же собрании не занимались пустомельством — вскрывали то, что мешало сделать еще лучше, называли тех, кто ленится, тянул коллектив назад. А на стенах висели «молнии», посвященные отличившимся, карикатуры на нерадивых. Горячо было!

Горение вообще было свойственно моему поколению. Жизнь увлеченно — это замечательная традиция комсомола. Она помогала честно выполнять воинский долг. Не сомневаюсь в том, что именно лучшие качества комсомольца не позволили моему младшему сослуживцу прапорщику Александру Шахторину дрогнуть в минуту опасности, спастись перед вооруженным преступником. Подвиг воина, навечно зачисленного в списки одной из рот, нельзя забыть — он яркая частица славных комсомольских дел...

Не могу сказать, что нынешние комсомольцы не дорожат традициями старшего поколения. Нет. И все же проникает в их среду дух равнодушия, индифферентства. Видимо, слишком заформализовалась молодежная работа, а мероприятия заслонили активистов от людей. Сейчас идет процесс оживления деятельности комсомольских органов, и надо наращивать его обороты. Только тогда можно успешно выполнить главную задачу, которая в проекте Устава ВЛКСМ с предлагаемыми изменениями сформулирована так: «...воспитание активных, сознательных строителей нового общества, преданных делу коммунизма, трудолюбивых, готовых к подвигу во имя социалистической Родины».

Хотелось бы, чтобы и сегодняшние комсомольцы не забывали нашей доброй традиции — гореть в труде и борьбе. Тогда и жить будет интереснее, и Отчизне больше пользы принесешь.

...Много воды утекло с тех пор, как я стал комсомольцем. Но и сейчас считаю, что школа идейной и физической закалки, которую прошел в комсомоле, дала мне путевку в жизнь. Хорошо помню, когда на земле объятого пламенем Китая помощник начальника политотдела соединения по комсомольской работе старший лейтенант Курицын вручил мне светлую серую книжицу. День был такой солнечный! Желая, чтобы и вам день вступления в ВЛКСМ запомнился на всю жизнь.

С. ПРИХОЖАН.

104

ДЕЛЕГАТ СЪЕЗДА

Должность помощника начальника политотдела внутренних войск МВД СССР Волго-Вятской зоны по комсомольской работе ко многому обязывает капитана Владимира Клочкова. Активист по призванию, он всегда среди молодежи — в ротах, караулах. А поскольку приходится он к воинам не проверяющим, а чутким наставником, с интересной новостью и задумкой, то и встречают его всюду радушно.

Молодому воину, вручая комсомольский билет, Владимир скажет добрые слова напутствия (верхний снимок), активистам даже при минутном разговоре подбросит свежую идею (средний снимок), а ротным художникам (на нижнем снимке) посоветует, как лучше оформить стенд с ленинскими заветами воинам.

И вполне закономерно, что комсомольцы единодушно выдвинули капитана Клочкова своим представителем на XX съезд ВЛКСМ.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ИНЕРЦИЮ

На протяжении нескольких лет наша часть стабильно добивается неплохих показателей в служебно-боевой деятельности. Так, если взять в первую очередь надежность охраны порученных объектов, то здесь в прошлом году вновь достигнуты хорошие результаты, не допущено побегов осужденных. Несколько улучшилось в том же году состояние воинской дисциплины. И такое положение устраивало и командование, и большинство коммунистов. Устраивало до тех пор, пока инспекторская комиссия не сделала нам серьезный упрек: мы, дескать, о перестройке пока много говорим, но очень медленно улучшаем дела, трудимся по инерции, ведя отсчет от ранее достигнутого. Видели ли мы свои упущения? Да. Но полагали, что устраним их, так сказать, в рабочем порядке, особо не перенапрягаясь.

Почему так происходило и кое-где еще происходит? Считаю: потому что долгое время мы оценивали свою работу старыми мерками. И если не было ухудшения на каком-нибудь участке, то коммунисты-руководители продолжали трудиться в прежнем темпе. К примеру, редко анализировал политотдел деятельность политработников и секретарей парторганизаций тех подразделений, которые показывали средние результаты в боевой службе, боевой и политической подготовке, воинской дисциплине, мало изучал и обобщал опыт передовиков. А главное, мы не выделяли в своей деятельности работу с коммунистами-офицерами, от которых зависел настрой личного состава на положение дел на тех или иных участках.

Как ни трудно было признавать свои упущения, однако это заставило сделать новые требования времени, новый подход к оценке достигнутого. К сожалению, не все начали перестраиваться в работе. Так, изучая стиль политработников и партийных вожakov батальонов и рот, мы пришли к выводу, что у отдельных из них еще велик разрыв между словом и делом.

В частности, обратили внимание на заместителя командира роты по политчасти старшего лейтенанта О. Домановича. Офицер он энергичный, однако многое у него не получалось. Изучили его работу на месте и убедились: коммунист неглубоко вникал в дела общественных организаций, недооценивал их роль, пытался подменить их руководителей. Офицеры политотдела подсказали политработнику, что ему надо предпринять, чтобы направить инициативу

общественности на оказание помощи командиру роты в решении служебно-боевых задач, воспитании военнослужащих.

Через несколько месяцев политотдельцы вернулись к этому вопросу и с удовлетворением отметили, что бюро ВЛКСМ, совет ленинской комнаты, пост народного контроля, совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовет поработали с интересом, огоньком, повысили свое влияние на людей. Личный состав почувствовал внимание к себе и одновременно возросший спрос за выполнение воинского долга, стал более требовательно спрашивать со всех членов воинского коллектива. И вполне закономерно подразделение вышло в передовые.

Но случилось и по-другому: отчитался политработник на политотделе, вернулся в батальон или роту и продолжает работать в прежнем ритме. Именно так поступил старший лейтенант В. Гринь. Однажды приехал к нему в роту майор Е. Гаврилов с задачей помочь в укреплении воинской дисциплины. Старший лейтенант доложил офицеру политотдела о своей работе, о делах коммунистов и комсомольцев, а в заключение сказал, что показатели дисциплины не дают повода для беспокойства — они не ухудшились. Однако, встречаясь с военнослужащими различных категорий, анализируя их отношение к требованиям уставов, Гаврилов пришел к выводу: нет еще в роте по-настоящему высокой организованности, неодинаково влияние офицеров на подчиненных. Сделав такое заключение, политработник довел до коммунистов подразделения свою оценку их труда, назвал и главные причины недостатков: допускались отступления от распорядка дня, отдельные офицеры непунктуально выполняли функциональные обязанности. На конкретных примерах он убедил коммунистов в том, что они не совершенствуют свой стиль, смирились с мелкими недочетами, которые мешают роте выйти на новые рубежи.

Не менее сложным было преодолеть застой и в работе офицеров управления части. Казалось бы, среди опытных людей, специалистов своего дела, имеющих и знания, и практические навыки, легко найти единомышленников в борьбе за новый стиль. Однако возникли непредвиденные трудности. Так, даже на партийных собраниях кое-кто высказывал мысль: поскольку каждый, как учит партия, должен заниматься своим делом, не подменять других, то и спрашивать с человека нужно только

за круг вопросов, ограниченный функциональными обязанностями.

Да. Каждый призван отвечать прежде всего за порученный участок. И не надо ожидать хороших результатов, если, скажем, поручить политработнику организовать контроль за сложным регламентом технических средств охраны или вменить инженеру в обязанность проверить, правильно ли закладываются продукты в котел. Кстати, еще недавно командование части примерно так и поступало: едут в подразделение два-три офицера управления, а в служебное задание им включают перечень вопросов, охватывающий чуть ли не все направления служебно-боевой деятельности и учебно-воспитательного процесса. Понимали ли мы ущербность подобного метода работы? В глубине души да, но порой брало верх желание спокойно отчитаться перед старшим начальником: мы, мол, выполнили все ваши указания, ничего не упустили.

И такое часто устраивало наших проверяющих. Посмотрят они в учет проделанной работы, поставят галочки во всех графах, глядишь, и критики меньше в наш адрес. А в итоге страдало главное — дело. Слишком глубоко проник формализм в стиль многих офицеров, да и сейчас не все от него отказались окончательно. И все же уверен: урок правды, который преподал партийный съезд, сделал процесс перестройки необратимым.

С другой стороны, ратая за узкую специализацию, отдельные офицеры управления части пытались уклониться от выполнения партийных обязанностей и тех требований, которые воинские уставы возлагают на каждого военнослужащего.

Партбюро управления части повышает спрос прежде всего с таких коммунистов. Вспоминается отчет члена КПСС майора Н. Новосартова — начальника автослужбы. Предварительно активисты обстоятельно изучили дела на порученном ему участке и выявили такие недостатки, как поверхностный инструктаж водителей перед рейсом, низкая требовательность к старшим машин. Против аргументированных доводов коммунист не мог возразить, дал слово подтянуться в работе и сдержал его. Способствовало этому и заслушивание на партбюро заместителя командира части по тылу.

Понимая, что ход перестройки во многом зависит от коммуниста-руководителя, политотдел поставил перед партийными активистами задачу: укрепляя авторитет командира-единоначальника, одновременно повышать спрос с него. И партийные вожаки большинства подразделений оказались на высоте, правильно поняли свою роль в борьбе за чистый и честный облик коммуниста. Больно говорить, но скажу: нашлись такие офицеры, которые считали, что раз они поставлены во главе воинского коллектива, то могут делать для себя послабления в партийной дисциплине. Так, командир роты (он переведен в другую часть) капитан М. Полищук, узнав, что несколько прапорщиков допустили употреб-

ление спиртных напитков, сделал вид, будто ничего особенного не произошло — от пива, мол, не опьянеешь. Партийные активисты посоветовали офицеру доложить о проступке по команде, придать широкой огласке случившееся, строго спросить с виновных. Капитан возмутился, сказал, что за порядок в роте отвечает он один и никто из подчиненных не вправе вмешиваться в его решения. Тогда коммунисты проинформировали обо всем политотдел. Учитывая, что в части и прежде отмечались факты очковитательства, приукрашивания действительности, командование приняло к виновным самые строгие меры воздействия.

Наказывая коммунистов за проступки или упущения в работе, партийные организации стремятся предметнее контролировать, какие выводы сделал человек. Не забывают и о помощи тем, кому она требуется. Но если имеющий взыскание просто выжидает время, чтобы как бы автоматически очиститься от него, то в таких случаях коммунист не может дать поблажки. К сожалению, заместитель командира одной из рот офицер В. Колпаков этого не захотел понять. Точнее, видел, как прежде легко снимались взыскания с его сослуживцев. И когда прошел год со дня наказания, он подал заявление в партийную организацию. На собрании ему задали всего два вопроса: в чем проявляется его близость к людям и как он изменил свой стиль? Офицер ответил на них общими словами и посчитал, что этим собрание закончится. Но не тут-то было — коммунисты в своих выступлениях остановились на многих недостатках Колпакова, указали на его пассивность в воспитании подчиненных. И, конечно, сочли преждевременным снимать взыскание.

Существенную помощь в повышении трудовой активности офицеров оказало их аттестование. Оно предоставило командованию части возможность в обстоятельных беседах с подчиненными дать им объективную оценку, указать пути устранения недочетов. Причем с отдельными офицерами мы беседовали значительно чаще, чем было рекомендовано положением об аттестации. И если видели, что наши усилия не всегда достигали поставленной цели, то обращались за помощью к партийным организациям, партийной комиссии.

Совершенствование стиля коммунистов-руководителей требует к себе неослабного, каждодневного внимания. Тяготение к старым методам и формам работы еще дает о себе знать. И прежде всего в воспитании военнослужащих, в борьбе за коренное улучшение воинской дисциплины. Правда, не все сразу удается, где-то приходится разубеждать человека в его заблуждениях, кого-то надо остро покритиковать на бюро или собрании, с третьего — строго спросить. И все же приверженность к устаревшему стилю медленно, но преодолевается. Этому коммунистов обязывают решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Подполковник Н. ФИЛИМОНОВ.

ЧТО ПОКАЗАЛ РЕЙД?

Анализируя деятельность армейских дозорных, председатель группы народного контроля части прапорщик Ю. Латушко пришел к выводу о том, что редко проверялись наличие и порядок использования политпросветимущества. Причем пост, возглавляемый прапорщиком А. Курепиным, не занимался этим вопросом около полугода. Юрий Владимирович вскоре встретился с Курепиным, расспросил о делах, рассказал о текущих планах группы. В заключение упрекнул сослуживца в упущении: если по-настоящему хочешь заботиться о людях, то не забывай и об их духовной пище, о средствах влияния на умы и чувства. Прапорщик в ответ только развел руками: действительно, допустил промах. И при составлении месячного плана работы поста предусмотрел проведение рейда.

Накануне рейда Курепин попросил начальника клуба прапорщика А. Симонова проинструктировать активистов. И тот разъяснил порядок использования и ремонта различных технических средств пропаганды, других материальных ценностей. Библиотекарь Т. Бурлакова подробно рассказала, как должны быть налажены учет и ремонт литературы в подразделении.

После этого народные контролеры приступили к проверке. Они отметили, что рота имеет не только всю аппаратуру в соответствии с нормами положенности, но и дополнительно узкопланочную кинопередвижку «Украина-5», которая широко применяется при проведении занятий с личным составом. Все технические средства были закреплены за постоянным составом учебного подразделения. При этом военнослужащие изучили, как правильно пользоваться аппаратурой, четко знали, в какие часы, в ходе каких занятий, культурно-массовых и спортивных мероприятий следует ее применять.

Так, когда курсанты изучали Правила дорожного движения, для закрепления теоретических знаний им был продемонстрирован учебный фильм. Аналогичный просмотр организовали и при изучении порядка и правил эксплуатации и обслуживания автомобильной техники. А в ходе тематического вечера «Гордись службой во внутренних войсках» члены бюро ВЛКСМ и со-

вета ленинской комнаты широко использовали диапроектор «Лектор» — показали портреты героев войск, навечно зачисленных в списки подразделений.

Однако армейские дозорные обнаружили и недостатки: иногда нарушались установленные сроки проведения регламентов обслуживания аппаратуры, не всегда фиксировалось количество часов ее работы. Кстати, эти замечания политработник подразделения учел — провел вскоре после рейда дополнительное занятие с военнослужащими, ответственными за эксплуатацию технических средств пропаганды.

Фонд брошюр и учебной литературы роты насчитывал несколько сотен экземпляров, за них несли персональную ответственность командиры взводов. Художественные же книги солдаты и сержанты получали непосредственно в библиотеке части по индивидуальным формулярам. Лучше других, по мнению членов поста НК, организовал хранение литературы старший лейтенант А. Гузеев. Он не только учит своих подчиненных умению пользоваться учебниками, справочными материалами, но и перед каждым очередным набором курсантов организует мелкий ремонт книг. Четко наладил учет и контроль за сохранностью их во взводе: при выпусках курсантов сержанты принимают от них все книги и брошюры, ведут соответствующий учет.

Вместе с тем рейд выявил отдельные упущения во взводе старшего лейтенанта А. Курчакова. Здесь на день проверки обнаружили несколько учебников с порванными страницами и обложками. Пришлось офицеру срочно организовать мелкий ремонт литературы.

Не забыли народные контролеры и поинтересоваться, что читают солдаты и сержанты из художественных произведений. Выяснилось, к примеру, что редкие гости в библиотеке части сержанты А. Гусаров, Т. Ходжакулов и М. Юлдашев. Прослужив в подразделении довольно долго, они прочли всего по две-три книги в основном развлекательного содержания. На это общественные дозорные обратили внимание секретаря комсомольской организации роты сержанта А. Яловки — порекомендовали ему конкретизировать Ленинские задания членам ВЛКСМ, нацелить их на расширение кругозора, повышение культурного уровня. В дальнейшем комсомольский актив поручил заняться этим наиболее подготовленным членом ВЛКСМ сержантам С. Белякову и И. Пономареву.

Акт о результатах рейда помог улучшить работу партийной организации роты, и бюро ВЛКСМ, и совета ленинской комнаты. Тесные контакты общественных дозорных с другими активистами подразделения способствуют укреплению роли поста НК в подготовке будущих сержантов.

Майор Н. СТРЕЛЕЦ.

НЕ ЗАБЫВАЕМ НИКОГДА

В полдень в караульном помещении раздался звонок с поста.

— Вижу дым из кузова машины, стоящей у склада, — доложил часовой рядовой А. Хикматов. Тут же бросился к огнетушителю и, приведя его в действие, принялся тушить начинавшийся пожар...

Сержант С. Саботничий вел наблюдение за обстановкой в зале судебного заседания. Он особое внимание уделял тому месту, где находились сообщники подсудимого: от война не укрылось, как те, переговариваясь, подготовили небольшой сверток, чтобы, видимо, выждав удобный момент, перебросить его своему дружку. Сержант расположился так, чтобы можно было наверняка пресечь задуманное нарушение. И когда злоумышленники попытались исполнить свое намерение, Саботничий ловко перехватил летевший к подсудимому сверток и передал его председателюствующему на суде.

В журнале учета служебно-боевой деятельности подразделения подобных примеров немало. Они приходятся почти что на каждый месяц, и в них можно усмотреть, что в основе умелых действий наших военнослужащих лежит высокая бдительность. Это закономерный итог того, что о привитии такого необходимого качества солдатам, сержантам, прапорщикам мы стараемся не забывать ни на минуту.

Как у нас решается эта проблема? Прежде всего исходим из того, что бдительность у наших воинов должна рождаться в процессе их обучения и воспитания. При этом добиваемся, чтобы в нем строго соблюдалась неразрывность, конкретная направленность, чтобы одна сторона дополняла другую. Тут ведь все важно. Скажем, сколько бы мы ни приводили самых ярких примеров неусыпной бдительности часовых, вряд ли воин обретет ее, если ежедневно перед выполнением боевой задачи не будет тренировать свое умение наблюдать, не изучать или не повторять обязанности. И наоборот, не привив прочного, глубокого понимания того, зачем нужно быть постоянно начеку в момент службы, чем чревато ротозейство, беспечность на посту, трудно достичь сознательного, добросовестного выполнения воинского долга.

Вот примеры. Недавно готовил в путь плановый караул командир роты капитан Е. Шер. На инструктивном занятии воины подробно отработывали свои действия на каждом этапе службы. Один из них — конвоирование из СИЗО. Расставив обучаемых по местам согласно соответствующей схе-

ме охраны, командир роты подробно напомнил обязанности каждого, указал зоны и участки наблюдения, что держать под особым контролем. При решении вводных многие из них прямо предусматривали проверку реакции солдат на те или иные действия принимаемых под охрану, наблюдательности воинов, их способности предвидеть развитие различных ситуаций, могущих осложнить нормальное течение боевой службы. Такой практический подход и позволяет совершенствовать у личного состава профессиональную бдительность. А то, что наши воины, даже такие опытные, как ефрейторы Н. Войленко, А. Загородний, занимались усердно, без малейших признаков равнодушия, хотя эти вопросы ими отработывались уже много раз, свидетельствует о четком понимании всеми личной ответственности за свою выучку, за конечный результат службы.

Такое сознание — во многом результат партийно-политической работы. Помогая воинам глубоко осмыслить, что постоянно быть начеку в процессе службы — жизненная необходимость каждого из нас, мы используем самые разнообразные формы и средства воспитания. Рассказывая, к примеру, о подвигах героев-часовых на политических занятиях, в беседах, стремимся не только показать истоки самоотверженности, но и заставить людей задумываться о последствиях, которые возможны, если не будет надлежащей ответственности на посту.

Тематические вечера, посвященные в первую очередь бдительности, чествование передовиков боевой службы способствуют поддержанию должного настроения у наших часовых. При этом мы не забываем повседневно напоминать о святости поста, необходимости постоянного самоконтроля за исполнением обязанностей по службе. Бесспорно, не остаются бесследными и наши разъяснения наказуемости ротозейства, беспечности на посту.

Массовые воспитательные средства мы стараемся все же применять в меру, а больше индивидуально работать с воинами. Да и сама жизнь, особенности службы диктуют подобный метод. Ведь в том же плановом карауле или при обеспечении судебного процесса много и невозможно, как только вести разговор с одним-двумя военнослужащими. Потому-то и требуется при этом широкий круг активистов, на которых командир и я — его заместитель по политчасти — могли бы надеяться опереться в воспитании личного состава, особенно в отрыве его от места дислокации подразделения.

Такой актив у нас создан. Обучая его навыкам воздействия на сослуживцев, инсценируя перед службой, всегда напоминаю:

— Товарищи, вся ваша работа ничего не даст без личного примера бдительности. Не стесняйтесь, заметив отступление товарища от уставных норм, указать ему на это, предупредить о возможных последствиях нарушения, по-братски помогайте четко выполнять обязанности.

Вот, к примеру, перед отправкой очередного караула, ставя задачи активистам по плану политической работы, я поручил агитатору ефрейтору Н. Ермахмадову почаще напоминать о бдительности рядовому А. Соколову: у солдата и опыта еще недостаточно, и дисциплинированности должной он еще не приобрел. В пути активист не забывал поначалу о своем поручении. Но в один день решил, что уже можно обойтись без напоминаний, и очень расстроился, когда узнал, что Соколов на посту допустил нарушение — прислонился к стенке вагона.

Когда солдат сменился, ефрейтор по-товарищески растолковал ему, что любую небрежность часового конвоируемые берут на заметку и пытаются использовать отнюдь не с добрыми намерениями. Еще и примеры убедительные нашел, к каким последствиям приводит потеря бдительности часовым в плановом карауле. Активиста поддержали и остальные воины. Соколов правильно воспринял критику и дружеские наставления, строже стал нести службу.

Подобные случаи мы непременно подробно разбираем на семинарах с активом. Оцениваем, где наш помощник действовал верно, а где допустил оплошку. Ефрейтора Ермахмадова пришлось все же покритиковать: надеясь на памятьливость сослуживца, не напомнил ему перед очередным выходом на пост о необходимости быть каждый миг настороже.

А вот в другой раз активиста принародно поощрили. Находясь на посту во время приема конвоируемых в спецвагон, он заметил, что между автомашинами к месту посадки подбирается неизвестный.водитель, охранявший этот участок, отвлекся и нарушителя не заметил. Ефрейтор Ермахмадов, не ослабляя внимания на своем посту, повернул гражданина назад, заодно и рядовому К. Закирову подсказал, что тому не следует близко подпускать к линии охраны любопытных прохожих.

Объясив по ходатайству начальника караула благодарность активисту за бдительность и инициативные, умелые действия, мы проанализировали работу актива и вышли на причины, приведшие к ослаблению бдительности: порой агитаторы и комсорг вели разговор отвлеченно, не увязывали его с задачами караула.

Ясно, что за поддержание уставного порядка, неослабной бдительности в карауле в первую очередь несут всю полноту

ответственности начальники караулов. Мы с командиром установили, что каждый из них подробно информирует нас о всех положительных фактах и недостатках, имевшихся в карауле. Причем докладывает в присутствии активистов. Гласность не позволяет что-то утаить или допустить очковтирательство. Так что мы получаем самый объективный и богатый материал, очень нужный в работе с личным составом, и можем конкретно оценивать результаты политической работы.

Помимо того, все начальники караулов у нас непременно проходят общественно-политическую аттестацию и отчитываются: в парторганизации — коммунисты, перед бюро ВЛКСМ — комсомольцы. Общественному спросу мы придаем большое значение, требуем от партийного и комсомольского секретарей тщательно готовить заслушивание, обеспечивать взыскательность и конкретные рекомендации по улучшению работы товарищей на перспективу. Эта практика тоже способствует росту сознательности и ответственности наших военнослужащих, заставляет их и самим проявлять высокую бдительность, и требовать без попустительства с подчиненных им составов караулов. Так, при обсуждении отчета члена КПСС прапорщика А. Казанкова ему справедливо указали на то, что он глубоко не вникает в работу актива, не всегда ставит ему задачи.

Партийная организация пришла к выводу, что и у самого коммуниста не все в порядке с бдительностью, значит, и подчиненные могут утратить необходимую зоркость на посту. Товарищи сделали прапорщику серьезное внушение за легковесное отношение к службе, потребовали решительно перестроиться, усилить рвение в деле. Отчет пошел партийку на пользу, критика возымела действие.

Спрос с товарищей мы подкрепляем обобщением и внедрением положительного опыта, стараемся не потерять малейшие его крупинки. К примеру, подготовили как-то выступление лучшего комсорга караула ефрейтора Н. Пискунова. Он подробно рассказал, как выполнял порученное ему по плану политической работы в карауле: доводил до сослуживцев обстановку, информировал, как несут службу комсомольцы, подбодрял их, напоминал о воинском долге, необходимости высокой примерности на посту. И всеми мерами добивался здоровой товарищеской атмосферы в карауле. А в их числе — конкурсы, викторины по знанию политической карты мира и международных событий, статей уставов, истории комсомола, героики внутренних войск. Победителей подобных состязаний ожидали специальные «молнии», а также сюрпризы повара караула.

Внедрение этого опыта стало еще одним вкладом в работу по повышению бдительности воинов, о чем мы стараемся никогда не забывать.

Старший лейтенант А. КАМЧИБЕКОВ.

НАЛЕДЬ

ПУТЕВОЙ ОЧЕРК

Нынешней зимой, накануне отъезда в командировку, я зашел в Политуправление в отдел по работе среди комсомольцев войск. При упоминании далекого сибирского города офицеры взяли меня в круг и попросили при возможности разобраться в одной истории. Ее им поведал лейтенант Вячеслав Назаров, который, находясь в столице в отпуске, обратился с жалобой в Главное управление войск. Вот вкратце его рассказ.

Осенью 1985 года, после окончания военно-дирижерского факультета при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Вячеслав прибыл в часть на должность военного дирижера оркестра. До прибытия Назарова музыканты привлекались к строительству клуба. Когда новый дирижер возмутился отрывом людей от занятий, его наказали. К этому времени его избрали секретарем первичной комсомольской организации управления части. Опыта общественной работы у него не было, в итоге два месяца здесь не проводились комсомольские собрания, образовалась недостача членских взносов на 30 рублей. На комсомольском собрании его исключили из рядов ВЛКСМ, хотя «за» проголосовало менее двух третей присутствовавших. Парткомиссия при политотделе части утвердила это неправомерное решение. Он подал апелляцию в политотдел соединения, однако на заседании парткомиссии не поехал: билет на самолет, туда и обратно, предложил взять за свои деньги. Недостачу по взносам бывший секретарь погасил. Но его вновь наказали: старший музыкант Мухамедзянов несколько дней не выходил на службу. И теперь он уже не комсомолец, лейтенант без перспектив — разве получишь очередное звание с двумя взысканиями...

И ВОТ, пролетев несколько часовых поясов, самолет приземлился на припорошенной снегом полосе. Город встретил меня северным холодом — стоял пятидесятиградусный мороз. Подумалось: служба здесь под силу только мужественным людям. И сразу уколол вопрос: а такие ли они, если не помогли молодому офицеру в его становлении? Тогда и решил, что эмоции — плохой помощник в определении правого и неправого, а потому честнее будет бесстрастно изложить на бумаге все, что расскажут о Назарове его сослуживцы.

Инструктор по учету партийных и комсомольских документов прапорщик Л. Моисеева с трудом подавляет в себе волнение, старается говорить спокойно, но руки,

державшие стопку ведомостей по уплате комсомольских взносов, выдают ее.

— Моя вина в этой истории, — говорит она, — тоже есть. Ведь я обязана проверять ведомости раз в квартал. Наверно, у меня не хватило принципиальности или чего-нибудь еще, когда не проверила их в первом квартале. Я подходила к Назарову несколько раз, просила показать их, а он то извинялся, что ему сейчас некогда — выезжает куда-то, то смеялся: разве в управленческой организации может быть непорядок? Но во втором квартале я решила во что бы то ни стало сделать проверку. Да и мое мнение о Назарове как о порядочном человеке к тому времени изменилось...

Опустим пока последующие слова, о них читатель узнает ниже. Вернемся к ведомостям.

— Назаров обиделся, сказав, что я не доверяю офицеру, принес ведомости, — продолжает инструктор. — Я сравнила их с суммой денежного содержания членов ВЛКСМ и ахнула: в каждом из шести месяцев была недоплата. Пересчитала еще раз и окончательно убедилась, что Назаров сдавал в финчасть не все взносы. Составила акт, доложила начальнику политотдела.

Да, я тоже просмотрел те ведомости и тоже понял, что Назаров присвоил часть взносов. Техника обмана проста. Перед уходом в отпуск прапорщик С. Стародубов внес взносы сразу за два месяца. Секретарь их взял, поставил штамп в членский билет, расписался в нем и развел руками: ведомость пока не готова, внесу в нее твои деньги после. Однако не внес и даже фамилию Стародубова «забыл» вписать. В очередной месяц в ведомости уже не оказалось фамилии другого комсомольца, убывшего в командировку. И так продолжалось полгода, из месяца в месяц, забывчивостью или рассеянностью это не объяснишь — более 30 рублей миновало ведомости.

Начальник политотдела части проясняет картину шире:

— После этого из ряда вон выходящего факта мы изучили работу секретаря. Выявили, что он самоустранился от своих обязанностей, все свел два месяца к их не проводил. Парадоксальная сложилась ситуация: самая маленькая первичная организация в части, состоит из зрелых людей — офицеров, прапорщиков, сверхсрочнослужащих и служащих — и вдруг такое упущение.

— Кстати, — уточняю, — в ней на учете

состоит ваш помощник по комсомольской работе. Он что, занял позицию стороннего наблюдателя?

— Старший лейтенант Ивашкин находился в должности около трех месяцев, когда была обнаружена недоплата взносов. В тот период он много ездил по ротам, вникал в работу периферийных организаций... И все же мы понимаем, что это не снимает с него ответственности за управленческую организацию. Мы строго спросили и с Ивашкина, и с Моисеевой...

Прапорщик Татьяна Пинчук, передавшая полномочия молодежного вожака Назарову, рассказывает:

— Назарова мы избрали секретарем потому, что подумали: человек из столицы, внесет в наш коллектив свежую струю. На первых порах я ему помогала, оформила несколько протоколов собраний. Ошиблись мы в нем. Меня особенно возмутило то, что Назаров отрицал присвоение взносов — каждому понятно, почему в ведомостях не оказывалось фамилий тех комсомольцев, которые были в отпусках или командировках — они не могли видеть ведомостей... А он даже не признался, не повинился. Поэтому я проголосовала за его исключение из комсомола.

Не менее категорично и мнение прапорщика В. Попова:

— Разве он секретарь? Собрания и то под нажимом политотдела проводил.

Примерно о том же, но только горячо, подчас сбивчиво от волнения они говорили на собрании, где разбиралось персональное дело члена ВЛКСМ Назарова. А он вначале пытался объяснить недоплату взносов просто механической ошибкой, потом, видя, что «номер не проходит», перешел почти на крик, обрывал выступающих. Не соглашался он и с характеристикой, в которой помимо оценки его как бывшего секретаря были такие слова: «...разлагает коллектив иждивенческим настроением, авторитетом не пользуется».

На собрание пришло 10 комсомольцев. За исключение из ВЛКСМ голосовало пятеро, трое — против (они, военнослужащие оркестра, предлагали объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку), двое воздержались — оба только начали служить и посчитали, что им еще рано оценивать работу секретаря. Итак, голоса разделились: 5—3—2. И хотя в постановлении записали «исключить...», решение оказалось по существу неприхотым — Устав ВЛКСМ предусматривает в подобных случаях голосование «за» не менее двух третей присутствующих на собрании, а здесь голосовала только половина.

Затем прошло заседание партийной комиссии. Вновь, как и на собрании, Назаров ведет себя вызывающе, отрицает свою вину. Выступившие члены КПСС С. Савченко, В. Прокопьев, Н. Бухарин предлагают исключить его из комсомола с формулировкой: «За самоустранение от руководства

комсомольской организацией и присвоение части комсомольских взносов». Проголосовали «за» единогласно.

Добавим для ясности, что на разборе персонального дела присутствовали начальник политотдела и начальник штаба части. При разбирательстве были представлены все необходимые документы, в том числе объяснительные членов ВЛКСМ, взносы которых, миновав ведомости, перекочевали в бумажник Назарова. Представлена и копия его служебной карточки. В ней одно поощрение — благодарность от старшего начальника, объявленная почти сразу после избрания Назарова секретарем: «За добросовестное отношение к выполнению воинского долга и в связи с проведением собрания комсомольского актива соединения». Видимо, правильно, что молодой молодежный вожак оказался на представительном собрании, но поощрять за это как бы авансом... Записаны также в карточке выговор и строгий выговор, о которых речь пойдет ниже.

Не могу не удержаться и от упрека в адрес политотдела части — эта история высветила и его недостатки. Ведомости уплаты взносов должна ежеквартально проверять комиссия, а ее подменяла инструктор по учету документов. Причем подменяла не совсем удачно. Политотдел проглядел тот факт, что комсомольцы управления два месяца не проводили свои собрания. И подобные упущения — явные издержки стиля политотдела, свидетельствующие о недостаточном внимании к комсомолу.

ТЕПЕРЬ попробуем через суждения сослуживцев Назарова разобраться, что же он представляет из себя как офицер.

Начальник политотдела части: «Проблема с жильем у нас непростая. Некоторые офицеры ждут его больше года, а отдельные семьи из трех и даже из четырех человек имеют по одной комнате. Для Назарова мы смогли сделать исключение — учли, что он приехал с молодой женой, не имеет военной закалки. Выделили ему комнату в четырехкомнатной квартире, где живут еще две офицерские семьи... Когда узнали, что он думает со временем вступать в партию, решили проверить его на общественной работе — порекомендовали секретарем комсомольской организации. Короче, старались не обойти его вниманием. А потом, думаю, проглядели, как началось его падение...»

Более подробный разговор был с начальником штаба части — непосредственным начальником дирижера. Причем с подполковником А. Погудаемым встречаться пришлось не один раз — ведь речь мы вели о человеке, считаемом, что с ним поступили не по совести. Спрашиваю Анатолия Николаевича:

— Часто ли музыканты привлекались к строительству клуба и библиотеки?

— В оркестре нет военнослужащих срочной службы, а именно эта категория ведет

строительство. Хотя кое-кто из музыкантов, возможно, привлекался к срочным работам на час-другой. Лучше вам самому спросить об этом у них.

На вопрос, много ли времени они тратили на строительство, музыканты отвечали по-разному. Старшина оркестра прапорщик Н. Мыколаенко: «Клуб не строили, но оркестровую ремонтировали сами — кто же ее за нас будет делать?» Старшина И. Вольнов: «В самом начале строительства нескольких музыкантов попросили разгрузить песок — простаивали машины. Больше даже разговоров о том не было». Сержант В. Шацкий, младшие сержанты С. Игнатов и Б. Чусовской: «Нича не работали!».

Рассказал начальник штаба и о взысканиях лейтенанта. Их два, и оба накладывались не сгоряча, они как бы вызревали из отношения Назарова к службе. Вот эта своеобразная, хотя не совсем полная, хроника.

Но вначале хочется заострить внимание читателя на такой важной детали. Назаров неоднократно назначался дежурным по части, не все у него здесь получалось гладко. Ходили помощниками дежурного и музыканты. И это, разумеется, мешало сколачиванию оркестра, о чем дирижер докладывал своим начальникам, в ответ же чаще всего слышал: «Этого требуют интересы боевой службы, складывающаяся на объектах обстановка». А ведь есть приказ, регламентирующий деятельность военных оркестров. В нем, в частности, запрещается использовать личный состав оркестра в нарядах, не связанных с несением военно-оркестровой службы. И вполне понятно, что отрыв дирижера от оркестра и его вопросы по этому поводу не улучшили отношений между ним и его начальниками.

Возникли трения у дирижера и в оркестре. Назаров мог вспылить из-за пустяка, накричать на подчиненного. Не выдержав такой обстановки, старший сержант С. Шакула перевелся в роту, где стал прапорщиком. А начальник хранилища прапорщик А. Мурзин, который начинал служить в оркестре еще солдатом, стал отнекиваться, когда его в выходные и праздничные дни приглашали на ответственные игры в городе — Айдар хороший баритонист, его было нечем заменить.

Однажды Назаров привел к начальнику штаба Нургали Мухамедзянова — встретил его где-то в городе. Познакомившись с трудовой книжкой кандидата в оркестр, командование части не решилось оформлять его на сверхсрочную — слишком быстро расставался человек с самыми различными местами работы. Около двух месяцев обхаживал Назаров своих начальников, пока не добился его оформления на должность старшего музыканта. При этом Назаров заверил командование, что возьмет Мухамедзянова под особый контроль, станет его наставником. Заверил и забыл о своем обещании.

Забывал порой и об офицерских обязанностях. Как-то часть подняли по сигналу «Сбор». Лейтенанта Назарова не могли найти в военном городке. Направили к нему домой посыльного. «Передай, что у меня сегодня выходной, — заявил офицер солдату. — А еще лучше скажи, что не застал меня».

На другой день на совещании политотдела Назарова спросили, почему он сам себе, никого не уведомя, предоставил выходной день. Вспомнили и другие грехи лейтенанта. В итоге — первое его дисциплинарное взыскание. Выговор.

Тем временем младший сержант Мухамедзянов показал себя неплохим специалистом, а вот военнотружущим... Пришел он как-то к дирижеру: так и так, мол, дала мне одна знакомая женщина двести рублей, чтобы я купил ей авиабилеты, а я деньги потерял, не дадите ли в долг на время? Назаров вспылел, сказав, пусть Мухамедзянов где угодно зарабатывает эти деньги, но чтобы у него, дирижера, не было неприятностей: женщина обратилась с жалобой в прокуратуру.

С того дня младший сержант перестал являться на службу. Сообщили об этом военному прокурору, организовали розыск. Через 6 суток его нашли — он подрабатывал на лесозаготовках. Товарисеский суд чести прапорщиков и военнотружущих сверхсрочной службы вынес решение: ходатайствовать об увольнении Мухамедзянова из войск. Так было впоследствии и сделано. Командир части объявил лейтенанту Назарову строгий выговор за упущения в воспитании подчиненных...

— Плохо у нас стало с комплектованием оркестра, — сетует начальник штаба. — Если надо играть за пределами части, на эти часы берем из подразделений бывших музыкантов Мурзина и Шакулу. А ведь еще не так давно, до прихода Назарова, оркестр награждался дипломом военно-оркестровой службы Министерства обороны.

Поинтересовался я у прапорщика Мурзина, как он оценивает сегодняшний оркестр — Айдар окончил школу музыкальных воспитанников и училище искусств. «Больно смотреть, — признается он, — как разваливается коллектив. Раньше мы даже по республиканскому телевидению выступали, имели свой ансамбль, помогали художественной самодеятельности... Теперь ничего этого нет. Для Назарова важнее деньги, а не музыка...»

В РАЗГОВОРАХ о лейтенанте Назарове часто упоминались деньги. Еще прапорщик Л. Моисеева, одна из первых, с кем мне пришлось встречаться в части, поясняла, почему она изменила мнение о нем:

— Как председатель женсовета я попросила Вячеслава помочь провести репетицию художественной самодеятельности. Раз он пришел вечером в клуб, там уже собрались прапорщички, члены их семей. Постоял, послушал их голоса, а потом сказал, что толку из них не будет. Вот если бы в рабочее время репетировали и со-

тав был бы постоянный (а то один на службе, другой в командировке), тогда, дескать, он еще подумал бы. «А бесплатно вечерами заниматься с разными не желаю...» Так обидно мне стало за это «с разными», что еле сдержала себя... И еще. Я считаю, если нужно доказать свою правоту, то не поставишь на одну доску честь и деньги. А он не поехал на парткомиссию, куда подал апелляцию — деньги оказались дороже комсомольского билета...

Возмущение угадывалось и в голосе заместителя начальника штаба части майора Ю. Дмитриева:

— Я временно замещал начальника штаба, когда Назаров прибыл служить к нам. Полдня сидел с ним, рассказывал о нашей службе, о людях. А он вдруг спрашивает, есть ли здесь где оркестру подработать? Тогда я не придумал этому особого значения. Но позже понял, что спросил он не случайно... Прошлой осенью подходит ко мне Назаров и просит освободить из суточного наряда своего подчиненного старшину Вольнова. И поясняет, что оркестр идет на какие-то похороны, и если я заменю Вольнова, то за услугу получу бутылку водки. Я возмутился, доложил по команде. Назарова только пожурили, щадя его молодость...

Старшина оркестра прапорщик Н. Мыколаенко рассказывает более сдержанно — как-никак речь идет о его начальнике. Поэтому Николай Петрович старательно обходит тему о награнных деньгах, то есть о суммах, получаемых установленным порядком в сторонних организациях. Эта оплата осуществляется через финансовый орган воинского коллектива, и определенная ее часть выдается музыкантам. Точнее, должна осуществляться. И старшина припоминает один случай, поразивший даже его, человека бывалого.

...В начале осени оркестр направили выступать в самое отдаленное подразделение. Плыли пароходом, в один конец около недели. К этому времени документы на Мухамедзянова ушли в соединение. Тот ходил подавленный: решил уехать из Сибири, а с деньгами на дорогу туго.

Прибыли в роту. Дали концерт. Местный отдел культуры предложил оркестру выступить в городском парке. Назаров дал согласие. Отыграли музыканты, к Мыколаенко подошел представитель договаривающейся стороны, вручил ему конверт со словами: «Передайте вашему лейтенанту, здесь полсотни. Спасибо за концерт». Назаров в тот час покупал билеты на обратный путь. Прапорщик посмотрел на подчиненных: делить будем? «Зачем делить, — предложил кто-то. — Все отдадим Нургали, ему домой возвращаться надо». Никто не возражил. Деньги вручили Мухамедзянову — все же служили вместе.

Через несколько минут появился Назаров. Понял ситуацию, подошел к растерянному Мухамедзянову: «Я своей доли не отдам!» — и выхватил из рук того 10 рублей...

Непросто было старшине оркестра повесть об этой истории — и деньги получили в обход правил, и командира вроде бы оговорил, однако все же рассказал — чувствовалось, что и у него с дирижером натянутые отношения. Подтвердил эту догадку сам прапорщик: «Трудно стало служить в оркестре. Подумаю — может, тоже уйду...»

Чем больше встречался я с сослуживцами Назарова, тем больше слышал нелестных слов о нем. «Неужели не найдется в части ни одного человека, который сказал бы о нем что-то хорошее? Ведь, прослужив здесь полтора года, не мог он не завести хотя бы приятельских отношений с кем-нибудь?» Увы, не нашел ни друзей, ни приятелей лейтенанта.

«А нет ли предвзятого отношения к нему со стороны командования?» — возник у меня вопрос. Решительно отмахнулся — зачастую к Назарову его начальники проявляли либерализм, сослуживший ему плохую службу и подтолкнувший к нечестности, попранию офицерской чести, возобладанию меркантильности.

И многое ему шло с рук — боялись, полагаю, его начальники показаться в глазах своего руководства эдакими сухарями, не желающими вникнуть в трудное становление молодого офицера. Кроме того, даже его непосредственный начальник — начальник штаба вспоминал о дирижере чаще всего после его очередного проступка, до глубокого индивидуального влияния на лейтенанта как-то руки не доходили. Не это ли все подтолкнуло Назарова обратиться с жалобой сразу в Главное управление войск и предстать там человеком, незаслуженно обиженным и комсомолом, и командирами?

Прощаясь с частью, я остановился у бюста И. Очиченко. Подумалось: «А ведь они, Иван и Вячеслав, — однополчане. Почти одногодки. Только по-разному понимал один и понимает другой слова «честь», «долг». Потому по-разному относятся к ним сослуживцы: один, со дня подвига которого прошло четверть века, живет в их памяти и рассказах, жива и песня о нем, а второй...»

...По дороге в аэропорт стелился густой туман — зима не торопилась покидать эти суровые края. Прослуживший здесь не один год якут майор Н. Петров пояснил: туман возникает при минус 35 и ниже. Если резко изменится температура, он рассеется, и на дорогах появятся наледь — опаснейшая штука для новичков Севера, не подозревающих, что шоссэ в большой мороз может обледенеть. Что-то схожее с той наледью есть и на душе Вячеслава, и это мешает ему находить контакт с сослуживцами. Настанет ли оттепель для него? По-человечески хочется верить в положительный ответ, поэтому не называю истинной фамилии лейтенанта — он только в начале пути.

Подполковник В. УСКОВ.

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ— В ЦЕНТР ВНИМАНИЯ

Наше социалистическое государство находится на крутом переломе. Большие и сложные задачи, поставленные XXVII съездом КПСС, требуют от всего советского народа, его вооруженных защитников максимальной собранности, политической и деловой активности, эффективной и качественной работы. Во всех без исключения сферах жизни общества предстоит быстрее двигаться вперед, выйти на новые рубежи, взять новые высоты.

Одно из непреходящих условий научно-технического прогресса и ускорения социально-экономического развития страны, укрепления ее обороноспособности — разумно организованное нравственное воспитание людей. Не случайно в Программе КПСС, утвержденной XXVII съездом партии, говорится: «Партия будет делать все необходимое для того, чтобы в полной мере использовать преобразующую силу марксистско-ленинской идеологии для ускорения социально-экономического развития страны, вести целеустремленную работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей...»

Нравственный облик воина внутренних войск формируется всей системой идейно-политической и организаторской деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Важная роль в обогащении духовного мира наших воинов, повышении их политической зрелости, гражданского самосознания, в формировании у них высоких нравственных качеств принадлежит культурно-просветительной работе как составной части всей идеологической деятельности. В войсках сегодня есть достаточное количество клубов, библиотек, музеев, комнат истории и боевой славы. В каждом подразделении имеется ленинская комната. К услугам воинов — киноаппараты, телевизоры, различные музыкальные инструменты. В части и

подразделения продолжают поступать современные технические средства пропаганды, новое политпросветимущество.

Осуществляемые партией меры дальнейшего совершенствования деятельности клубных учреждений и спортивных сооружений по организации разумного и содержательного досуга людей позволили повысить уровень работы культурно-просветительных учреждений, поднять их роль в деле нравственного воспитания личного состава. Многие начальники клубов, библиотечные работники стали чаще проявлять инициативу и активность в организации различных мероприятий, разнообразить их, тщательно учитывать при планировании запросы и пожелания военнослужащих, увязывать работу с жизнью воинских коллективов. Этот стиль деятельности характерен для начальников клубов офицеров А. Ищенко, А. Прозванщикова, Б. Чалого и других.

Вряд ли сегодня нужно доказывать, что в клубной сфере всегда есть место поиску оригинальных форм и новых средств проведения идейных установок партии в повседневную практику. Порой достаточно одной искорки — и рядовое, на первый взгляд, мероприятие перерастает в событие, волнующее сердца и умы людей, оставляет в их сознании заметный след.

Именно таким событием в части, где начальником клуба является капитан Н. Елькин, стала встреча личного состава с ветеранами, которые были в свое время командирами и старшими товарищами по службе героя внутренних войск рядового Юрия Маликова, навечно зачисленного в списки одного из подразделений части. Воины с большим интересом слушали бывшего старшину роты, прапорщика запаса А. Морозова, который в своем выступлении привел примеры личной дисциплинированности героя-однопольчанина, подчеркнул его высокие морально-политические качества. В ходе этой встречи от начала

и до конца чувствовалась неразрывная связь и преемственность поколений защитников Родины. И это далеко не единственное мероприятие, которое эффективно воздействовало на чувства, убеждения и сознание воинов.

Скоро будет два года, как повсеместно в стране, а также в Вооруженных Силах развернулась общенародная борьба по преодолению пьянства и алкоголизма, и всюду, где нынче приходится бывать, с удовлетворением отмечаешь, что нарушения дисциплины, связанные с употреблением спиртного, заметно сократились, улучшились уставной порядок, нравственная атмосфера в воинских коллективах. Все это — результат больших совместных усилий командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Есть в этом и заслуга клубных работников.

В войсках накоплен определенный опыт работы культпросветучреждений по пропаганде трезвости как нормы жизни, созданию нетерпимой обстановки вокруг тех, кто злоупотребляет спиртным. Добрые начинания имеются в проведении свадеб молодых офицеров и прапорщиков по-новому, без спиртного.

Но переоценивать успехи в этом сложном деле не следует. По сути, мы лишь в начале трудного пути. Основная работа еще впереди, ведь речь идет о полном искоренении из нашей жизни вредных привычек, о повседневном утверждении здорового быта. Целенаправленная антиалкогольная пропаганда клубными средствами — в виде регулярно проводимых лекций, кинофильмов, выставок литературы и т. п. — должна сочетаться с активной культурно-массовой работой, повседневным воспитанием у военнослужащих разумных потребностей, формированием здорового вкуса.

Важная сторона деятельности культпросветучреждений — работа по нравственному воспитанию молодых офицеров. В своем абсолютном большинстве вчерашние выпускники военных училищ — люди эрудированные, у каждого свой мир увлечений, свои привязанности. Клубному работнику надлежит хорошо знать людей, всячески содействовать развитию их творческих наклонностей, интересов, навыков.

Определенный опыт работы с молодыми офицерами накоплен во многих воинских коллективах, и формы, применяемые клубными учреждениями для наращивания их идейно-политических, специальных и культурных знаний, самые различные. В качестве примера можно привести тематический вечер «Есть такая профессия — Родину защищать», проведенный с молодыми офицерами в одной из частей. Стенды «Люди героической профессии», портреты передовых офицеров, плакаты и художественно выполненные тематические панно украсили фойе, зрительный зал. В ходе вечера перед его участниками выступили генерал-майор в отставке И. Беликов, подполковник В. Алексеев, другие офицеры, имеющие за плечами богатый служебный и жизнен-

ный опыт. Затем на вечере состоялось чествование старшего лейтенанта Ю. Щемелинина, лейтенантов С. Семенова, В. Звонечного. Доброго пути им в нелегкой, но почетной профессии пожелали солистка Московского государственного театра оперетты Ольга Романько, исполнитель главной роли в фильме «Белое солнце пустыни» заслуженный артист РСФСР Анатолий Кузнецов...

Художественная самодеятельность — важное средство всестороннего развития личности воина, гражданина. Вот почему командиры и политработники, партийные и комсомольские организации, умело используя ее в интересах нравственного воспитания, добиваются в этом деле значительных результатов. Воины полезно организуют свой досуг, получают удовлетворение от любимого занятия, от того, что несут сослуживцам радость, разнообразят их отдых. Это повышает у самодеятельных артистов чувство личной ответственности за выполнение воинского долга. Кроме того, коллективы художественной самодеятельности присущими им средствами влияют и на воспитание личного состава, помогают командирам, политработникам закалять его идейно, прививать хорошие вкусы, способствуют сплочению воинских коллективов.

В таких коллективах всегда существует своеобразный эмоциональный микроклимат, позволяющий их участникам в полной мере проявить творческую инициативу, свои способности и вместе с тем психологически подготвить себя к решению новых задач, связанных с выполнением служебных обязанностей. И потому надо приветствовать, что вместе с солдатами участвуют в художественной самодеятельности прапорщички, офицеры. Что касается последних, навыки «запевал» они должны получать еще с курсантской скамьи. Как выявлять среди подчиненных тех, кто обладает не только музыкальными, артистическими, но и организаторскими качествами, как подобрать репертуар, как проводить репетиции — это далеко не праздные вопросы. И хорошо, что решению их уделяют должное внимание офицеры и преподаватели училищ подполковники М. Шабельников, И. Качура, А. Чикунев.

Сейчас во внутренних войсках развернута работа по активному вовлечению военнослужащих и членов их семей в участие во втором Всесоюзном фестивале народного творчества, посвященном 70-летию Великого Октября. Основными целями фестиваля в войсках являются мобилизация личного состава на успешное выполнение решений XXVII съезда КПСС и достойную встречу 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, усиление идейно-политического, воинского, нравственного и эстетического воспитания воинов, повышение их боевой и общественно-политической активности, утверждение в коллективах трезвого, здорового образа жизни.

Важно добиться, чтобы в ходе фестиваля художественная самодеятельность в воинских коллективах получила более интенсивное развитие, приобрела массовый характер, чтобы активизировали свою работу любительские объединения, самодеятельные художники, мастера-умельцы, фотолюбители, а это во многом может быть обусловлено коренным улучшением деятельности наших учреждений культуры по организации свободного времени, культурного досуга военнослужащих и членов их семей.

Человеческий фактор, как известно, является определяющим в решении задач боевой службы. Именно издержки в воспитательной работе в ряде мест не позволяют до сих пор изжить беспечность, безответственность, нарушения требований военной присяги и уставов о святости приказа командира, поста и караула, о неприкосновенности часового. Культпросветучреждениям необходимо более эффективно формировать у военнослужащих высокие морально-политические и психологические качества, прививать им чувство гордости за службу во внутренних войсках, личной ответственности за образцовое выполнение задач боевой службы.

Активизация человеческого фактора немаловажна и без опоры на литературу и искусство. Огромная роль в приобщении воинов к чтению литературы принадлежит библиотекам. Следует отметить, что в последние годы заметно возросла их активность. Работники библиотеки чаще стали организовывать читательские конференции, встречи воинов с писателями, тематические выставки литературы, улучшили работу по пропаганде новых книг, в том числе книг, написанных о внутренних войсках МВД СССР, предметнее вести индивидуальную работу с читателями. Успешнее, чем в прошлом, действуют библиотеки-передвижки, библиотечки в караулах.

Положительный опыт в нравственном воспитании личного состава накоплен, например, советом библиотеки, который возглавляет заведующая библиотекой Л. Крыжановская. Благодаря ее заботе и энтузиазму созданы прекрасные условия для работы с книгой. Запомнилась воинам читательская конференция «Образ сержанта в литературе о внутренних войсках». Выступающие проанализировали книги «Страна назвала их героями», «Повторившие подвиг», «На Курской дуге». О сегодняшних ратных буднях сержантов шел разговор по материалам книг «Когда стоял сентябрь», «Служу во внутренних войсках», на примерах из жизни воинского коллектива.

Совершенствованию нравственного воспитания всех категорий военнослужащих, выработке у личного состава активной жизненной позиции, высокой морально-психологической готовности с еще большим напряжением сил и максимальной отдачей выполнять задачи боевой службы способствует дальнейшее укрепление контактов с творческими союзами, деятелями науки, литературы и искусства.

С целью активизировать шефскую работу с личным составом внутренних войск, придать ей более организованный и целенаправленный характер ЦК профсоюза работников культуры совместно с Политуправлением войск обсудили в мае 1986 года вопрос «Об организации шефства работников культуры и искусства над личным составом внутренних войск МВД СССР по Волго-Вятской зоне». Президиум ЦК профсоюзов принял по обсуждаемому вопросу специальное постановление, в котором определены конкретные меры по устранению недостатков в этой работе, намечены пути дальнейшего совершенствования шефской деятельности.

Поддержание тесных деловых контактов с соответствующими военно-шефскими комиссиями профсоюза работников культуры должно быть предметом постоянной заботы полторганов, заместителей командиров по политчасти, начальников клубов. Важной формой шефских связей является заключение договоров о творческом сотрудничестве учреждений культуры и искусства с воинскими частями, соединениями, военно-учебными заведениями. При этом особое внимание надо обратить на организацию культурного шефства над отдаленными и малочисленными гарнизонами.

В формировании коммунистического мировоззрения воинов особая роль принадлежит ленинским комнатам, музеям и комнатам истории и боевой славы частей, соединений. Именно здесь организуются встречи солдат с ветеранами, Ленинские чтения, тематические вечера, проводятся другие культурно-массовые мероприятия.

Выполнение служебно-боевых задач, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, вызвало в культпросветработе интересное начинание — создание комнат боевого и политического информирования. Главное в деятельности таких комнат — оперативное оповещение личного состава о событиях в стране и за рубежом, об обстановке на охраняемом объекте, об итогах выполнения служебно-боевой задачи. Думается, что полезное начинание найдет распространение в воинских коллективах, особенно в период проведения учений, полевых выходов, выполнения служебных задач вдали от места постоянной дислокации.

Пропаганда ценностей и идеалов советского образа жизни культпросветучреждениями — испытанное средство идейной закалки, воспитания нового человека. Вместе с тем это мощное оружие в борьбе с буржуазной идеологией, пытающейся опорочить советский строй. Претворяя в жизнь требования XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, культпросветработники ведут активную контрпропагандистскую работу. Они направляют основные усилия на формирование у военнослужащих марксистско-ленинского мировоззрения, идейной стойкости, воспитывают у них политическую бдительность, острое классовое

вое чутье, невосприимчивость к классово чуждым социализму идеям и взглядам, убедительно раскрывают антинародную сущность империализма, его политики и идеологии.

Главная задача культпросветучреждений в контрпропагандистской работе заключается в ярком раскрытии преимуществ советского образа жизни, глубоко, убедительно разоблачении прогнивших «ценностей» буржуазного сознания, конкретном анализе враждебной социализму пропаганды, разработке и координации упреждающих контрпропагандистских мер.

Первые шаги перестройки, наметившиеся в деятельности культурно-просветительных учреждений в послесъездовский период, налицо. И все же, отдавая должное всему положительному, что делают наши клубы, библиотеки по нравственному воспитанию воинов, следует остановиться и на недостатках в их работе.

Более активному ходу перестройки культпросветработы мешают прежде всего недостатки в стиле деятельности руководителей и организаторов культурно-просветительных учреждений. Необходимо осуществлять коренную перестройку в умах и настроениях клубных работников, вырабатывать у себя желание и умение мыслить и работать по-новому, смелее и настойчивее искать, трудиться интенсивнее, плодотворней, с высокой отдачей. И уметь доводить начатое дело до конца.

Не секрет, что среди наших культпросветработников имеются люди, которые не спешат перестраиваться психологически, мыслить и трудиться по-новому, наивно рассчитывают на то, что призывы к совершенствованию стиля и методов работы — временная кампания. Они явно за то, чтобы все продолжало идти своим чередом и по привычному руслу, как много лет назад. Они не перестраиваются, а больше, похоже, подстраиваются к требованиям времени, продолжая действовать по старым схемам. Подобную позицию, например, занимают клубные работники офицеры капитан Ю. Тюрин, старший лейтенант А. Шаркалов.

Нельзя умолчать и о том, что и по сей день немало мероприятий культпросветучреждениями готовится наспех, проводится стандартно, по рутинным традициям, несет в себе лишь развлекательный акцент. Обилие общих слов теснит живую мысль, а сама идея вянет на корню от явного равнодушия и ремесленничества организаторов таких, с позволения сказать, мероприятий. Значит, нужно решительно перестраиваться в работе с людьми.

Главное, на что необходимо обратить внимание, — это повышение идейно-теоретического, организационного и художественного уровня каждого мероприятия. Важно постоянно заботиться об их эмоциональной насыщенности, тесно увязывать их с задачами, которые поставлены перед воинским коллективом. Нужно стремиться к тому, чтобы каждое проведенное мероприя-

тие способствовало воспитанию у воинов высоких морально-боевых качеств, помогало солдату после напряженной службы быстро восстанавливать силы, обрести душевное равновесие, почувствовать радость от конечного результата своего ратного труда.

Строгое время требует решительной перестройки деятельности культпросветучреждений. А это в решающей степени зависит от руководства ими со стороны политорганов и партийных организаций. Именно от влияния, конкретности и предметности этой работы зависит повышение эффективности культпросветработы. Многие политорганы целеустремленно направляют деятельность клубов, нештатных ансамблей, комнат истории и боевой славы. Так, политотдел, который возглавляет полковник Е. Холодов, постоянно занимается этими вопросами. Здесь накоплен положительный опыт обучения и воспитания культпросветработников, что положительно сказывается на эффективности и действенности всей культурно-просветительной работы. Целеустремленно руководит деятельностью культпросветучреждений и политорган, где за этот участок работы отвечает офицер А. Банулевич. Опыт работы библиотеки и клуба этой части обобщало Политуправление войск. Подобных примеров можно привести много.

К сожалению, не всем политорганам хватает настойчивости в мобилизации культпросветучреждений на успешное решение поставленных перед ними задач. Вопросы руководства культпросветработой нельзя пускать на самотек, необходимо заниматься этим важным участком предметно и повседневно. Центр тяжести клубной, библиотечной работы должен быть перенесен в роту. Для этого надо бережно и заботливо отбирать, обучать и растить актив.

Улучшения требует методическая работа с начальниками клубов и заведующими библиотек. Нужно всемерно поднимать их авторитет, заботиться об их становлении. С этой целью необходимо глубоко вникать в практическую деятельность культпросветработников, не упуская из виду ни один из вопросов, оперативно и по-деловому оказывать им помощь, нацеливать их на решение стоящих перед частью, подразделением задач. А у нас еще сплошь и рядом можно встретить факты, когда начальники клубов, работники библиотек загружены различного рода поручениями, не связанными с непосредственным исполнением функциональных обязанностей.

Систематическая, инициативная и целенаправленная культурно-просветительная работа по нравственному воспитанию воинов внутренних войск, несомненно, будет способствовать мобилизации личного состава на достижение новых рубежей в социалистическом соревновании по достойной встрече 70-летия Великого Октября.

Полковник Е. НЕЧАЕВ,
заместитель начальника
Политуправления
внутренних войск МВД СССР.

УРАВНЕНИЕ С ДВУМЯ... ИЗВЕСТНЫМИ

Регулярно, раз в два месяца представитель общества «Знание» Наталья Ильинична Злыгостева читает в клубе части курс лекций «О семье и браке». Внимательно наблюдаю за реакцией зала. Скучающих, равнодушных среди слушателей нет. Ни у кого уже, как это было раньше, не возникают вопросы типа: «А зачем нам это надо?» К чему, мол, офицерам и прапорщикам, особенно тем из них, которые не первый год женаты, наука о том, как создавать микроклимат в своем доме, строить взаимоотношения с женой, с детьми? Как сложилось в семье у каждого, так оно и будет, тут советы не нужны...

Подобные вопросы, впрочем, можно было услышать задолго до того, как в часть начал приезжать лектор. Больше скажу: необходимость в подобном мероприятии как раз и была вызвана тем, что некоторые военнослужащие не до конца понимали социальную роль семьи, не соотносили настрой, царящий в ней, с поведением человека в коллективе, с его успехами на службе.

Вспоминаю разговор с прапорщиком С. Епишиным. Неоднократно поступали сигналы о том, что недостаточно ведет себя этот человек в быту, любит прикладываться к рюмке, затевает скандалы с соседями. Из-за всего этого, что вполне естественно, были у него проколы по службе.

Вызвал я его, попробовал разъяснить, что эти неполадки рождаются в семье, в быту, и пока он не пересмотрит своих позиций, не стать ему мастером ратного дела. Поначалу прапорщик Епишин стал было доказывать, что ничего плохого не совершил, что разговоры о пьянках и скандалах — пустые наговоры недоброжелателей. В подобных диалогах слова должны подтверждаться фактами. Я их привел. Была у вас в семье член женсовета подразделения прапорщик В. Соболева, были представители совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Я тоже с женой вашей беседовал и пришел к выводу: как глава семьи, вы заслуживаете порицания. Тогда Епишин начал говорить о том, что не стоит в служебных кабинетах ему о посторонних вещах выговаривать, что не видит он никакой связи между ссорой с женой и грубостью к сослуживцу...

Вот этот-то разговор, носивший частный, так сказать, характер, вскрыл нашу недоработку: мы больше всего интересовались лишь тем, как проявляет себя человек на службе. А это явно недостаточно для ус-

пешного проведения воспитательной работы. Теперь вместе с членами женсовета, совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы лишь за отправную точку взяли уровень служебного мастерства, дисциплинированности ряда военнослужащих и решили сделать подробный анализ соотношения достижений в ратных делах и поведения в быту. Прапорщики В. Бехтерев, В. Владимирский, А. Гурский, В. Назаров, члены женсовета Ю. Долгополова, В. Соболева, Г. Баранова, С. Пшеничникова и другие побывали и в семьях тех, кто негативно проявлял себя на службе, и тех, кто служил примером. Результаты такие: около 80 процентов из числа отстающих военнослужащих и дома держали себя не на высоте: на школьные собрания не ходили, все заботы по хозяйству на жен возложили — это в лучшем случае, а в худшем — грубили домочадцам, самоустраивались от воспитания детей, проявляли крайний эгоизм в планировании своего свободного времени. А вот передовые наши офицеры, прапорщики в подавляющем большинстве своем и дома являли образец в поведении. К примеру, майор А. Макеев, прапорщики В. Зайцев, В. Шумайлов, В. Сулейманов с детьми и на концерты, и на стадионы вместе ходят, и от уборки квартир не отказываются, и кулинару умеют, с удовольствием женам на кухне помогают.

Итоги данной проверки были обсуждены на женсовете, на советах прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Нельзя, конечно, сказать, что ее выводы были неожиданными для нас. Подобные выкладки встречали мы и в газетах, и в журналах, и в книгах. Задуманным и проведенным анализом Америки не открыли, конечно же, но одно дело, когда цифры эти рассматривали как абстракцию — не у нас это, мол, а у чужих, и другое, когда коснулись конкретности. Придали проведенному анализу гласность. Сказали всем: смотрите, вот перед вами уравнение с двумя известными: семья — служба. И тем не менее его нелегко решать, оно требует не математических способностей, а нравственных. Партийная, комсомольская, общественные организации наметают свои линии действия, но чтобы положение дел изменилось к лучшему, тут в ответе должен быть каждый.

Уже сам этот конкретный разговор принес плоды: многие задумались над тем, как вести себя дальше. Многие, но не все. К примеру, продолжал беспокоить нас прапорщик Епишин. Нельзя сказать, что мы

не боролись за этого человека: неоднократно бывали в семье, удовлетворили его просьбу о переводе в другое подразделение, пытались привлечь к общественной жизни, но... Возможно, факт увольнения Епишина из войск надо отнести в наш пассив, но что же делать, если тот упрямо, вопреки всем советам, строил, вернее, ломал жизнь по-своему?

Понятно, что благополучие в деле воспитания подчиненных зависит прежде всего от воспитателей. Как чутко реагируют они на тревожные сигналы, пользуются ли авторитетом среди сослуживцев, обладают ли чувством сопереживания чужой беде, тактом при разборе семейных конфликтов, где надо — решительностью? С человеком ведь нельзя работать формально, мероприятия нельзя проводить ради галочки в отчете. А кто стал на данный путь — с того спрашиваем по самому большому счету.

В этом, думаю, убедился капитан П. Губанищев. Назначенный в группу выезда по работе с семьями военнослужащих, он получил задание побывать в домах двух прапорщиков. Но отнесся к поручению легкомысленно: не поговорил даже с самими прапорщиками. Сослался на то, что они, видите ли, не его подчиненные. Бывают ли в воинском коллективе «не свои», только ли знакомых надо выручать из беды? Уже не говорю о том, можно ли игнорировать партийные поручения? По всей строгости спросили мы за это с капитана П. Губанищева.

Как председатель суда чести прапорщиков привлечен к ответственности и майор М. Губин. Может быть, для кого-то покажутся незначительными претензии, которые предъявили ему товарищи по партии при заслушивании на бюро. Губин несвоевременно, порой более чем с месячным опозданием рассматривал поступившие к нему дела, среди которых большинство было по недостойному поведению военнослужащих в быту, в семье. Вот и получалось так. Знают сослуживцы прапорщика Х. Галимулина, что тот пьянствует, знают, что дело на него давно передано на рассмотрение суда чести, но видят, что легло оно там «под сукно», и делают свои выводы: пьянка осталась безнаказанной, а следовательно, ничего страшного не будет, если и самому «пропустить» рюмку... Нет, не зря был наказан М. Губин, и хорошо, что он из наказания сделал соответствующие выводы.

Не всегда верную позицию занимают в работе с сослуживцами и те, кто стоит во главе советов прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Наглядный тому пример — деятельность, а вернее, бездеятельность совета, который до недавнего времени возглавлял прапорщик Ф. Сапига. Сам по себе он человек дисциплинированный, по службе хорошо характеризуется, но мало оказалось этих качеств для того, чтобы быть настоящим вожаком масс. В данном подразделении обычным делом стали скандалы в семьях, появились случаи,

когда прапорщики под вымышленными предложениями о служебной загруженности появлялись дома лишь за полночь, когда они, как сами впоследствии признавались, от скуки тянулись к спиртному. А члены совета смотрели на все это сквозь пальцы, ограничивались полумерами — беседовали с провинившимися в канцелярии, классах для занятий, даже не удосуживались побывать у них дома. Сам прапорщик Ф. Сапига так по этому поводу высказался: если бы я, мол, и побеседовал с женами, детьми моих сослуживцев, то это все равно бы ничего не дало. А что скучно живем, так не мне же их веселить?!

Сапиге мы разъяснили, что его позиция полностью подходит под определение формальной. Можно, конечно, и в семьях бывать, да ничего не добиваться, если не ставить перед собой задачи сплотить семью, постараться прорвать круг обособленности, отчуждения людей, днем стоящих в одном армейском строю, а вечером сторонящихся друг друга. По силам ли это совету?

Да, по силам, и тому есть примеры, достойные подражания. Вот как работает совет, возглавляет который старший прапорщик В. Владимирский. Бывать в гостях друг у друга здесь не считается зазорным, и нередко хозяин с хозяйкой накрывают стол и ставят на него самовар, ожидая в гости чуть ли не всю роту! Не забудут в подразделении об имениннике, всегда прилюдно и слово охощее о нем скажут, и сувенир вручат. Постоянно проводят здесь соревнования за право называться самой спортивной семьей, как вы понимаете, участвуют в них и жены, и дети. Кстати, еще о детях: в подразделении ведется учет успеваемости детей, на стенде выставляются оценки учеников. Насколько действительно такое начинание, судить, конечно, трудно и, может быть, не совсем правомерно приводить такой факт, но все же скажу. Сравнивали мы успеваемость детей военнослужащих данного подразделения и того, где совет возглавлял прапорщик Ф. Сапига. Данные говорят о том, что первая группа учится сильнее. И дело, конечно, не только в учете оценок. Дети лучше занимаются там, где семьи дружнее, где царит лад да согласие, где нет места ссорам.

По этому же подразделению вот еще что можно сказать. Здесь отличный коллектив художественной самодеятельности, и выступает он даже в соседних ротах. Входят в этот коллектив и сами военнослужащие, и члены их семей. Совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы и женсовет роты (тут хочется отметить прапорщиков И. Титову, Н. Чашину, С. Ростову) признаны лучшими в части. Их опыт мы обобщаем, стараемся донести его до других подразделений. При этом, конечно же, стремимся указать на главное: смотрите, и семья здесь сплоченные, и досуг здесь организовать умеют, и, как вывод, служебные дела на высоте. Рота ведь действительно идет в числе правофланговых.

Подполковник А. БУТУЗОВ.

О ЧЕМ УМАЛЧИВАЮТ ЦИФРЫ

Наш разговор с заместителем командира части по тылу подполковником Валерием Григорьевичем Гетьманом начался не совсем обычно. Дело в том, что подсобное хозяйство части по итогам минувшего года заняло одно из призовых мест в зоне. Не могли не радоваться темпы, которыми оно развивается. Если, скажем, в 1982 году здесь было получено продукции менее чем на 15 тысяч рублей, то сейчас этот показатель вырос примерно в два раза. В таких же пропорциях изменилась и сумма, отводимая на дополнительное питание в расчете на одного довольствующегося.

Словом, было с чем поздравить подполковника В. Гетьмана. Но его реакция на хвалебные слова оказалась прямо-таки странной.

— Давайте, я вам лучше другие цифры приведу. За пять последних лет поголовье крупного рогатого скота выросло у нас в три раза, свиней — в два раза. О чем это говорит? Больше мяса мы получаем пока за счет увеличения стада, за счет экстенсивного развития. Я о мясе говорю, потому что в основном как раз оно те тысячи рублей дает, о которых мы упоминали. Вот и выходит, что неважно пока работаем.

— Ну почему же? Если есть возможность содержать большее количество свиней, коров, разве от нее надо отказываться? Конечно, хорошо бы лишь за счет увеличения продуктивности животных в несколько раз повысить отдачу подсобных хозяйств, только ведь это нереально.

— В несколько раз, может, и нереально. Но вот у нас по сравнению с тем же 1982 годом средний вес каждой забиваемой свиньи теперь примерно на 4 килограмма больше. И если учесть, что забиваем мы их вон сколько...

— Так все же курс вы держите на интенсивное развитие? И в этом добились немало: ведь показатель, о котором говорите, довольно-таки высокий.

— Если бы не было у нас возможностей добиться большего, может быть, и ему бы радовались, а пока лично меня он огорчает.

Вот таким было начало разговора. Корреспондент с собеседником словно ролями поменялись. Ведь обычно журналистам больше об успехах привыкли рассказывать, и уж совсем мало случаев, когда человек приводит аргументы, направленные против себя: не больно, мол, хвалите,

посмотрите, сколько у меня недостатков. Не излишняя ли такая самокритичность?

Выслушав вопрос, подполковник В. Гетьман ответил на него не сразу. Собрал в аккуратную стопку те бумаги, которые мы изучали — с колонками цифр, вычерченными циклограммами, чертежами подсобных помещений, — положил на ладонь, будто взвешивая, и лишь тогда сказал:

— Против себя, за себя... Понимаете, если бы это лично моей персоны касалось, тогда бы, может, и прихорашивался, так сказать. А ведь мы речь о другом ведем. Против дела или для пользы дела думаем, спорим, поступаем? Уверен, что если на первое место свои успехи и заслуги ставить — немногого добьешься. Только критически надо к себе относиться, не иначе. И не цифрами вот этими себя экзаменовывать, а... совестью, что ли? А то ведь был я в командировке, вчера только вернулся из дальнего подразделения, и вышел там у нас неприятный разговор с командиром роты. Тот тоже цифрами пытался свою правоту доказать.

А вышло следующее. В подсобном хозяйстве роты, о которой идет речь, крайне низкими темпами шел рост продуктивности животных. Что пять лет назад, что сейчас привесы одинаковые и ниже средних по части. Но командир с другой позиции к словам Гетьмана подошел. Меня, говорит, не ругать, а в пример другим ставить надо, я же за прошедший сезон мяса получил на двести процентов больше, чем четыре года назад. И словно не понимает он того, что за этот срок стадо на его подсобном хозяйстве выросло настолько, что о двухстах этих процентах и говорить стыдно. По старинке живет, все на вчерашний день оглядывается...

Хотелось узнать, кто конкретно из командиров рот не жалеет перестраиваться, не жаждет пересмотреть свое отношение к развитию подсобного хозяйства, но подполковник В. Гетьман сказал на это с улыбкой:

— Значит, то, что мы в решении задач Продовольственной программы кое-чего достигли — моя заслуга, а что имеются недоработки — просчеты других? Не подумайте, что нерадивых выгородить хочу, и о них скажу, но что хозяйствуем, бывает, неважнецки — моя вина. Не убедил людей, не помог им пока в мышлении перестроиться.

Здесь стоит сделать небольшое отступле-

ние. На одном из партийных собраний, где обсуждался именно вопрос перестройки в стиле работы офицеров управленческого звена, коммунист В. Гетьман сказал примерно следующее. И свинарники новые взамен старых построили, и вопросы воспроизводства свиноголовья на более высоком научном уровне решать намерены, и технику новую для подсобного хозяйства приобрели, но отдача от этого будет лишь тогда, когда все с самих себя спрашивать научатся. Активизация человеческого фактора — вот что должно к успехам привести.

И не так мало времени вроде прошло с того дня, как было сказано это офицером, а сегодня следует его признание: не убедил, не помог. Впрочем, политработник части, присутствующий при нашем разговоре, тут же дает комментарий к словам подполковника Гетьмана:

— Вы максималист, Валерий Григорьевич. Одно-двух, может, действительно пока не убедили, зато остальные-то как работать начали! Подсобные хозяйства рот, где старшинами прапорщики Алексеенко, Кардаш, раньше в отстоящих ходили, а теперь маяками стали.

И маяками не по валу: от теплиц той же площади большие урожаи получают, привесы крупного рогатого скота, свиноголовья здесь возросли. Значит, можно говорить о том, что производительность труда военнослужащих на подсобных хозяйствах стала выше. Также на интенсивной основе идет развитие подсобного хозяйства подразделения, где старшиной старший прапорщик С. Главацких. С учетом требований дня трудятся сегодня и старший прапорщик А. Коршунов, прапорщик П. Август...

Однако подполковник В. Гетьман больше говорит о том, что его тревожит. А тревожит, к примеру, вот что. Батальон, где командиром майор В. Фалалеев, расположен в промышленном городе. Понятное дело, нелегко здесь найти землю для того, чтобы создать огород. Но нашли, хотя не так много, как хотелось, всего полгектара. Правда, участок хороший, плодородный, и у рачительного хозяина здесь бы столько зелени выросло, что по крайней мере караулы ею были бы обеспечены. Да и, кроме зелени, тыкву посадить можно, свеклу для столовой... Но то у рачительного хозяина. В батальоне не такие. Бурьян растет на дефицитной земле. И самое плохое не то, что полгектара не у дел оказались, и даже не то, что зеленый лук, петрушку, морковь сюда привозить приходится. Ежедневно ходят мимо этого заброшенного участка военнослужащие батальона, и ни у кого, как говорится, сердце не болит — вот что не может понять подполковник В. Гетьман.

— Спрашиваю комбата, почему, мол, так ничего и не посадили здесь, ведь сами же просили землю выделить? А он в ответ: «Не было весной никаких указаний — что сеять, в какие сроки...» Даже не советов — указаний ждут. Как их разбудить? Как сделать более инициативны-

ми? Ведь неоднократно же об этом беседа проводил. В последний раз уже разговорами не ограничился...

В последний раз преподавал подполковник В. Гетьман майору В. Фалалееву наглядный урок того, что дают людям инициатива, хозяйственный подход. Считаю, рядом с батальоном расположен медицинский пункт, где начальником майор С. Исханов. Под окнами — грядки, которые плащ-накидкой накрыть можно. Но с самой ранней весны до поздней осени собирают с них укроп, зеленый лук, петрушку, огурцы... Подвел офицер службы тыла командира батальона к мини-огороду и сказал:

— То, что вы видите, называется заботой о людях, а тому, как вы к данному вопросу относитесь, сами определение найдите.

Пойдет ли урок впрок?

— Что огород этой весной здесь засеют — не сомневаюсь, — говорит В. Гетьман. — Но вот что по своей инициативе на какое-то предложение выйдут... И ведь знаю уже, что, если не скажут, то подумают офицеры батальона: мол, это не наша главная задача — подсобное хозяйство вести. А для чего же подсобное хозяйство нужно, для вот этих высоких цифр в отчетах, что ли? Для боевой службы, для солдата оно и нужно. А то ведь получается, что у тыловиков свои задачи, у политработников — свои, у офицеров штаба — тоже свои... И будем пытаться общий груз, как герои басни Крылова, по разным направлениям двигать. Чуть шире надо на все смотреть. Говорить «не мое» легче всего. И ведь кто говорит-то? Тот, кто с трибуны частенько призывает к комплексному подходу в работе с подчиненными. Значит, на словах — одно, а на деле...

Как тут не разделить озабоченность подполковника В. Гетьмана? Как не огорчаться вместе с ним и тому, что были и остаются «обещальными» командир роты старший лейтенант И. Камбаров и прапорщик В. Назаров? Теплица здесь выдает лишь половину той продукции, которую могла бы давать, в животноводческих помещениях уборка производится нерегулярно, отходы от столовой используются не с должной эффективностью, а отсюда низкие привесы. Все вопросы на месте решить можно, надо лишь взяться. И командир роты, и старшина с этим соглашаются, заверяют: завтра же, мол, недостатки устраним. Но за заверениями следуют лишь новые обещания...

Ну не странно ли: часть по развитию подсобных хозяйств лучшая в соединении, в числе передовых в зоне, а разговор в минорном тоне получается?

— Так ведь тему больную затронули, — говорит В. Гетьман. — Перестройка сознания — дело очень сложное. Что мы конкретно в этом направлении делаем?

На данный вопрос полные ответы давали и политработники, и офицеры штаба, финансовой службы — сам по себе этот факт уже говорит о многом. Участие в

выполнении задач Продовольственной программы — забота общая, и потому именно совместными усилиями стараются ее здесь решать. В части составлен план развития подсобного хозяйства, он доведен до каждого подразделения. Не только офицеры рот, но все военнослужащие знают, что есть на их «подворье» сегодня, что будет там завтра. «Повернулась» к данной теме наглядная агитация, не чураются ее, как это было раньше, и стенные газеты. «Безотходным производством» называют ныне работу столовых: и очистки от овощей, и остатки от обедов — все идет на корм животным. Раскошелились в части на зернодробилку. На такой шаг пошли по совету специалистов РАПО (с ними, кстати, шефские связи укрепляют год от года): оказывается, она хорошо перерабатывает и хвою, так что будет добавка к кормам...

Перестройка сознания — процесс, требующий не одного дня, потому и понятно, что не все еще идет так, как хотелось бы. С горечью говорит подполковник В. Гетьман о негативных фактах, тут же вопросы сам себе задает: что придумать, с какой стороны еще к нерадивым подойти? Но с неподдельной гордостью отзывается и о людях, которые проявляют инициативу в деле развития подсобного хозяйства.

— Прочел я в прошлом году в журнале «На боевом посту» статью об опыте работы одного из моих коллег, подполковника А. Хаустова, познакомился с разработанными там циклограммами, помогающими грамотно решать вопросы производства продукции и воспроизводства крупного рогатого скота, свиноголовья. Надо, думаю, рекомендовать изучение циклограмм хозяйственникам части. Еду в одну роту, в другую, не успеваю завести об этом разговор, а хозяйственники сами его начинают, журнал показывают: надо, мол, пе-

реходить на научную основу в работе. И теперь в каждом подразделении передовой опыт принят на вооружение. А чья заслуга, что решили мы маточное стадо, предназначенное для воспроизводства свиноголовья, сосредоточить в одном месте? Ведь тоже инициатива снизу, так сказать, пошла...

Предыстория создания этого стада такая. Раньше опоросы производились в каждом хозяйстве. Чтобы получить молодняк здоровым, сохранить весь, тут одного трудолюбия мало. Производителя хорошего подобрать надо? Надо. Рацион питания и ему, и супоросным свиньям выдерживать тоже надо. А малюток чем кормить? А срочную ветпомощь где искать, если понадобится? А... В общем, много вопросов вставало перед хозяйственниками. Не каждый мог их решить, вот и были случаи, что хилыми рождались поросята, вес не хотели набирать, а то и погибали.

Зачем же жить по старинке, высказывали свое мнение старшины подразделений, давайте держать курс на специализацию: в большинстве рот ухаживать лишь за откормочными группами, а на базе одного-двух хозяйств сконцентрировать усилия по организации образцовой племенной работы, по выращиванию молодняка.

Что такая мера положительно скажется на продуктивности животных, здесь не сомневаются. Как не сомневается заместитель командира части по тылу в том, что инициатива его подчиненных подскажет еще не один путь в ходе развития подсобных хозяйств.

Но не только радости собирается он делить с ними: огорчаться тоже пока приходится, и не скрывает это подполковник В. Гетьман. Да и зачем скрывать? Ведь он в первую очередь о деле думает.

Капитан И. КОЗЛОВ.

Успешно развивается подсобное хозяйство части, где ветфельдшером прапорщик А. Козлов. Хорошими темпами повышается продуктивность свиноголовья. Для воспроизводства и пополнения стада здесь пользуются в основном поросятами, выращенными в своих свинарниках. Благодаря правильному уходу за ними малыши растут здоровыми, быстро набирают вес...
На снимке: прапорщик А. Козлов (справа) и рядовой Д. Бык за осмотром поросят.

Фото прапорщика А. Александрова.

ЧТОБЫ НЕ ПРИШЛА БЕДА

Прапорщик Стрельцов не любил ходить по врачам. При небольшом недомогании он лечился самостоятельно — принимал сильные антибиотики или настои из различных лекарственных трав. В итоге в ходе ежегодной диспансеризации у него обнаружилось существенное отклонение в работе печени, сердца, почек. Из-за нарушения обмена веществ в организме появилась и предрасположенность к сахарному диабету.

К примерно таким же печальным последствиям приводят и некоторые другие действия тех, кто игнорирует советы врачей. Бывает, взял больной по рецепту именно те таблетки, которые ему и рекомендованы, но принимает, скажем, не одну, а две-три сразу, да еще и гораздо чаще, чем предписано. Нередко такое «усердие» в лечении приводит к приступам слабости, тошноты, к побледнению кожных и слизистых покровов, падению артериального давления. Подобное состояние, называемое коллапсом, само по себе требует оказания неотложной помощи тому, кто злоупотреблял лекарствами.

Который уже раз приходится повторять истину: дозу и кратность приема любого лекарства устанавливает только врач. И вот что еще хочется напомнить: при лечении любым препаратом больному необходимо регулярно (хотя бы раз в две недели) беседовать с врачом, сообщать ему, помогает ли лекарство. Это важно потому, что у части больных после 4—6 недель систематического приема препарата вырабатывается к нему привыкание, он перестает помогать.

Теперь поговорим вот о чем. Бывает мнение: лекарственная трава если и не поможет, то уж во всяком случае не повредит. Сразу скажу: утверждения подобного рода неверны. Растения не так безобидны, некоторые из них содержат и сильнодействующие вещества, вызывающие аллергические реакции. Не стоит самим составлять различные сборы из лекарственных трав, применять их по своему усмотрению — это может дать нежелательные реакции. Не нужно выдумывать и «фирменные» способы приготовления настоев, отваров: творчество в этом деле вряд ли пойдет вам на пользу. Рекомендуются же такой способ приготовления:

растительное сырье измельчить, залить крутым кипятком (1—2 столовые ложки на стакан кипятка), посуду закрыть и поместить в кастрюлю с кипящей водой (водяная баня) на 15 минут для получения настоя и на 30 минут для получения отвара. Готовят настои и отвары в эмалированной или фаянсовой посуде. Остывший отвар или настой процеживают, отжав и остаток (листья, корни). Держать его надо в холодильнике и не более двух суток, а потом при необходимости готовить свежий.

В последнее время остро встал проблема взаимодействия лекарственных средств и пищи. Пища содержит разнообразные активные в химическом и фармакологическом отношении вещества, которые могут оказать существенное влияние на всасывание лекарств из желудочно-кишечного канала в кровь и изменить их терапевтический эффект. В некоторых пищевых продуктах содержатся фармакологически активные вещества: тирамин (в сырах, маринованной сельди, дрожжах) и серотонин (бананы, ананасы, арахис, крапива), вызывающие сосудосуживающий эффект, аминокислота (фасоль, бобы), необходимая для синтеза норадреналина. Шпинат, сельдерей, щавель богаты оксалатами (солями щавелевой кислоты). Во избежание нежелательного для организма взаимодействия врачи, как правило, информируют о рациональном применении лекарственных средств и их форм с учетом времени приема пищи и ее состава.

После еды можно принимать жирорастворимые препараты и те, в отношении которых известно, что они являются стойкими к кислой среде желудка и к щелочной среде кишечника и не разрушаются от взаимодействия с пищей. Большинство же лекарственных средств назначаются натощак за 30—60 минут до еды. Витамины А, Д, Е, К при длительном нахождении в желудке могут разрушаться, поэтому их целесообразно принимать за 20—30 минут до еды и запивать небольшим количеством молока или сливок, можно и водой. Средства заместительной терапии, назначаемые при недостаточности желудочной секреции — желудочный сок, соляная кислота с пепсином, ацидин-пепсин, аципепсол — лучше применять во время еды или непосредственно перед ней. При недостаточности секреторной функции поджелудочной железы панкреатин и препараты, содержащие только панкреатические ферменты (ореза, панкурмен, мезим-форте и др.) нужно принимать за 10—15 минут до еды.

В заключение еще раз хочу напомнить: любое лекарство, даже то, которое продается без рецепта, есть лекарство. И чтобы не принести себе вреда, прежде чем принимать его, посоветуйтесь с врачом, нужно ли оно вам.

Подполковник внутренней службы
А. МИШИН.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ДВА РАССКАЗА О ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ ■ НОВЫЕ СТИХИ ВОЙСКОВОГО ПОЭТА МАЙОРА Е. АРТУХОВА

Подполковник в отставке Б. ЛОССАН

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ

РАССКАЗ

Они лежали в пожухлой осенней траве, наслаждались короткими минутами отдыха. — Сень, а Сень! — протянул рядовой Сысоев.

— Ну чего тебе? — нехотя отозвался ефрейтор Стариков.

— Смотри, Сень, журавлиный клин. Красиво, а?

Стариков лишь взглянул на летящих птиц и ничего не сказал. Лицо его осталось таким же хмурым.

Сысоев сорвал травинку и, приподнявшись на локте, кинул ее в товарища. Она угодила как раз между воротником и шейей, слегка щекотнув Семена.

— Отстань, сказал же тебе! — вскипел тот.

— Что ты такой сердитый? Нельзя же на ближайшего друга волком смотреть. Я к тебе, так сказать, с нежностью, а ты? — Телячьи нежности... — огрызнулся Семен и снова тяжело замолчал.

Дмитрий опрокинулся на спину, заложив ладони за голову.

«Влюбился он, что ли, в эту Женьку? — подумал Сысоев. — И чего хорошего в ней нашел? Ведь Алена в сто раз лучше, хоть и видел я ее только на фотке».

Сысоев вспомнил один из первых своих армейских дней, когда сидел в бытовой комнате и подшивал подворотничок к форме. Сосед справа уронил нечаянно на пол фотографию, поднял ее, стал рассматривать. Сысоев вытянул шею, даже привстал и увидел на снимке дивную девушку. Глаза большие, как спелые вишни, головка небольшая, чуть вправо склонена.

«Киноактриса, наверное, — подумал Дмитрий, — а он ее за невесту, небось, выдает. Знаем мы таких!» А в слух спросил:

— Сестра, что ли?

— Кому — сестра, кому — нет, — ответил солдат, — много будешь знать, голова распухнет.

«Так и есть, за невесту. Вот же гусь!» — и вновь ткнул иголку в воротничок. Та, как нарочно, опять в палец угодила. Сосед и это заметил, присел рядом.

— Давай помогу, — дружелюбно сказал он. — Наука здесь небольшая, сноровка только нужна. Меня, между прочим, этому дед учил. Он свой офицерский китель всегда к праздникам готовил. Говорил мне: в армии, мол, это пригодится. Вот так. Как тебя звать-то?

Радужие и доверчивость, светившиеся в его глазах, невольно расположили Старикова к нему. С тех пор и зародилась их дружба. Никаких раздоров не было. А сейчас... И все эта рыжая Женька. Вообще-то она симпатичная. Но за Алену обидно. Каждую неделю письма Семену пишет...

— Сема, — не вытерпев, снова пытался заговорить с другом Дмитрий. — Ты когда Алене в последний раз писал, а?

Стариков не успел ответить, как послышался звонкий голос старшего лейтенанта Сивкова:

— Взвод, приготовиться к построению!

— Пошли, что ли, — Семен встал, одернул обмундирование, — нашего командира голос.

«Наш взводный», «наш старший лейтенант...» В слово «наш» солдаты вкладывали и любовь, и уважение, и еще какие-то особые понятия, которые как бы сближали их со своим командиром. Ни к кому Сивков, как говорится, в душу не лез, а все про всех знал. Буквально на днях подходит к Семену с Дмитрием. И так это, будто невзначай, спрашивает:

— А вы что, воины, куда, кроме танцев, в увольнении не ходите?

Дмитрий опешил: ведь взводный и в клуб-то не заглядывал. Он хотел сказать, что уже несколько раз предлагал Семену в картинную галерею сходить, в кино, а на

танцах всего пару раз и были-то. Но его опередил Семен:

— Мы, товарищ старший лейтенант, все помаленьку посещаем. В картинной галерее, к примеру, были.

— Хорошая там сейчас выставка художников, не так ли? — сощурился офицер.

— Замечательная, товарищ старший лейтенант. Особенно нам понравилась картина... — Семен наморщил лоб, потер его средним и указательным пальцами. — Ну, как его... Да подскажи же, Дима!

Сысоев оторопел. «Подскажи! Как будто он там был». Брякнул первую попавшуюся на память фамилию: «Степанов».

Старший лейтенант Сивков улыбнулся: — Все-таки побывайте на выставке, друзья-солдаты. А хитрить со мной больше не надо. Несерьезное это занятие.

И ушел.

Стариков долго смотрел ему вслед, затем сказал, словно оправдываясь:

— Выставка, галерея, художники... Нужны они мне. Что я, картин Репина не видел или Шишкина? Вон у нас в клубе висит — три богатыря на ней.

— Это картина Васнецова, — подсказал Сысоев.

— Пусть Васнецова. Ну и что? Раз посмотрел, два. А сейчас вроде и не замечаю.

— Зато на танцах кое-кого замечаешь, — съязвил Сысоев. Знал он, почему Семена туда тянет — Женька рыжая там. А может, взводный тоже узнал что-либо про Женьку? Потому и спросил о танцах? Хорошо было бы, если бы закрыл он Семену туда дорогу, Или самому что-либо предпринять? «Вот возьму и напишу Алене про Семена. Хотя нет, так нельзя, не по-товарищески, — упрекнул себя Дмитрий. — Поговорить с ним как-то надо. По-честному. Открыто».

Но Семен разговаривать не стал. Оборвал резко: не твое, мол, дело. Так впервые между ними отчужденность какая-то появилась.

...Из-за леса послышалось разрозненное курлыкание. Журавлиный клин, огибая пожелтевшую рошу, опускался с высоты на пожни, неподалеку от привала.

— Сейчас бы из пулемета по ним, — вдруг произнес рядовой Арнаутов, — Штук пять сбил бы.

— Живодер, — резко бросил ему Андрей Сироткин, обычно молчаливый, стеснительный человек. — По таким птицам — и стрелять.

Его поддержал подошедший Дмитрий Сысоев:

— Неужто рука поднимется, а, Арнаутов?

Старший лейтенант, тоже глядевший на птиц, обернулся к солдатам. Те притихли. А журавлиный клин уже начал рассыпаться, птицы одна за другой скрывались за макушками деревьев. Видно, нашли опушку для отдыха, и оттуда доносилось их радостное многоголосое курлыкание. Офицер чувствовал, что промолчать нельзя. Но что сказать? Арнаутов сглупил, понятно. Ему и самому уже стыдно. Присмотрелся к лицам солдат. Антонов, Вахромеев, Городецкий, Климцев, Сысоев, Стариков... Все разные,

Упрямые и гордые, стеснительные и горячие, хвастунишки и скромники. Люди вроде взрослые, понимать, казалось бы, должны. Ведь становятся мужчинами. А как же! Оружие в руках — это уже солдат, защитник, боец. Если что — уверен, не подведут. Но все-таки еще пацаны. Вон Арнаутову по птицам стрелюнуть захотелось, А Семен Стариков застрял что-то, изменился в последнее время.

Где-то над головами солдат опять послышалось курлыкание, новый журавлиный клин стал снижаться с высоты. Сивков подумал о журавлях, и в памяти его возникла история о других птицах — аистах. Притча не притча, была или небывь, передающаяся в их семье от деда к отцу, от отца к сыну. Каждый по-своему верил в нее, потому что она вызывала удивление и особые нежные чувства к бессловесным, красивым, умным существам, которые приносят мир и счастье дому, где они поселяются.

И командир взвода поведал ее притихшим солдатам.

На окраине села стояла хата. Жили в ней супруги — Арсений Петрович и Евдокия Степановна. Дети давно по стране разъехались. А они свое одиночество заполняли любовью к домашней живности. Куры, гуси у них всегда были. А еще Турка, пса, завели, помесь восточно-европейской овчарки с лайкой. Арсений Петрович души в нем не чаял. Но главной гордостью престарелых людей было гнездо над крышей (Арсений Петрович специально для него колесо от телеги там закрепил), где весной поселялись аисты. Односельчане завидовали.

— У Арсюхи во дворе лягушки, что ли? — поговаривали. — Ведь ни у кого птицы не селятся, а у него — каждый год. Не иначе, как лягушатник для приманки развел.

Арсений Петрович отговаривался:

— Через край я хлебнул горяшка — две войны прошел. Вот к спаду жизни нам с Евдокией и счастье птицы в дом принесли. А что? — оглядывал он свое хозяйство. — Все в доме есть. Птица — она чувствует, кто сегодня за пережитые муки, за испытания больше благоденствия достоин.

Поселившуюся в тот год пару аистов называли Ксюшей и Мишей. Бывало, сядут старики на завалинку и весь вечер ими любовуются. Птицы то крыльями машут, то шею вытянут, то друг к другу головы приклонят — ну словно любовь у них сказочная.

Беда случилась осенью. Как-то утром Арсения Петровича и Евдокию Степановну разбудил лай пса. Турок скулил, ластился к вышедшим из хаты людям, убежал к видневшейся невдалеке лесной посадке. Потом снова возвращался.

— Зовет куда-то, — сказала Евдокия Степановна.

— Не иначе, — откликнулся Арсений Петрович. — Пойду за Турком, Евдоша, погляжу, что он там учуял. Может, зайца задал...

Вернулся Арсений Петрович с Ксюшей на руках. Кто-то, видно, пытался подстрелить

птицу. Крыло у нее было сломано. Несколькими днями вонзилось в шею.

Увидав подбитую птицу, Евдокия Степановна запричитала:

— Ой, лишенько. И какой же гадюка такое зло сотворил?

— Нечего панику поднимать, — урезонил ее муж, — от причитаний пользы мало. Придумать надо, как птицу вылечить, в небо поднять. Ведь улетать ей скоро. Пошли в дом.

Несколько дней Евдокия Степановна не отходила от Ксюши. Смастерила шину для крыла, перевязала шею, откуда Арсений Петрович извлек дробь, кормила хлебом, размоченным в молоке. Мишка все эти дни почти никуда не летал. То сидел у гнезда, то подбегал к дому, тревожно треща. А через несколько недель пропал — поднялись за выселками шумливые стаи, взяли курс на юг.

За зиму Ксюша поправилась, стала совсем ручной.

— Буселочка моя, Ксюша, — позовет, бывало, Евдокия Степановна, и аистиха тут же устремляется к ней.

Так и зима прошла. А чуть потеплело, Ксюшу в курятнике поселили. Днем выпускали ее на двор. Она уже пробовала взлетать. Иногда дотягивала до гнезда и долго сидела там, глядя в небо.

— Заждалась своего дружка, — предполагал Арсений Петрович.

Жена поддерживала:

— А как же. Птицы — они друг другу верные.

В тот день старики встали рано. Растопили печь. Выпустили кур. Ксюша зашла на кухню, поклевала размоченные в молоке кусочки хлеба и пошала во двор. Дрова таяли в печи, наливая ее жаром.

— Открой заслонку, — сказала Евдокия Степановна мужу, — пусть ветерком продует. Опара поднялась, хлеб печь буду.

На дворе как-то тревожно и торопливо затрещала Ксюша Арсений Петрович вышел на крыльцо и увидел странную карти-

ну. Ксюша бегала, подпрыгивая и хлопая крыльями, по двору, вытягивала шею, подлетала к гнезду, снова опускалась на землю. Увидев Арсения Петровича, подбежала к нему с жалобным криком, словно призывая его на помощь. А в гнезде сидел Мишка. Рядом с ним — аистиха.

— Вот те раз — новая подруга, — удивился Арсений Петрович. — Евдоша! — крикнул он жене. — Иди скорей!

Евдокия Степановна вышла на крыльцо, даже не успев вытереть руки.

— Ой, лихо-то какое, — запричитала она, увидев Мишку с новой подругой. Перевела взгляд на мечущуюся по двору Ксюшу. — Буселочка ты моя, бедолага покинутая, для чего же я тебя выхаживала.

Ксюша вдруг замерла у крыльца и ринулась в избу мимо людей прямо в открытую дверь. Через секунду там раздался резкий треск, словно от сухих березовых поленьев.

Старики кинулись вслед и онемели: птица лежала в печи на поду, охваченная пламенем...

Старший лейтенант замолчал, закончив свой рассказ. Молчали и воины. Одни, возможно, посчитали услышанную историю нелепой сказкой, другие задумались. Закусил губу, глядя вслед журавлям, ефрейтор Стариков...

Прозвучала команда:

— Становись!

Солдатская колонна зашагала по траве. А за лесом взлетали большие птицы и, словно по команде, выстраивались в свой особый полетный порядок.

...Воскресенье — последний день недели. Димка уже с утра стал собираться в увольнение. Взял парадную форму и направился в комнату быта, чтобы отгладить брюки. На ходу повернулся к Семену.

— А ты чего сидишь? В увольнение-то идешь? Ведь записался!

— Не тороплюсь, успею, — буркнул в ответ Семен.

Рис. художника В. Лукьянца.

— Смотри, а то ведь Женька ждать будет,— иронически улыбнулся Дима.

Семен досадливо оборвал его:

— Не надо об этом больше, хорошо? Женат я, понял? Алена,— он достал из кармана фотокарточку и положил перед собой,— моя жена, вот так.

— А как же Женька? — только и спросил Сысоев.

Семен в ответ лишь неопределенно покачал плечами. Но потом сказал:

— Ты же все равно пойдешь сегодня на танцы? Ты объясни ей, Дима... Хотя это, конечно, непорядочно с моей стороны. Я сам все скажу Жене. У нас-то с ней и не было ничего серьезного, просто нескучно время проводили. И в любви ей не клялся, и не обещал ничего. Я видел в ней лишь хорошего товарища, как и в тебе, скажем. Правда, она, кажется, действительно меня полюбила.

— Тогда, может, и объяснений никаких не надо? Алена ведь ни о чем не узнает, а к Жене больше не пойдешь — все честно, благородно.

— Думал я уже об этом,— вздохнул Се-

мен.— И так решил: не может быть честным человек, заставляющий страдать другого.

— Разве же Женя не будет страдать, когда ты ей признаешься, что у тебя жена есть?

— Не будет. Я попробую ей все объяснить, Потому и пойду к ней сам. Понимаешь, Дима, сам. И скажу ей: ты хороший, ты замечательный человек, Женя, но ты должна все понять...

— Да что понять-то? — удивленно спросил Сысоев, словно забыв о том, как все время добивался того, чтобы друг не встречался с Женей.— Ведь никто в этой ситуации не виноват! Я-то раньше считал, что ты, так сказать, за двумя зайцами...

— Может, ты и прав, что считал. Я ведь только о себе думал, чего уж там хитрить. А что другим от этого будет плохо — не задумывался. «Виноват, не виноват...» Аист Мишка тоже может об этом рассуждать, да толку-то в рассуждениях, если Ксюша сгорела. Нет, Дима, с Женей мне нужно объясниться самому. Думаю, она меня поймет.

ПО ЛИЧНОМУ ВОПРОСУ

Н. ФЕТКУЛИНА

Что же это сегодня ночь такая длинная? Кончится ли она когда-нибудь?

Впрочем, вчерашний день был таким же тягучим и плохим. С утра — письмо от Лены... Стоп, хватит о нем, слово же давал себе: не вспоминать ни строки из тех страниц. И кроме них неприятностей хватило. К примеру, на занятиях по политподготовке ни на один вопрос не смог ответить. Такого еще не бывало. Еле дождался отбоя, упал на кровать, залез с головой под одеяло, сжал веки...

А сон так и не пришел.

Чьи-то шаги замерли рядом, послышался голос замполита:

— Не спится, Денисов? Ворочаетесь, ворочаетесь.

Офицер присел на пустовавшую рядом кровать, так же, шепотом, сказал:

— Хотел с вами сегодня поговорить, да на совещании задержался. Сейчас уже поздно, так что давайте на завтра разговор перенесем.

— Хорошо, товарищ капитан,— ответил Денисов и даже не спросил, о чем, собственно, предстоит разговор.

Не все ли равно, о чем? Ясно одно: утро будет таким же, каким был и прошедший день, и эта нескончаемая ночь,

Лена, Лена...

А ведь мама говорила: не надо спешить с женитьбой, глупо играть свадьбу за неделю до проводов в армию. Все же расписались. У Лены подружка ждала парня

два года, а он приехал с невестой. И Лена сказала: чтобы остаться верными друг другу, надо уже сейчас создать семью. И тут, оказывается, была права мама, сказав, что верность не росписью в загсе проверяется.

Вчера пришло письмо... Стоп! Хотя почему надо молчать? Невмоготу молчать! Лена две недели не писала, и вот — «прости, что так вышло, но мы, признаться, никогда не понимали друг друга, а теперь я встретила человека, который...»

Кто он и какой, чем лучше его, Денисова? А может, дело не в том, что лучше, а — что ближе? Что не надо ждать долгих два года, долгих две весны? Любовь — это когда весна и когда кружится голова, сказала ему как-то Лена. Вот и закружилась. Впрочем, здесь другое. «Я все обдумала и пришла к твердому выводу, что будет лучше, если мы расстанемся... Такое не пишется в минуту головокружения,

Лена, Лена...

Надо было с детства заниматься йогой, тогда бы легко сейчас заснул. Они, йоги, не только тело, но и душу, видно, закалывать умеют. Уже светлеют окна, скоро подъем. И будет день такой же, как вчера. А может, и хуже. Замполит с утра зовет. Наверное, будет говорить, что нельзя так плохо осваивать политподготовку.

Но офицер начал разговор с рядовым Денисовым не с этого, Спросил первым делом:

— Что, не нравится, как в столовой готовить? Вчера вы почти ничего за ужином не ели, сегодня тоже лишь чаем ограничились.

— Готовят хорошо, но аппетита нет, товарищ капитан,

— Так-так. Нет аппетита, нет настроения...

Капитану так хотелось сказать сейчас солдату: «А настроение служить у вас есть? Быть может, вы и на боевую службу лишь по желанию заступать будете? На посту нам нужны бдительные часовые, способные решать любые задачи, вы же не сможете это сделать. Знаю от ваших сослуживцев, чем вы озабочены, рядовой Денисов, знаю, что несладко у вас на душе, но вы же мужчина, воин, и потому должны выбросить из головы все, что мешает делу...»

Капитан не сказал этих слов. Он подошел к окну, распахнул форточку, потом сел рядом с Денисовым.

— Вы военный человек, Николай, и хорошо знаете, что такое предательство. Так вот, вас предал знакомый человек, предал в самом начале совместного пути, и потому считайте, что вам повезло.

Солдат растерянно посмотрел на офицера, словно не понимая, о чем тот говорит.

— Да, повезло. Человек, способный на измену, рано или поздно проявит себя в подлости. Может, я говорю излишне резко, но это так, Николай. Год, два, десять лет прошло бы, но если есть гниль на сердце, то ничем ее оттуда не выведешь. Тогда бы тебе было больнее, Николай, тогда бы тебя с ней большее связывало. А пока... Ну что о такой жалеть?

— Я... любил ее, товарищ капитан,

— Любили. А она вас?

— Она говорила, что не сможет без меня жить, что я для нее самый-самый...

— Кто вы для нее, она поймет позже. Мне кажется, она будет жалеть о том, что

сделала. Но сейчас, как видите, она живет без вас, и вполне возможно, другого называет самым-самым. Нет, Николай, слова о любви — еще не любовь. Давайте судить о человеке по поступкам. В данном случае, как в книгах пишут, измена налицо. А мы с вами знаем, что предавший однажды...

— Так что же, выходит, нельзя верить в любовь?

— Нельзя играть в любовь, нельзя верить пустым словам. Слова — это оболочка. Служил у меня когда-то рядовой Витя Клименко, я тогда взводом командовал. На нем убедился, что есть такие люди, из которых слово щипцами не вытащишь, особенно когда по личным вопросам беседеешь. Проводили мы диспут о любви и дружбе и договорились, что каждый солдат взвода свое отношение к любви выскажет. Тут деваться некуда, пришлось и Клименко с места вставать, говорить что-то. Пожал он плечами, не знаю, говорит, что сказать. На него со всех сторон с расспросами навалились: девушка тебя провожала, пишет, ждет? И провожала, отвечает, и пишет, да ведь это же ни о чем не говорит.

А несколькими днями позже беда случилась, склад у нас загорелся. Долго об этом рассказывать не буду, но суть в том, что лучше всех сражался с огнем Клименко. Ударило его балкой горящей, потерял солдат сознание, упал в огонь. Отвезли его в больницу, сообщили родителям. И приехала вместе с ними Леночка-студенточка, так мы ее поначалу называли. Та самая, которая Виктору письма писала. Да и писала, как мы потом узнали, как? Поздравительные к праздникам в основном. Так вот, оставалось Леночке два месяца до окончания института, и уже намечалось впереди хорошее распределение... А она упростила нас поселить ее в гостинице, устроилась на работу помощником продавца и возле Вити нашего была до тех пор, пока на ноги его не поставили. Девчонка — просто загляденье, ей жениха найти — не проблема, а вот поди ж ты — и на институт рукой махнула, и на все удобства да выгоды... Командир как-то спросил ее, за что она так Клименко любит, а она, знаете, как ответила? «Не знаю, что такое любовь, а поступаю так потому, что плохо человеку без меня, да и мне без него плохо».

Замполит умолк, поднялся со стула. Встал и рядовой Денисов, спросил:

— И что потом было, товарищ капитан?

— То, что и ожидалось: вышла Леночка замуж за нашего Клименко. Но дело ведь не в том, Николай. Не в свадьбах дело, Я хотел сказать тебе, чем верность проверяется...

Первым, кого встретил Денисов, выйдя из канцелярии роты, был сержант Беленкий.

— Ну что, — спросил он солдата, — давали тебе накачку за вчерашние политзанятия? Хотя не похоже: вроде бодрый ты оттуда вышел.

— Не похоже, — улыбнулся Николай. — Я сам к замполиту заходил. По личному вопросу...

Рис. художника В. Лукьянца.

Майор Е. АРТЮХОВ,
участник V семинара
литераторов внутренних войск

Труба походная слышна

Тогда последнего привала
Под обелиском придорожным
Моя не сделает стезя.
Уходит по тревоге полк,
Пылит и горбится дорога,
Труба походная слышна.
Спокойной жизни вышел срок,
Уже посыльный у порога.
Ну что ж, пора. Прощай, жена.

НА ПОСТУ

Боль напряженных век,
Обветрившихся губ,
Овчиной пахнет снег
И сыростью — тулуп,
Час сумрачен и тих.
Не рви с плеча ремень
На скрип шагов своих
И собственную тень,
С оружием слитой,
Туда гляди в упор,
Где темнотой глухой
Кончается обзор.
Покуда мир на нас
Поделен и на них —
Предельно прост приказ
В сердцах у часовых:
Будь зорок и смыслен,
Умри, но не отдай
Все то, что от пелен
Зовешь — «родимый край»!
И робость в стороне,
И смена — не про нас.
И дышится стране
Спокойно в этот час.

РАССТАВАНИЕ

Ну что ж, пора. Прощай, жена:
Уже посыльный у порога,—
Спокойной жизни вышел срок,
Труба походная слышна,
Пылит и горбится дорога,
Уходит по тревоге полк.
Давай обнимемся с тобой,
И пусть печаль тебя не гложет,—
Ещё главой я не поник.
Там, за брезентовой стеной,
Мне выжить, выдюжить поможет,
Быть может, наш прощальный миг,
Целуй, чтоб сердце застучало
И учащенней, и тревожней,
Бодрило, где зевать нельзя,—

ФРОНТОВИК

Был ранний подмосковный час,
Наполненный движеньем:
Со всех сторон спешил народ
На подвиг трудовой.
А он — на площади стоял
В цветочном окруженье,
И вечным пламенем пылал
Рассвет над головой.

Глядел, не пряча слез своих,
Склонив седые пряди,
Туда, где полегла в бою
Солдатская родня.
Кому ж теперь расскажет он
О памятном параде.
О том, как Жуков рядом с ним
Попридержал коня?

Вставали в золоте имен
Мальчишеские лица.
Кто он теперь им —
Дед? Отец? Товарищ ветеран?
А на груди-то у него
Такое, что не снится,
Наверно, маршалам иным
Из отдаленных стран.

Да, славой он не обделен,
Почетом не обижен,
Познавший на веку своем
Священную войну,—
Поскольку он к земле родной
Всех оставался ближе,
Поскольку самый главный он
Ответчик за страну.

...Звенят тревожно на ветру
Солдатские медали.
Течет по площади народ,
Не ведая того,
Что с высоты своих седин
И всех своих регалий
На нас, възсукя, он глядит,
Как Жуков на него,

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Некоторые зарубежные политологи отмечают, что в последнее время внешняя политика Советского Союза все больше «поворачивается лицом на Восток». Что ж, это так и в то же время не так. Советский Союз, территория которого вмещает более трети азиатского континента, тысячи километров береговой линии которого омываются водами Тихого океана, является великой азиатско-тихоокеанской державой. Его естественный интерес к этому огромному региону существовал всегда. В последние годы этот интерес действительно возрастает. Во-первых, это связано с тем, что в программах социально-экономического развития СССР районам Сибири и Дальнего Востока, освоению их огромных богатств отводится все большее место. Во-вторых, значение азиатско-тихоокеанского региона в мировых делах быстро возрастает, и Советскому Союзу не могут быть безразличны происходящие в нем процессы.

В азиатско-тихоокеанском регионе проживает большая часть населения планеты, здесь сосредоточены гигантские природные ресурсы, расположены крупнейшие державы мира, много других, менее крупных, но больших и совсем крошечных государств. В последние годы здесь происходят глубокие социально-политические и экономические перемены. В результате победоносных революций значительно расширился фронт социалистического мира. Распад колониальных империй сопровождался рождением большого числа независимых государств, многие из которых входят в Движение неприсоединения. Кстати, и сама идея неприсоединения родилась именно в Азии. Быстро возрастает вес государств региона в мировом промышленном и сельскохозяйственном производстве. Само экономическое развитие ряда стран региона идет более быстрыми темпами, чем в Европе. Все это обусловило возрастание значения азиатско-тихоокеанского региона в мировой системе международных отношений. Сегодня, как никогда ранее, ясно, что судьбы мира во многом зависят от того, как пойдет здесь дальнейшее политическое развитие.

Между тем эволюция политической обстановки в этой обширной части планеты не может не вызывать озабоченности. В Европе благодаря усилиям социалистических стран, всех миролюбивых сил «плохо ли,

хорошо ли — действует хельсинкский процесс диалога, переговоров и соглашений», отметил М. С. Горбачев в своей речи во Владивостоке в июле 1986 года. В азиатско-тихоокеанском регионе этого нет или почти нет. Зато имеются весьма опасные симптомы.

Именно в этом регионе в 50, 60, 70-х годах происходили наиболее острые конфликты, вызванные попытками империализма силой оружия повернуть вспять развитие целых народов. Вспомним Корею и Индокитай. И сегодня в своих глобальных планах противоборства с социализмом и освободительным движением народов империализм США не только не обошел вниманием эту часть планеты, но и прилагает большие усилия для открытия в ней «второго фронта» конфронтации. Со второй половины 70-х годов США предпринимают крупномасштабные меры по наращиванию своих вооруженных сил в зонах Тихого и Индийского океанов. В Вашингтоне никто и не пытается скрывать намерения установить здесь свою гегемонию. Американскую программу-максимум изложил некоторое время назад помощник министра обороны Армитидж, который заявил, что граница США проходит теперь более чем в пяти тысячах миль от Золотых Ворот Сан-Франциско! В замыслах заокеанских стратегов и бизнесменов 180 миллионов квадратных миль Тихого океана выглядят как «американское внутреннее море». «Для Соединенных Штатов Дальний Восток — это наш Ближний Запад», — заявил американский генерал Ч. Дайк в Токио. Исходя из таких стратегических посылок, США наращивают силу в Тихом океане по всем направлениям. На глазах у всего мира они уже создали здесь целую «базовую империю», которая включает в себя так называемые передовые рубежи, составленные из четырех «непотопляемых авианосцев» — Японии, Южной Кореи, Тайваня и базы Кларк Филд на Филиппинах, и «второй эшелон» — острова Гуам, Мидуэй, Сайпан, Микронезию, аннексированную Вашингтоном самым бесстыдным образом. В Тихом океане уже создана крупная группировка американских вооруженных сил, в составе которой более тысячи боевых самолетов и почти полторы сотни боевых кораблей. В Японии 120 американских баз и других военных объек-

тов, здесь расположены штабы 7-го флота и 5-й воздушной армии США, а на базе Мисава размещены истребители-бомбардировщики F-16, способные нести ядерное оружие. Находящаяся в кризисном районе Южная Корея превращена в ядерный погреб. Здесь размещено 40 американских баз и свыше тысячи единиц ядерных боезапасов, штабы 8-й полевой армии США и 1-го объединенного американо-южнокорейского корпуса. В последнее время там разворачиваются ракеты «Лэнс».

Свои «жизненные интересы» США распространяют и на Юго-Восточную Азию и далее — на зону Индийского океана. Они «осваивают» Индийский океан, создавая в нем базовую инфраструктуру, подобную тихоокеанской. Тут уже имеется три десятка опорных пунктов американских вооруженных сил, главный из которых находится в центре океана. Это остров Диего-Гарсия, где построены взлетно-посадочная полоса для стратегических бомбардировщиков, стоянка для оперативного соединения боевых кораблей, склады боеприпасов и топлива. Речь идет о том, чтобы охватить Азию с юга и востока дугой ядерных баз, создать «единый фронт... от Персидского залива до Алеутских островов». Наряду с опорными пунктами для американских сил быстрого развертывания в Индийском океане создано и так называемое центральное командование, в зону которого произвольно включены двенадцать азиатских и африканских государств.

К своей милитаристской политике Вашингтон все теснее пристегивает союзников. В свое время бесславно прекратил существование агрессивный военно-политический блок СЕАТО. Но жива еще блоковая политика американского империализма. США упорно ведут дело к созданию тихоокеанского двойника НАТО. План «тихоокеанского сообщества», с которым носятся в американской столице, это и есть план объединения тщательно отобранных Вашингтоном кандидатов «под крышей» замкнутой группировки, которой в дальнейшем могут быть приданы характер и форма военно-политического альянса. Схема его легко просматривается уже сейчас. США связаны военным сотрудничеством через блок АНЗЮС с Австралией и Новой Зеландией, последние участвуют вместе с Англией в «оборонительной» группировке АНЗЮК, в которую входят также Малайзия и Сингапур. Эти две страны являются членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая была создана в целях содействия экономическому и культурному развитию стран. Если учесть, что две другие страны АСЕАН — Таиланд и Филиппины — связаны двусторонними военными соглашениями с США, то легко заметить ту схему, по которой Вашингтон подкрадывается к асановской «шестерке» стран. На деле все выглядит еще более открыто, чем на схеме. Уже много лет США не жалеют сил, чтобы добиться изменения характера АСЕАН, ее милитаризации, превращения в военный блок. Вашингтон наращивает военную помощь странам АСЕАН, в 1986 го-

ду она достигла 900 миллионов долларов. Он стимулирует военное сотрудничество внутри Ассоциации, увеличение военных бюджетов стран-участниц и, конечно, охотно участвует в военном сотрудничестве с ними сам. Все это делается под шумиху о советской и вьетнамской «угрозах», якобы нависших над странами АСЕАН. Если учесть, что на Дальнем Востоке все более отчетливо оформляются контуры «стратегического треугольника» Вашингтон — Токио — Сеул, то совсем не сложно догадаться о планируемом составе участников «тихоокеанского сообщества» и о задуманном за океаном характере этого «сообщества».

Уже сейчас практически непрерывно Пентагон устраивает военные игры типа «Римпак», «Тим спирт», «Кобра гоулд», в которых участвуют вооруженные силы не только США, но и их азиатско-тихоокеанских союзников. Опасность таких крупномасштабных военных учений заключается как в том, что они имеют явно агрессивный характер и антисоветскую направленность, так и в том, что они чаще всего проводятся в кризисных районах. Так, учения «Тим спирт» проводятся в районе Корейского полуострова, а «Кобра гоулд» — в районе тайландско-кампучийской границы, т. е. в районах и без того опасной напряженности.

Для реализации своих неоглобалистских целей США используют кризисные явления в азиатско-тихоокеанском регионе, так называемые региональные конфликты. Общеизвестна провокационная роль Вашингтона и его служб в тех необъявленных войнах, которые силы реакции ведут против Демократической Республики Афганистан и Народной Республики Кампучии. Одновременно Вашингтон всячески мешает поискам путей к урегулированию положения вокруг Афганистана и Кампучии.

Нельзя не видеть той настойчивости, с какой США тягивают в свои интриги Пакистан, который все больше используется как плацдарм для необъявленной войны против ДРА и для провокации и угроз в отношении других государств. Напичкивание Пакистана современным оружием не может не вызывать тревоги, например, у Индии.

Скандалное разоблачение американских военных поставок в Иран проливает свет на истинную роль США в затянувшемся ирано-иракском военном конфликте. Назойливо афишируя свое невмешательство, «заботу» о безопасности в зоне Персидского залива (США держат там значительные силы для «охраны свободы судоходства»), Вашингтон, как теперь выяснилось, давно уже участвует в разжигании кровопролития.

Ситуация, складывающаяся в азиатско-тихоокеанском регионе, вызывает законное беспокойство у всех народов, в том числе и у советского. О сложности и опасности этой ситуации говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. 23 апреля 1986 года Советское правительство выступило со специальным Заявлением,

в котором была изложена программа практических действий, направленных на оздоровление обстановки, упрочение мира, налаживание добрососедского сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе. 28 июля 1986 года, выступая во Владивостоке, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев глубоко проанализировал нынешнюю ситуацию в этой части планеты, указал на существующие там проблемы и пути к их урегулированию и высказался за включение азиатско-тихоокеанского региона в общий процесс создания всеобъемлющей системы международной безопасности. В речи Генерального секретаря ЦК КПСС были названы пять направлений движения к этой цели. Советский Союз предложил решить вопросы регионального урегулирования; поставить заслон на пути распространения и наращивания ядерного оружия в Азии и Тихом океане; ограничивать активность военных флотов в тихоокеанском бассейне; радикально сократить вооруженные силы и обычные вооружения в Азии; приступить к практическому обсуждению мер доверия и неприменения силы в регионе.

Советская концепция общеазиатской безопасности, которую изложил М. С. Горбачев, появилась отнюдь не на пустом месте. Советский Союз считает, что она должна учитывать известные пять принципов мирного сосуществования («Панча Шила»), выдвинутые в 1954 году, десять принципов Бандунга, мирные предложения МНР, КНДР, совместные инициативы СРВ, ЛНДР, НРК, идеи создания безъядерных зон в Юго-Восточной Азии и на Корейском полуострове, превращения Индийского океана в зону мира, соблюдения безъядерного статуса южной части Тихого океана.

Выступление М. С. Горбачева вызвало огромный интерес во всех странах азиатско-тихоокеанского региона и за его пределами. Совершенно очевидно, что для общеазиатского процесса, о котором говорит Советский Союз, имеется целый ряд благоприятствующих факторов. Среди них, например, рост авторитета Движения неприсоединения и его позитивной роли в международных делах. Большое значение имеет подъем антивоенных, антиядерных и антибазовых настроений во многих странах региона. Борьба развивающихся стран за новый международный экономический порядок также может способствовать налаживанию общеазиатского процесса и его развитию. Наконец, немаловажным фактором является наметившееся улучшение отношений между двумя крупнейшими социалистическими державами — Советским Союзом и Китаем.

Проблема оздоровления обстановки в Азии находилась в центре внимания и в ходе визита М. С. Горбачева в Индию. Выступая в индийском парламенте, Генеральный секретарь ЦК КПСС выдвинул комплекс инициатив, направленных на укрепление военно-политической стабильности в зоне Индийского океана. Советский Союз заявил о своей готовности в любое время начать с США и другими неприморскими государствами, которые имеют на постоян-

ной основе военные корабли в этом океане, переговоры о существенном сокращении там численности и деятельности военно-морских сил; провести переговоры с США и заинтересованными азиатскими странами о мерах доверия в военной области применительно к Азии и прилегающим акваториям Индийского и Тихого океана (имеется в виду уведомление о перебросках и маневрах сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил этих стран); участвовать в многосторонних переговорах всех государств, пользующихся водами Индийского океана, с целью выработки гарантий безопасности морских коммуникаций, включая Персидский залив, Ормузский и Малаккский проливы, а также гарантий суверенитета прибрежных стран над их природными ресурсами; участвовать в разработке многостороннего соглашения о безопасности воздушных коммуникаций над Индийским океаном; принять участие в разработке и стать участником международной конвенции в борьбе с терроризмом на морских и воздушных коммуникациях.

Советский Союз понимает, что эти предложения не покрывают всех проблем обеспечения мира в зоне Индийского океана. Поэтому он готов обсудить любые другие идеи и инициативы, идущие в том же направлении.

Реализация предложений Советского Союза, безусловно, способствовала бы оздоровлению обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе. Конечно, никто не обладает сегодня готовым универсальным и быстродействующим рецептом для решения проблем в таком огромном и густонаселенном регионе. Политическое содержание советской платформы заключается в приглашении к совместным двусторонним и многосторонним поискам, к конструктивному сотрудничеству на основе равенства и взаимного уважения интересов.

Важно подчеркнуть, что, стремясь к обеспечению мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе, ведя дело к улучшению двусторонних отношений с другими странами, Советский Союз не мыслит о том, чтобы это происходило в ущерб кому бы то ни было или за счет его связей с остальными расположенными здесь государствами.

Последние месяцы свидетельствуют, что в Азии, бассейнах Тихого и Индийского океанов растет понимание той опасности, которая таится в разобщенности стран этой огромной части планеты, в распространении на нее гонки вооружений, в сохранении и расширении «базовой империи» США, в существовании и стремлении к сколачиванию новых военно-политических союзов, в наличии региональных конфликтов. Однако одного понимания мало. Надо действовать. Именно к этому призывает Советский Союз, другие социалистические страны Азии. Именно к этому в ноябре 1986 года совместно призвали в Дели Советский Союз, представляющий мир социализма, и Индия, представляющая мир национального освобождения.

Ю. КУЗЬМИЧЕВ.

ЖАЛОБ МОГЛО И НЕ БЫТЬ

Одна мысль не дает покоя, когда анализируешь иные письма и ответы на запросы по ним: почему для устранения недостатков, наведения порядка, торжества справедливости непременно нужно вмешательство редакции? Чем объяснить тот факт, что проблемы, о которых шла речь в жалобах, будто не замечались до поры до времени? А именно — до появления сигналов, взятых на контроль печатным органом войск?

Отчасти на эти вопросы дала ответы командировка, о которой и пойдет ниже речь.

Из двух подразделений одной и той же части в редакцию журнала поступило несколько писем. Тревожных. Как говорится, позвавших в дорогу. Знакомство с положением дел на месте подтвердило: у военнослужащих обоих коллективов были основания для обид.

Так, в части налицо жилищная проблема. Особенно остро она затрагивает прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Есть на то и свои объективные причины, с которыми нельзя не считаться. К сожалению, о них, этих причинах, в подразделениях знали далеко не все. Почему? Просто, оказывается, «подходящего» повода для доведения их до личного состава не находилось...

Не была обеспечена гласность решений, принимаемых жилищно-бытовой комиссией. А это порождало различного рода пересуды, сплетни, обиды, которые отнюдь не способствовали улучшению взаимопонимания между людьми, созданию здоровой нравственной атмосферы в коллективах.

Стоило провести в части лишь одно разовое мероприятие — объявить принародно списки очередников с соответствующими пояснениями, как число недовольных заметно поубавилось...

Во время бесед с прапорщиками некоторые из них высказывали такую просьбу: пусть нам посодействуют в приобретении кооперативных квартир, ведь каким-то образом проблему с жильем все равно решать надо.

Узнав об этом, заместитель командира части по тылу разъяснил: шансы для вступления военнослужащих в жилищно-строительные кооперативы города чуть ли не нулевые. Но вот что странно — в политотделе соединения в корне не согласились

с таким категорическим утверждением. Было прямо заявлено: всерьез в части этим вопросом не занимались, не изучали его как следует. Потому-то каких-либо конструктивных предложений на сей счет никто не выдвигал. Были бы — командование соединения нашло бы возможность обсудить с компетентными лицами в горкоме партии, горисполкоме, МВД республики пути расширения возможностей для вступления военнослужащих в ЖСК...

Прапорщики в беседах затрагивали многие другие волнующие их вопросы: касающиеся прохождения службы, обеспечения положенным вещевым имуществом, денежным довольствием, когда и как можно уволиться в запас до окончания срока обязательства, в каких размерах в том или ином случае будет назначена пенсия, как перевестись из одной части в другую и т. п. На упрек, почему не выяснили все это у соответствующих командиров и начальников, корреспонденту рассказали немало историй о том, как порой небрежно относились иные должностные лица к подобного рода обращениям.

Командир части, его заместитель по политической части, познакомившись с примерами проявления бездушия к людям со стороны конкретных офицеров штаба, партполитаппарата, ничего не смогли возразить: да, сигналы такие были, предупреждали ряд товарищей, видимо, пора и власть употребить...

Что ж, вполне резонная мысль. Ведь быть ближе к людям, бережно и внимательно относиться к ним для руководителя любого ранга — не благое пожелание, а уставная обязанность, за невыполнение которой полагается взыскивать. И по самому большому счету.

Буквально в тот же день командир части на совещании офицеров заострил свое внимание на этих истинах. Тогда же были отданы соответствующие указания начальникам вещевого, финансовой служб, другим офицерам, отвечающим за тот или иной участок работы, где вскрывались недочеты, — тщательно подготовиться и выступить перед личным составом.

Вскоре такие встречи состоялись. В ходе их специалисты имели возможность убедиться, как много к ним накопилось претензий и как важно знать их для изучения истинного положения дел, как много

пользы дает подобное общение, если оно проводится не ради галочки в отчете, а проникнуто истинной заботой о личном составе.

Содержательными получились беседы офицера штаба майора Ф. Костюкевича с контролерами. Некоторые из них, как это ни парадоксально, весьма вольно трактовали для себя понятие «служебная нагрузка», болезненно реагировали, когда в законные, в их понимании, часы отдыха их собирали на политинформации, привлекали к занятиям, другим мероприятиям как в масштабе роты, так и части. Это недовольство, кстати, прозвучало и со страниц писем в редакцию, что лишний раз подтверждало: вопрос назрел, чтобы дать на него однозначный и верный ответ. В части почему-то не спешили что-то делать. Правда, кое-кто припомнил, дескать, шел обо всем этом разговор. Стали выяснять, оказалось, он велся давно, в общем и целом, к тому же в клубе тогда присутствовала лишь небольшая часть прапорщиков. И не случайно среди контролеров, особенно молодых, ходили слухи: вот-де, мол, где-то все по-другому, только у нас так плохо, сплошные перегрузки, выходные не предоставляются...

Заблуждения удалось развенчать. И окриком или командой, на что здесь уповали раньше. Аргументами и фактами. Майор Ф. Костюкевич на сей раз поступил следующим образом. Он побывал в подразделениях контролеров, где вместе с командирами уточнили по листам нарядов и тщательно подсчитали, сведя данные в таблицы: сколько, в каком месяце тот или иной прапорщик выполнял службу в карауле, войсковом наряде, когда был в отпуске, выходной и т. д. Заранее офицер подготовил подробные выкладки со ссылками на руководящие документы: какую нагрузку принято считать нормальной, когда и почему она может оказаться выше средней, что означают для военнослужащего его обязанности — постоянно пополнять свои политические знания, совершенствовать боевое и служебное мастерство, сколько на учебу отводится программной времени ежемесячно... А затем, собрав личный состав, подробно обо всем этом поговорил с людьми. Объявил каждому прапорщику, сколько тот конкретно по месяцам находился на службе, имел выходных. Кропотливая предварительная работа дала неожиданный для многих эффект. Так люди убедились: сетования-то их на повышенную нагрузку в абсолютном большинстве случаев просто несостоятельны. И выходными в пределах положенного никто не обделен.

А кое-кто из контролеров тогда, похоже, впервые услышал четкие разъяснения, почему ему, военному человеку, предо-

ставляются определенные льготы, как то: удлиненный отпуск, выдача воинских перевозочных документов для проезда к месту проведения отпуска и обратно, бесплатное обмундирование, некоторые виды единовременных денежных вознаграждений... А то ведь отдельные товарищи, пользуясь немалыми благами, как-то совсем забывали о своих уставных обязанностях — будто бы они и не носят на плечах погонны...

Бесспорно, проведенные встречи пошли на пользу. Жаль вот, что для того, чтобы они состоялись, понадобились письма в редакцию и приезд в часть корреспондента.

В ходе проверки других фактов, содержащихся в письмах, автору этих строк волей-неволей пришлось вникать в проблему организации питания прапорщиков, заступающих в войсковой наряд в дневную смену (негде разогреть обед, нет возможности посетить столовую), искать вместе с отвечающими за это товарищами подходы к решению этого по-человечески важного вопроса. Довелось разбираться, положена или нет надбавка к должностному окладу и его повышение контролерам, соприкасающимся с большим контингентом, должны ли выдаваться, если да, то на какой срок, спецодежда тем, кто осуществляет обыск осужденных...

Разве перечисленные и многие другие трудности, заботы людей, неувязки — тайна за семью печатями для должностных лиц в части? Разве не знали они о них? Конечно, знали. И что-то делали, чтобы устранить недостатки. Но, по-видимому, не всегда трудились конкретно, не доводили начатое до конца.

Отметим: описанные события — более чем полугодовой давности. Редакция специально не спешила их обнародовать. Решили так: пусть факты отлежатся, а время поможет дать им объективную оценку. Тем более, что по многим недостаткам меры были приняты еще во время командировки корреспондента журнала.

И вот недавно навели справку: как дела в тех двух подразделениях, откуда были тогда присланы письма? Ответ поступил весьма оптимистичный: обе роты — на подъеме, настроение у людей хорошее, улучшилась моральная обстановка в коллективах, двум военнослужащим части оказана помощь в вступлении в ЖСК. Да и поток жалоб в различные инстанции прекратился.

Вот вам и мораль истории, и не только рассказанной выше, а и многих других: жалоб могло и не быть, если бы все возникающие проблемы решались своевременно, конкретно на местах, если бы с людьми работа строилась, как того требуют от нас КПСС, само время.

Подполковник В. АФАНАСЬЕВ.

В редакцию поступило несколько писем, в которых содержится просьба ответить на ряд вопросов, касающихся службы прапорщиков-женщин.

Разъяснение дает старший офицер-юриисконсульт ГУВВ МВД СССР подполковник В. Остапенко.

С какого момента для этой категории военнослужащих исчисляется срок действительной военной службы: со дня призыва на нее либо со дня присвоения воинского звания «прапорщик»?

Военнослужащим-женщинам, принятым в добровольном порядке на действительную военную службу на должности солдат и сержантов, в том числе в последующем определенных на военную службу в качестве прапорщиков, стаж непрерывной действительной военной службы для выплаты должностных окладов и единовременного денежного вознаграждения за непрерывную военную службу исчисляется со дня их убытия к месту службы, указанного в предписании военного комиссариата.

С какого времени и в каком размере выплачивается единовременное денежное вознаграждение за непрерывную военную службу?

Единовременное денежное вознаграждение за непрерывную военную службу прапорщикам выплачивается в размере двух месячных окладов денежного содержания за первые три года и в таком же размере за каждые последующие два года действительной военной службы со дня начала ее исчисления.

Как выплачивается денежное довольствие прапорщикам-женщинам, если они освобождены от выполнения служебных обязаннос-

тей для ухода за больным ребенком?

Прапорщикам-женщинам, освобожденным от выполнения служебных обязанностей для ухода за больным ребенком, не достигшим 14 лет, на основании листов нетрудоспособности и справок соответствующих медицинских учреждений за период, в течение которого ребенок нуждается в уходе, но не более, чем за 7 календарных дней, денежное довольствие сохраняется полностью. Одиноким матерям, вдовам, разведенным женщинам денежное довольствие сохраняется полностью при уходе за больным ребенком до 10 календарных дней.

Прапорщикам-женщинам, освобожденным от выполнения служебных обязанностей для нахождения вместе с больным ребенком в стационаре, денежное довольствие, за исключением компенсации взамен продпайка, сохраняется полностью на все время освобождения.

Справки о необходимости ухода за больным ребенком сверх установленной продолжительности не оплачиваются.

Распространяются ли на прапорщиков-женщин, имеющих двух и более детей, льготы, дающие право использовать очередной отпуск летом?

Очередные отпуска предоставляются им в течение всего календарного года с учетом интересов службы и в соответствии с графиком, утвержденным командиром части.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Майор запаса А. Фещенко в своем письме в редакцию высказал обиду на нечуткое отношение к нему и другим ветеранам, ушедшим на заслуженный отдых; со стороны командования части. Дело доходило до того, справедливо возмущался автор жалобы, что тех, кто не один год отдал службе, не пускали на территорию военного городка.

Как сообщил на запрос редакции врио начальника политотдела внутренних войск МВД СССР по Волго-Вятской зоне, письмо внимательно рассмотрено. Командиру, начальнику политического отдела части указано на неэтичные действия в отношении майора запаса А. Фещенко и ряда других бывших военнослужащих части при упорядочении системы пропуска граждан на территорию военного городка.

Решен вопрос об обеспечении мясopодуктами ветеранов части — участников Великой Отечественной войны.

Обращено внимание соответствующих должностных лиц части на улучшение работы с ветеранами, более активное использование их помощи в воспитании военнослужащих.

* * *

В своем письме в редакцию журнала старший прапорщик В. Попов жаловался на несправедливое лишение его денежной надбавки за классную квалификацию за два месяца.

Как сообщил врио начальника внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР, это произошло из-за халатности работника финансовой службы прапорщика Ю. Титовского, за что виновный наказан в дисциплинарном порядке. Денежная надбавка за классность старшему прапорщику В. Попову выплачена.

ПОПРАВКА

В журнале № 2 по вине сотрудника редакции допущена ошибка.

На с. 93 первую строку третьего абзаца левой колонки следует читать: «С 20 октября в городе» и далее по тексту.

Сдано в набор 6.02.87 г. Подписано в печать 17.03.87 г. Г-14657
Формат бумаги 70×108/16. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 24.

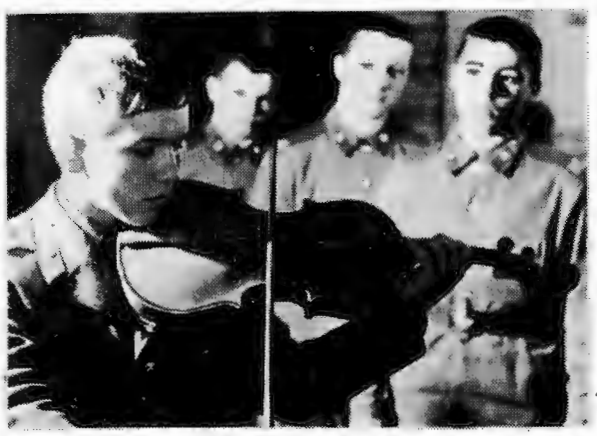
Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

ШАГИ

ФЕСТИВАЛЯ

«Товарищ» — такое название носит нештатный самодеятельный ансамбль песни и пляски, которым руководит офицер В. Полозов. Сценическим мастерством его участников не раз восхищались однополчане, труженники области. Для них он стал действительно товарищем — добрым помощником в службе и труде.

Фото прапорщика А. Александрова.

КНИГИ О В. И. ЛЕНИНЕ

ЛЕНИН. ОКТЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО. Документальное повествование. В 2-х томах. М.: Политиздат, 1986, 2-е изд.

В книге собраны и систематизированы документы, свидетельства современников о роли В. И. Ленина в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания 1917 года. День за днем прослеживается титаническая деятельность вождя революции, начиная с его возвращения из эмиграции в Россию 3 апреля 1917 года. Публикуемые материалы убедительно показывают, как идеи Ленина завоевывали трудящиеся массы города и деревни, они еще раз подтверждают, что победа социалистической революции в нашей стране — торжество стратегии и тактики ленинизма. Книга задумана как единое, цельное произведение, воссоздающее бесмертный образ вождя Октябрьской революции. Она рассчитана на массового читателя.

ЛЕНИН В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ 1917 ГОДА. Сборник воспоминаний. М.: Политиздат, 1986, 16 с., 5 к.

Известные партийные и государственные деятели, соратники В. И. Ленина в своих воспоминаниях пишут об огромной работе вождя революции в дни подготовки и победы Октябрьского вооруженного восстания. Сборник адресуется широкому кругу читателей.

Тер-Арутюнянц М. К. В. И. ЛЕНИН — ВОЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. М.: Политиздат, 1986, 2-е изд., 16 с., 5 к.

Автор, старый большевик, рассказывает о роли В. И. Ленина в организации обороны Петрограда в октябре 1917 года, о ликвидации ставки генерала Духонина и создании революционного Верховного главного командования, о внимании вождя к подбору руководящих военных кадров, об оказании военной помощи Бакинской коммуне летом 1918 года. Книга предназначена для массового читателя.

В. И. ЛЕНИН О СЪЕЗДАХ ПАРТИИ. М.: Политиздат, 1986, 112 с., 25 к.

В сборник вошли выдержки из трудов В. И. Ленина, характеризующие роль и место съездов партии в ее жизни, в разработке и принятии Программы и Устава партии, определении ее стратегии и тактики. Книга показывает, какое огромное значение придавал В. И. Ленин подготовке съездов, изучению и пропаганде их решений.

Кожевников В. П. НАСТУПАТЕЛЬНО И НЕПРИМИМО. ЛЕНИНСКИЕ ТРАДИЦИИ БОРЬБЫ ПРОТИВ ВРАЖДЕБНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЯХ. М.: Политиздат, 1986, 160 с., 30 к.

Книга посвящена ленинским традициям борьбы большевистской партии против враждебной пропаганды. Автор рассказывает о ленинском искусстве разоблачения буржуазной и мелкобуржуазной пропаганды, об организации наступательной, бескомпромиссной борьбы с ней, касается некоторых вопросов контрпропагандистской работы в современных условиях. Рассчитана на пропагандистов, всех, изучающих историю КПСС.

ВЫСТРЕЛ В СЕРДЦЕ РЕВОЛЮЦИИ. М.: Политиздат, 1986, 288 с., 55 к.

Эта книга — о злодейском покушении эсеров на В. И. Ленина 30 августа 1918 года. Свидетельства очевидцев, собранные кандидатом исторических наук, доцентом Н. Д. Костиным, рисуют обстановку, предшествующую покушению, показывают, как партия эсеров, вступившая на путь борьбы против Советской власти, на путь терроризма, выродилась в банду убийц и предателей дела революции. В книге показано, как в ответ на это подлое покушение революционные массы России еще теснее сплотились вокруг ленинской партии большевиков. Приводятся многочисленные факты, документы о всенародной любви к Владимиру Ильичу, глубокой вере в правоту его дела. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Костин А. Ф. ВОСХОЖДЕНИЕ. Страницы биографии молодого Ленина. М.: Политиздат, 1986. Изд. 2-е, доп., 288 с., 60 к.

Научно-популярная книга повествует о поволжском и петербургском периодах жизни и деятельности В. И. Ленина. В ней на основе фактов и документов рассказывается о становлении молодого Ленина на позициях марксизма и первых шагах его революционной практики. Хронологические рамки очерка включают события от поступления Владимира Ульянова в гимназию до образования петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Боруля Виктор. ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА. М.: Политиздат, 1986, 208 с., 40 к.

Художественно-документальная повесть рассказывает о последних годах жизни В. И. Ленина, о его огромном вкладе в разработку и осуществление плана ГОЭЛРО и создание Госплана. В книге показана бескомпромиссная борьба Владимира Ильича с бюрократизмом, волокитой, комчванством. Читатель встретится с соратниками Ленина, принимавшими участие в воплощении величественных замыслов вождя. Повесть рассчитана на массового читателя.